

Annotation

Я стою на берегу. У меня есть нож и горсть монет. Где-то позади город, в котором течет река из крови, которой я положил начало. Впереди неизвестность. А боги продолжают молчать и скрывать, что от меня надо...

Движение — жизнь

Очередное пробуждение. Как я устал в этом мире оттого, что открываю глаза, и даже мысли о себе приходят с большим трудом. А ведь необходимо вспомнить: где? Когда? Куда? Зачем? Где я нагрешил столько? Где поддержка высших сил "избранному"? Избранному ли?.. В очереди стоит ещё один вопрос. Избранный или попавшейся под руку? А ещё лежать на траве ХОЛОДНО! Думать некогда. Подъем! Впереди множество свершений...

Я встал и посмотрел на дроу, которая закончила выполнять физическое упражнение и взглянула на меня:

— Как ты?

Я аккуратно встал и, стараясь не стонать, начал разминать мышцы.

— Шевелиться могу, но это, по-моему, сейчас самое большое достижение. Что у нас по времени?

Танниса посмотрела в небо.

— Часов пять до темноты. Следов или других признаков хищников не нашла. Вся еда пришла в негодность и была выброшена, чтоб не воняла. Второй рюкзак с ветки пропал. Скорее всего смыло в разлив. Есть фляга с водой. Золото. Лук без стрел и без тетивы. Испытания водой не выдержала. Эльфийский кинжал. Два комплекта одежды. Уже высохли. Погони из города скорее всего нет. Поэтому уточни вопрос. Время тебе для чего?

Я выслушал речь и позволил себе потянуться:

— Сколько времени до нашей следующей попытки умереть?

Танисса пожала плечами.

— Самый перспективный вариант. Утопиться в попытках достать оружие "Сокола". Можешь приступить немедленно.

Я отрицательно покачал головой:

— Потерплю немного. Предлагаю удивить этот мир и заняться продлением нашей жизни. Нужны огонь и еда.

Танисса спокойно указала на рюкзак:

— Огниво было там. Ещё пару часов сохнуть будет. А еда вот.

Дроу взяла и кинула мне знакомый зеленый плод.

— Ну вот почему он? — поморщился я.

Танисса указала на леса вокруг.

— Он распространён в этих землях. — пояснила она. — И очень сильно помогает заработать на кусок хлеба тем, кто умеет его подготавливать для транспортировки.

Я кивнул. Пошел одеться. Вода с одежды успела стечь, а влага на мне быстрее высохнет. Съел пару зеленых плодов. Отпил воды. Периодически продолжал разминку, разгоняя кровь. Выяснил у дроу, что разлив достаточно глубокий, и отбросил с концами идею поиска утонувшего рюкзака. Так прошел день. Отдых. Упражнения. Поедание мерзких фруктов. Ближе к вечеру удалось развести огонь. Танисса начала что-то плести из длинной травы:

— Сойдёт за тетиву. На один раз, и то будет сложно совершить хороший выстрел. Материала хватит на три шуки. Осталось подобрать подходящие ветки под стрелы, заострить их огнем, найти маленький камешек для утяжеления острия и придумать, из чего сделать оперение. Если перьев не удастся достать, то придётся создавать хвост из волос. На

что годится такая стрела, я промолчу.

Я взглянул на дроу.

— Тетива из волос?

Танисса посмотрела на меня уничтожающим взглядом:

— Гораздо лучший вариант, но я не стану использовать свои волосы.

Я поднял руки в примиряющем жесте:

— Я только спросил. В культуре людей есть много примеров того, что волосы — это самое ценное у воина.

Танисса провела руками по своим волосам.

— Это не ценность. — произнесла она. — Просто мне сама мысль противна. Использовать себя для создания оружия. А что там про то, что ты сказал? Про культуру?..

Я пересел другим боком к костру:

— В культуре людей из места, откуда я прибыл, есть множество разных трактовок. Одни воины считали волосы символом своей силы, и об этом были истории. Для других это знак мудрости. Для третьих — показатель чести. Много всякого придумали.

Танисса посмотрела в даль:

— Моя мать такого не видела, но слышала рассказы от своей матери, а та от своей, которая рассказывала о том, что видела. Когда-то у всех дроу внешний вид был основой основ. Семьи воинов могли держать у себя до десятка кузнецов для правки доспехов. Ювелиры могли потратить целый год на создание безупречного украшения. А портные перед тем, как подарить платье, жили у вас, чтоб запомнить ваши жесты и манеры. Каждый имел в обществе своё точное место и обязан был ему соответствовать. Неважно, кто ты! Портной, ювелир или воин... А может всего лишь повар на кухне. Ты обязан был выглядеть превосходно. Воины носили доспехи с достоинством. Управители украшали себя ювелирными украшениями и элитными, зачастую совершенно недоступными для других материалами. Простые дроу старались выглядеть невероятно аккуратно и красиво несмотря на дешевые материалы и порой банально на неспособность даже в очередь попасть к портному. Для таких создавались отдельные места, где шилась огромная масса одежды постоянно. Общество всем давала труд и возможность быть достойным.

Я решил немного увести беседу в другую сторону:

— Калеки?

— Зависит от увечий. Если дроу мог трудиться и хотел бороться за свою жизнь, ему помогали. Если демонстрировал свою ответственность, то искали исцеления у Богини.

— Жертва?

— Да. Если кто-либо решал нарушить правила, размеренный ход жизни или просто противился входить в общество и принимать всю полноту ответственности, он мог быть изгнан из города или принесен в жертву Богине в обмен на благо для другого ценного члена общества.

— Тюрьмы? Заточения?

— Дроу живут тысячи лет. А как ты сам убедился, если Богиня пожелает, то и смерть не придет. Итого есть всего три наказания. Труд, когда у наказывающего есть власть обречь тебя на годы непрерывного тяжкого труда. Изгнание, когда тебя посылают прочь из города в неизвестность, оставляя право Богам решить твою судьбу. Смерть. Казнь одна, и ты её видел.

— А если Богиня против такой жертвы?

— То и поймать приговорённого ты будешь не в силах.

— Самирса изловили.

— Думаю, мы многого не знаем об этом случае. Вероятно, его неудача имела куда больший смысл. Но искать ответ нам глупо. Слишком мало мы можем видеть.

Я посмотрел вдаль:

— Вы с сестрой думали о прошлом или будущем?

— Мы решили создать будущее, — ответила Танисса, глядя туда же, куда и я.

— Получилось?

— Не знаю. Я живу в настоящем.

Мы молча смотрели на закат. Сбоку потрескивал костёр. Сзади от легкого ветра шумел лес. Периодически в музыку тихого вечера вписывались голоса животных и птиц, что жили своей жизнью. После всех событий два путника снова пришли к себе.

Своим мыслям.

Своим мечтам.

Своим страхам.

Своим идеям.

Так, посидев в тишине, мы разделили дежурство, и я лег спать первым. Во второй половине ночи Танисса передала мне вахту и задремала. Всё-таки избавить дроу за пару дней от недоверия — это подвиг, на который я не способен. Остаток ночи прошел под звуки потрескивающего костра. Удалось немного подумать о будущем и прийти к выводу, что положение наше далеко не так ужасно, и впереди ждёт долгая дорога.

На рассвете мы выпили водички, поели мерзких фруктов, немного размялись и даже провели короткий спарринг, собрали заметно сократившиеся числом пожитки.

— Подумал о следующем пункте пути? — спросила Танисса, взглянув на меня.

Я взял в руки эльфийский кинжал. Дроу неодобрительно покачала головой:

— Ты ведь понимаешь, что если использовать это оружие, Бог эльфов вмешается.

Я пожал плечами:

— У меня в этом мире целей нет. Можешь решить сама, куда идти.

Танисса вздохнула:

— Мои цели для нас недостижимы. Предстоит долго тренироваться и развиваться.

Я только хотел подкинуть нож, как налетел порыв ветра. Сверху упала единственная сухая веточка, невероятно похожая на стрелку.

— Что ж? Полагаю нам туда? — произнёс я.

Дроу посмотрела в противоположном направлении.

— Там безопаснее.

Я встал, молча изучая небо, и когда взгляд дроу стал практически осязаемым, проговорил:

— Ты вправе выбирать дорогу. Твоё решение?

Танисса разразилась в мой адрес весьма витиеватым проклятием, таким, что магические знание языка не помогли и одной четверти перевести, и пошла в сторону, указанную веточкой:

— Дорого нам обойдется этот путь.

Я двинулся следом.

— Ой да ладно. Хуже не будет.

Мы отправилась к неизвестной цели. Путь через лес шёл без приключений. Ближе к полудню Танисса выбрала подходящий куст и обломала веточку, оборвала всё лишнее,

ножом заточилабудущую стрелу, прикрепил камешек для весаи пару листочков в качестве оперения. Позже высмотрела зайца и подбила его — тетива лопнула.

Обед был из жареного солёного мяса. Часть зайца мы оставили на вечер. Ближе к вечеру дроу началадолгий спор сама с собой, следя за тоном которого, я серьёзно побаивался приближаться, и это при том, что очень мало понимал. Уж не знаю, какой язык дроу использовала, но даже смысл уловить возможности не было. Ближе к вечеру девушка попросила эльфийский кинжал. Замерла и с минуту стояла, смотря на зелёную тетиву, на свои волосы или просто в небо. Потом она замерла, не двигаясь, не говоря, не дыша. Мгновение — и Танисса резким движением отрезала большую часть волос, практически по плечи, после чего одним взглядом на корню запретила мне даже думать об этой теме. Мы доели зайца, и я лег спать первым.

Ночью меня разбудила дроу, и вторую половину ночи дежурил я. Утром мы попили воды, выполнили скромную зарядку и пошли дальше. На луке висела тетива из волос, с одной стороны плотно привязанная, с узлом на другом конце. Выходит, перед боем будет необходимо время, чтобы её зацепить. Надеюсь, это время у нас будет... Ближе к обеду дроу снова подстрелила дичь. Ощипав и выпотрошив неизвестную птичку, мы принялись её готовить. В этот раз девушка в пути собрала неизвестные мне травы, что значительно улучшили вкус приготовленной еды. За очередным обедом я решил уточнить, как дроу ориентируется в лесу, и получил длинный монолог о звёздах, слежении за положением солнца и выборе высоких ориентиров, в нашем случае — гор, что ещё виднелись сзади. Я только пришел в лёгкий ужас от мысли, что вообще возможно двигаться через лес и корректировать свой маршрут лишь по солнцу, учитывая его движение.

Теперь у дроу были стрелы с перьями, пусть и без нормальных наконечников, и весьма интересная тетива, в которую дроу в район касания стрелы вплела ещё волос. Также Танисса оставила небольшую часть волос, сплетённых в шнурок, на поясе для ремонта тетивы. В рюкзаке за плечами хранились сейчас лишь соль и огниво. Как дроу умудрялась завязывать мешочек с солью, чтоб в него ни капли воды не попало, мне было сложно понять. Двое бродяг шли через лес к неизвестной цели.

Через пару часов хода я решил немного поговорить:

— Слушай, тебе приходилось иметь дело с Богами раньше?

Танисса подумала и ответила:

— Лично ни разу. Боги нечасто встречаются с живыми. Есть их посланники или жрецы.

Я ненадолго задумался.

— Э... А мы как?

Танисса спокойно ответила:

— Я сказала, Боги не любят встречаться с живыми.

— Мне стало ещё более непонятно.

Танисса молча думала, как объяснить.

— Это совершенно неправильно с точки зрения деталей и подробностей... Но... примерно так. Боги и живые имеют три возможности взаимодействовать. Первое. Боги как-либо передают свою волю живым, помогают в обмен на их веру. Второе. Мёртвые души идут к Богам, и те решают их судьбу. Третье. Мёртвые находят способ вернуться к живым, их души становятся иными. Они могут выживать после встречи с Богами.

Я снова вспомнил некоторые детали.

— Погоди. Допустим я из трупов. Но ты?

Танисса спокойно сказала:

— Не знаю. Я должна была погибнуть.

Мы шагали молча. Через некоторое время Танисса остановилась и посмотрела на меня.

— Я решила брать твою магическую силу. — пояснила она. — Возможно, это помогло.

Я задумался.

— Допустим плюсы есть. Минусы?

Танисса пошла дальше, рассуждая:

— Особенности заклинания такие, что оно просто должно убивать жертву. Единицы живых созданий могут пережить то, что лишились всей своей магической силы.

Я задумался. В принципе мне плевать на те силы, которые я не могу использовать, но нюансы есть.

— А есть у этой связи дополнительные возможности?

Танисса молчала минут двадцать.

— Нет, — проговорила она наконец. — Этот ритуал на один раз. Посмертно.

Я невольно вздрогнул:

— Выходит мне повезло.

Танисса ответила без капли радости в голосе:

— Я не знаю, почему, даже полностью оставшись без магических сил, ты можешь жить. Этот вопрос может ждать. Почему твоя сила темнее чем моя, а ты при этом не безумец? Вот вопрос, который волнует меня, когда я думаю о нашей связи.

Я задумался. Вспомнил многое о себе. Позволил себе минуту ужаса. Школа. Я много читал, но ничего конкретного. Я мог ответить на любой вопрос, но без понимания всей темы. Я имел десятки товарищей, но никого не звал другом. Я был здоров, но не более. Институт. Я многому учился, но ничему конкретному. Я мог взяться за любую работу, но без понимания тонкостей. Я имел сотни товарищей, но так никого и не звал другом. Я был здоров, но не более. Работа. Один станок. Одна функция. Множество лет. Я столь сильно боялся выделиться, что лишился чего-то важного. Важного для людей.

— Может у меня нет души? И ты забираешь не мою силу... А... Что-то... Что имитирует душу... А тело... Живёт само на автомате. Личность спряталась в голове...

Танисса остановилась и обернулась.

— Нет души? — переспросила она. — Не стоит на подобное надеяться. У всех живых она есть. Звери ей обладают, в сильно упрощённой форме. Чудовище её имеют, извращённую и искажённую. Ты сказал, что не помнишь одного из трёх желаний. Вспомни!

Я скептически посмотрел на дроу.

— Серьезно?

Танисса кивнула.

— Да! Память дроу идеальна! Раз ты смог обрести подобный дар, то вспомнишь.

Я развел руками:

— А если этот момент удалили? Забрали без остатка?

Танисса ответила уверенно:

— Ты смог заинтересовать Высшие силы. С тобой начали непонятные нам игры. Значит ты интересен. Именно ты! Никто не станет забирать часть тебя просто так, рискуя изменить твою личность.

Я вздохнул:

— Если это от меня скрыли, то шансов ещё меньше.

Танисса посмотрела мне в глаза.

— Но они есть. — твёрдо заявила она.

Мы пошли дальше. Вообще, идти к неизвестной цели, без возможности подготовиться — это глупость.

Внезапно Танисса жестом приказала мне замереть и молчать. Я послушно замер. Девушка взяла лук, достала стрелу, тихо натянула тетиву и начала целиться. Я не мог со своего места различить, куда именно. Немного приподняв лук, дроу отпустила тетиву. Раздался крик животного. Танисса указала направление и скомандовала:

— За мной.

Мы подошли к убитому кабанчику. Дроу оценила его размер:

— Уже не детёныш, но и набрать опасной для нас массы не успел. Учись.

Танисса взяла кинжал и принялась вырезать куски мяса, изначально игнорируя полную разделку туши. Я нашел подходящую ветку, сломал и подготовил её для нанизывания мяса. Набрал около пары килограммов мяса, дроу остановилась.

— Больше съесть не сможем. Упаковать и не привлечь внимания зверей возможности нет. Пусть пируют, пока выпал шанс.

Она указала взглядом в сторону, я посмотрел туда и увидел лохматую морду. Лиса. Рядом в траве кто-то копошился. Ещё и лисята. Что же... Повезло рыжим. Пусть пируют.

Мы пошли дальше.

Ты не можешь видеть всё

Алисма Джандарка покинула цитадель. Сейчас она шагала по улицам города среди немногочисленных прохожих. Эти немногие не спешили. Их глаза не глядели вдаль. Большинство смотрело себе под ноги и вело себя, словно тени.

Манригортонш. Молодой город тёмных эльфов. Ему было меньше десяти тысяч лет. Семья Джандарка стояла у его основания. Построить город в горе. Практически на самой поверхности. Город-крепость для ведения войн. Весь город строился разом. В центре — величественная цитадель, центр крепости, высеченный из скалы. Перед ней площадь. Дальше — круг из восьми больших крепостей-домов. Здесь живут самые важные семьи, управляющие производством города. Потом круг из меньших крепостей-домов. Шестнадцать семей воинов. Сейчас полностью исчезли десять. Живы двое Джандарка. Пятого Найтриг Семья Нарिश из десяти человек. Одинокий феникс Сапмангир. Пара Маниграз, муж и жена что отдали своих детей для обряда: Сковывания души. А также Лонголис — группа охотников с очень посредственным отношением к воинским обязанностям. Следом за кругом шли тридцать два больших дома без своих крепостей. Дома лучших мастеров, тех, кто своими руками создаёт чудеса. От неповторимых картин и сложнейших музыкальных произведений до кузнецов и ювелиров, что создают свои шедевры из металла. За ними располагались шестьдесят четыре малых дома — для дроу, что не смогли достигнуть величия в выбранном ими деле, но были не менее полезны другим. Так малые дома и шли кругами. Девять кругов малых домов, последние три круга в три раза больше, чем предыдущие... Каждая три круга малых домов разделяла широкая площадь для торговли и стена. Три стены окружали город и грозили стать адом для пришедших с войной к дроу.

Огромный город, по меркам подземелий, в миг расцвета оказался мал. Тёмные эльфы пошлиза пределы стен. Под горой высекались отдельные крепости, что зачастую превосходили размерами дома высшего круга. А как минимум два таких заброшенных дома-

крепости могли спорить своими размерами с цитаделью.

Алиσμα остановилась и посмотрела на дом-крепость семьи Смаристонши. Говорят, они пришли сюда в момент основания. Помнится, мать учила, что их дом отвечал за дипломатию и связь дроу с поверхностью, но она строго-настрого запретила звать их дипломатами. На все вопросы и попытки узнать, кто же они, мать вынуждена была признаться, что сама не ведает. Их с самого основания звали дипломатами, но каждый из больших кругов знает, что Смаристонши никогда не участвовали в подготовке к переговорам или самих переговорах. Одна из самых уважаемых семей высшего круга восьми, которая хранила за своими стенами больше секретов, нежели цитадель.

Дроу отошла от стены и взглянула на дом. Столь привычное запустение, что сейчас было видно практически из каждого окна города. Тут взгляд уловил силуэт. Девушка присмотрелась внимательнее — окне стояла Леди Маншрин Смаристонши. Они встретились взглядами, и Леди выше подняла бокал с вином, что был в её руках, и кивнула Алисме. Девушка стояла и смотрела на Леди, что была старше её деда, старше старейшин, чей возраст уже готов был достигнуть десяти тысяч лет. Джандарка достаточно прочла за последнее время и точно знала, что каждое движение подобных имеет значение.

Алиσμα пошла к воротам. Тут должен был стоять воин, но сейчас никого не было. Некому было сторожить чужой покой.

Девушка прошла внутрь. Через двор, мимо малых пустующих строений для работы слуг, открыла вход в дом и замерла. Огромный дом, и шанс найти Леди был ускользающе мал. Тут на лестнице зажглась пара огней. Алиσμα пошла вверх, восхищая столь краси-вым изысканным интерьером, что время и пыль не смогли ему навредить. Дом отличался от её собственного, воинского жилья, где всё было основано исключительно на удобстве. Девушка дошла до подсвеченной двери, открыла и зашла внутрь.

Просторная комната и множество шкафов, сверху донизу заставленные книгами. Алиσμα повернулась и поняла, что комната, невероятно большая, возможно, занимает больше половины этажа и притом плотно заставлена. Расстояния оставлено столько, чтоб можно было пройти одному человеку и иметь возможность взять что-то из книг. Девушка невольно задумалась: а где больше книг — здесь или в цитадели? Наконец она подняла глаза на хозяйку всего этого богатства.

Высокая и стройная женщина дроу производила впечатление неподвластной времени. Её чёрные волосы были аккуратно расчёсанны и спадали изящными волнами с плеч. Пронзительный взгляд подчёркивал уверенность в себе и демонстрировал опасное чутьё. Стоит только пристальнее присмотреться, как станет видно легкое выражение вызова. За свою долгую жизнь она успела познать все оттенки жизни от благородства, до подлости. Это наполняло её осязаемой мудростью тысячелетий. Именно благодаря подобному конкретность мыслей и дел стала непогрешима, а искусство хранения своих тайн от всего мира было идеально отточено. Эта женщина стала символом незыблемой силы и твёрдости. Изящная рука этой невероятной Леди, знающей свою цель, приводила к результатам, благодаря которым её наследие переживало всех вокруг. Всего пара морщин на лице и невероятно гладкая светлая кожа подчеркивали изящность хозяйки. Руки идеальные, ни одного следа почтенного возраста, только аккуратный маникюр цвета серебра с одной тонкой извилистой линией вдоль всего ногтя. Платье строгое: рукава, воротник, закрытое декольте, длинный подол из-под которого можно было увидеть одну ножку в изящной туфельке. Само платье имело тёмно-фиолетовый оттенок и небольшие изящные полосы

белого цвета, что выгодно подчеркивали красивую фигуру. Леди сидела за столом, на котором лежала открытая книга и стояла бутылка вина, а в руках женщина держала бокал. Алисма слегка прищурилась.

— Здравствуйте. Иллюзия?

Леди Маншрин Смаристонши улыбнулась:

— Здравствуй. Есть ли у дитя причины так считать?

— Я видела много дроу, — спокойно пояснила Алисма. — Если вы та, кем вас считают, вы должны быть...

Леди улыбнулась и позволила себе немного посмеяться, прикрывшись ладошкой:

— Старой? Страшной? Оставьте это для стариков из цитадели... Я предпочитаю хранить свою юность, пусть и за сотни лет она немного исчезла...

Алисма указала на бокал.

— Что вы хотели сказать вашим жестом?

Леди Маншрин Смаристонши прищурилась:

— Сможешь сама найти ответ?

— В этом нет нужды, — глядя собеседнице в глаза, проговорила Алисма. — Мне легче услышать от вас.

Леди Маншрин сделала небольшой глоток вина.

— Я давно смотрю в окно. И вы самое прекрасное, что я сейчас могу видеть.

Алисма решила сразу уточнить:

— Вы?

Леди Маншрин Смаристонши кивнула.

— Именно! Ты и твоя сестра.

— Благодарю, — кивнула Джандарка.

Она обернулась и собралась уходить, но Леди спросила:

— Ты уже решила? Силой или обманом?

— Что?

Алисма обернулась. Леди Маншрин Смаристонши сделала глоток вина и повторила:

— Силой будешь менять законы или попытаешься всех обмануть?

Алисма положила одну руку на рукоять клинка.

— Вы что-то знаете?

Леди кивнула с немислимим достоинством и властью в этом простом движении.

— Пришлось потрудиться. Было невероятно сложно. Но имея библиотеку, подобную моей, всё по плечу. Даже узнать, кто и какие книги читает... Какие места для них наиболее важны... Что выписывает себе...

Алисма сильнее сжала рукоять.

— Следили за мной?

Леди Маншрин подняла одну руку.

— Ну что ты... — отмахнулась она. — Некрасиво оскорблять меня... Я не столь глупа, чтобы следить за самыми опасными дроу. Но я могу прийти позже и узнать, что именно ты делала.

— Невозможно, — уверенно сказала Алисма. — Я не оставляла следов.

Леди снова сделала глоток вина

— Не оставляешь следов для следопытов и воинов, — пояснила она. — Мои друзья только книги, вот уже больше тысячи лет... Благодаря им я могу видеть иные следы. Я

приходила после тебя. Находила книги, которые ты тревожила, и даже страницы, на которых ты открывала их дольше других.

Алиσμα держала руку на рукоятке меча. Что делать? Вопрос важный! Но важнее, чего хочет её собеседник.

— Вы много знаете и держите в секрете. Чего вы желаете?

Леди Маншрин Смаристонши сделала последний глоток из бокала и взяла бутылку налить новый. Также налила ещё один и поставила на стол к креслу напротив себя.

— Я отвечу. Но! Хватит ли у Джандарка сил поверить кому-либо?

Алиσμα Джандарка стояла и размышляла. Как поступить? Умеют ли Джандарка доверять? Стоит ли ей рискнуть? Стоит! На кону судьба города! Она пойдет до конца!

Алиσμα подошла, отстегнула с пояса меч и приставила к креслу, села поудобнее и, сделав маленький глоток вина, произнесла:

— Слушаю. Первое! Я хочу понять, что именно сейчас происходит!

Леди Маншрин Смаристонши помолчала. Минуту она наблюдала за молодой дроу. Изучала её терпение и выдержку. Пошла следующая минута. Снова. И ещё одна. Тишина. Никто не спешил шевелиться или говорить. С первой секундой одиннадцатой минуты Леди снова заговорила:

— Молодец. Ты готова слушать. Но прежде, чем мы начнем... Стоит узнать, можешь ли ты услышать?

Алиσμα Джандарка не пошевелилась. Не ответила. Ей необходимо было понять, что происходит? Леди Маншрин Смаристонши сделала глоток вина.

— Твоя мать — предательница.

Алиσμα не пошевелилась и не изменилась в лице. Оскорбления она давно научилась игнорировать безупречно. Леди продолжила:

— Она ненавидела своих детей и больше всего желала вам смерти.

Алиσμα сидела неизменно. Леди продолжила:

— Её садизм — это лишь следствие её слабости. Трусости! Нежелания выполнить свой долг.

Алиσμα всё так же спокойно слушала. Оскорблять мертвецов легко, на это способен любой. Но если тебе тысячи лет, ты явно делаешь это продуманно. Леди продолжала:

— Ты всё ещё желаешь сохранить эту часть имени? Имени ничтожества, что сбежала от собственного долга? Имя трусливой девчонки?

Алиσμα была спокойна, она уже слышала достаточно оскорблений и знала секрет. Больше всего говоривший не вынесет того, что ей безразличны его слова. Леди Маншрин Смаристонши сделала глоток вина и улыбнулась:

— Невероятно. Не одной эмоции. Превосходный результат. Я могу с тобой работать.

Алиσμα решила уточнить:

— Выходит, речь о матери наполнена пустыми словами? Мне, право, не понять столь грубого и глупого приёма.

Леди Маншрин Смаристонши строго проговорила:

— Можешь начать драку и попытаться ударить. Сможешь?

Алиσμα сделала маленький глоток вина.

— Сейчас от этого пользы не будет. Я могу управлять гневом и продемонстрировала свой ум. Теперь мы можем начать говорить о по-настоящему важных делах?

Леди Маншрин Смаристонши кивнула.

— Молодец, — одобрила она. — Нужно в любой момент помнить о цели. Я тщательно разобралась в том, что ты читала. Желаете изменить правила? Законы? Или лишь историю? Наше настоящее? Будущее?

Алиσμα позволила себе минуту размышлений.

— Думаю, всё. Убрать ненужные правила и плохие законы. Изменить настоящее и спасти наше будущее.

Леди Маншрин Смаристонши кивнула:

— Молодец. Верно мыслишь. Но какую цену ты готова заплатить? Или может, предложить выплатить её другим?

Алиσμα снова думала и решала для себя нюансы.

— Цена не важна. Я готова на всё ради процветания и жизни моего города. Если буду уверена, что моя гибель будет спасением... Не буду сомневаться, ни единого мгновения! Если спасение будет на дне кровавой реки среди погибших дроу, рука не дрогнет.

Леди с легкой коварной улыбкой спросила:

— И где спасение?

Алиσμα размышляла. Собирала вместе все необходимые мысли. Вскоре подготовила ответ:

— Спасение в новом пути. Мы попробовали жить, соблюдая все законы и правила, — не получилось. Значит, надо сменить путь. Отказаться от всего, что сковывает, и идти вперёд. Первый шаг я сделала. Обрела знания. Второй шаг — узнать, какая ситуация именно сейчас. Детали, что есть у совета.

Леди Маншрин Смаристонши кивнула.

— Как и подобает Джандарка. Есть цель. Есть путь. Значит, он будет пройден. Как планируешь получить доступ к совету?

Алиσμα подумала и ответила:

— Я молода. Красива. Знаменита. Думаю, найти подход к младшему из старейшин мне под силу. В одной из книг я прочла пример подобного подхода.

— История Темного Города Посрогрос и его попытки выйти на поверхность, — кивнула Леди. — Интересная история. Но ложь.

Алиσμα недоверчиво сузила глаза.

— Как в библиотеку Цитадели могла попасть книга, наполненная ложью? Это...

Леди движением руки остановила речь девушки.

— Не стоит судить столь категорично. Книгу, что ты прочла, я лично писала. Каждое слово там правда. Но правда, удобная для дроу. Для истории дроу, а не для всех.

— Правда всегда одна! — безапелляционно заявила Алиσμα.

Леди Маншрин Смаристонши улыбнулась.

— Юность. Тебе предстоит ещё узнать... Истина всегда одна! Каждый выбирает свой взгляд на неё, что и будет зваться правдой. Над шкафами с книгами расположены два номера. Сами книги стоят по порядку наших букв. Иди к 25–17 и найди книгу "Кровь на улицах Пасроглоса."

Алиσμα встала и пошла к шкафам. Посмотрела на первые номера и отправилась искать нужный. В этот момент Леди коснулась украшения на груди. Её голос равномерного раздавался по всей библиотеке, позволяя говорить с Алисмой, не крича и не вставая со своего места:

— Когда-то давнов этом доме спокойно, не мешая друг другу, в уюте проживало больше

тысячи эльфов. В Библиотеку постоянно кто-то приходил и брал книги для чтения, а библиотекарь имела десятки слуг, что бегали между стеллажами с книгами. То, что ты сейчас видишь! Это сравнимо с запасами цитадели, но это лишь треть того, что я храню и оберегаю.

Алиσμα смогла найти необходимый ряд и отправилась искать нужный шкаф. Леди продолжала:

— Больше тысячи лет назад умер последний слуга. Один из сыновей Смаристонши. Я думала пригласить кого-то со стороны, но не смогла. Ответственность за все эти знания сложно доверить постороннему.

Алиσμα нашла нужный шкаф и принялась искать книгу. Леди спросила:

— Джандарка всегда были одиноки?

Магия работала для обоих, и Леди легко услышала бы ответ, но Алиσμα молчала. Маншрин улыбнулась и решила самостоятельно ответить:

— Очень давно у вас было две семьи. Джандарка и Паншлорин. Вы всегда были вместе, но были разделены границей. Не давали шанса друг другу себя менять. Вы воевали. Переносили славу, уважения и богатства. Они заботились о доме и имуществе. Вся книга ни к чему, тебя интересует только семнадцатая глава из двадцати.

Алиσμα взяла в руки книгу, открыла и стала читать, вслух проговорив:

— Я не слышала о семье Паншлорин.

Леди Маншрин Смаристонши улыбнулась и отвечала Алисме:

— Верно. Твоя мать не слышала о них. И твой дед не слышал. Это случилось раньше. За пять поколений до твоего рождения. Разве ты не изучила историю семьи?

Алиσμα остановила чтение и проговорила:

— Изучила. Только там не было такого имени. Только Джандарка и верные слуги.

Леди Маншрин Смаристонши позволила пару минут размышлений и вновь заговорила:

— Понятно. Вероятно, твоя семья решила записать историю удобным для неё образом. Это верный ход. Паншлорин не смогли бы жить за пределами вашей тени. Мы отвлеклись. Одинокие Джандарка. Это несколько неверный взгляд на историю. Джандарка каждое поколения терпят трагедию. От всей семьи, будь в ней десятки или лишь двое людей, остаётся лишь один.

Алиσμα дочитала главу и положила книгу на место. История, написанная здесь, была той же, но некоторые детали изменяли суть невероятно. Она прежде читала о красивом обмане. Но! Реальность была несколько иной. Точнее, здесь она открывалась иначе. Автор рассказывал историю с позиции местных жителей, и крови у них было пролито больше. Предстоит много времени провести, раздумывая над вопросами... Многими вопросами... Сколько раз она должна остановиться и тщательно изучит этот момент с разных углов? Один маленький пример, и столько всего пошатнулось, но игра сейчас иная.

— Джандарка всегда один?

Алиσμα направилась обратно. Леди Маншрин Смаристонши уверенно проговорила:

— Всегда! Джандарка получает покровительство и удачу в любых начинаниях от высших сил. Это рост. Потом идут множество сложностей, которые он должен преодолеть с честью. Продемонстрировать свою силу и волю. Это созревание. Джандарка стал личностью и привел домой супруга. У них рождаются дети и они воспитываются с той же честью. Учатся понятию "воля". Познают силу. И наступает момент жатвы. Джандарка получают испытания в котором должны погибнуть все! Но один остается. Выживает лучший. История

повторяется.

Алиσμα подошла к столу.

— Это не про нас.

Леди Маншрин Смаристонши кивнула:

— Верно. Не про ваше поколение. А вот правильно ли это?

Алиσμα молчала. Слишком многое стало казаться иным. Слишком сильно всего две истории поменяли её восприятие. Предстояло сделать следующий шаг. Мир чёрно-белый! Как бы сестры ни пытались заставить силой мир вокруг себя соответствовать их понятием, но всё чаще не получалось. Джандарка получила собеседницу. Леди Маншрин Смаристонши, самая старшая дру. Самая богатая. Влиятельная. Но кто в городе сможет ответить, почему так? Никто! Она невероятно опытна и знает лучше сестёр, что они задумали. Знает минусы и плюсы их идей. Она готова поделиться знаниями. Но плата? Не станут ли Джандарка лишь зверями на цепи? Эта игра, которую сейчас им не выиграть.

— Сейчас прошлое не имеет значения, — твёрдо сказала Алиσμα. — Моя цель — изменить будущее! Ваша?

Леди Маншрин Смаристонши сделала глоток вина:

— Желая снова жить в прекрасном городе и наслаждаться видом из окна.

Алиσμα Джандарка кивнула.

— Поможете?

Леди Маншрин Смаристонши отмахнулась:

— Тебе — нет. Ты лишь умеешь махать железкой. У двери небольшой столик. Там две книги. Сможешь их прочесть, и я начну думать — помочь или остановить.

Алиσμα взяла свой меч, пристегнула к поясу и подошла к двери. Посмотрела на две книги: "Баба, женщина и леди" — называлась первая, снизу была надпись: "Разница видна порой не многим". Вторая: "Открой глаза", снизу надпись: "Как за деревьями леса не видеть". Алиσμα взяла в руки книги и уже хотела выйти из комнаты, как услышала голос:

— Я никогда, не лгу. Подумай!

Алиσμα обернулась и лишь убедилась в том, что больше Леди не скажет не единого слова. Она вздохнула и покинула чужой дом, не прощаясь.

Непредсказуемый, давно известный финал

Рассвет в горах по-своему особенный. Если твоя крепость достаточно высоко, то можно посмотреть, как солнечный свет заполняет мир. Майрино потребовалось десять лет и сотни рабов для возведения своей крепости. У других на это ушло бы в десятки раз больше времени и на тысячи больше рабов. Некромантия открывала интересные возможности. Умерший раб мог снова работать в виде зомби, а если источник некросилы был достаточно велик, то его могло хватить на сохранения всего разума жертвы. Так пара сотен измождённых рабов сначала превратились в зомби, не ведающих усталости, сомнений или своих желаний. После они стали первой армией. Крепость росла. Когда-то небольшой замок теперь был местом, способным с удобствами разместить несколько тысяч живых людей. Из живых здесь сейчас было несколько слуг и хозяйка Майрино. Спустя три сотни лет после её первого шага на пути магии, она обрела огромную крепость с сильнейшей магической защитой. Армию из тысяч солдат, способных биться без страха и усталости многие сотни дней. Невероятных чудовищ, способных крушить камень и уничтожать бронированных воинов одним ударом.

Майрино была вправе звать себя королевой и теперь могла позволить себевласть не только над мертвыми, но и над живыми. Стоя на высокой башне, она взирала на своё творение.

Большой замок из гранита выглядел мощно и внушительно, внушая всем, кто приблизиться, восторг своей монументальностью и красотой, ужас своей чёрной глубиной и безжизненностью. Стены замка были выполнены из массивного гранита, который придал им неприступность и надежность. На их поверхности можно было различить сложные рельефы, символизирующие жестокость и власть. Огромные чёрные ворота скрывали тайны некроманта. Каждая деталь ворот была проработана до мелочей, от гравировки, изображающей Банши, до расположенных вокруг него магических рун. Гранитный замок некроманта — настоящий шедевр архитектора. Невероятно могучий и изящно ужасный, он демонстрирует всем отличную проработку деталей, умелое сочетания камня, дерева и стали. Монументальное строение.

Майрино взирала насимвол своей силы. Своей власти. Символ того, что она выжила. Изменила законы. Создала своё бессмертие своими руками. Вернула с того света верные ей души и даровала им великие тела с невероятной силой, заключённой в них. Она создала Банши-Некроманта и научила её использовать Гремуар, обрела практически бесконечный поток сил вокруг себя, не получая вреда. Она вправе брать всё, на что падал её взор...

Звук удара всколыхнул тишину, и эхо заполнило горы. Майрино посмотрела, как колышутся огромные створки. Удар. Трещит брус, закрывавший врата. Удар. Гремят цепи-механизмы. Удар. Створки начинают открываться. Масса скелетов и зомби готова к бою. Чудовища приготовились биться. Майрино указала на ворота Банши. Та едва кивнула, и от ворот пошла волна зеленого пламени, жар от которой заставил дымиться одежду мертвецов внизу. Удар — и брус лопнул. Майрино повернулась к Банши, та ответила своим мёртвым голосом и удивлением, эмоцией которой от неё не слышали сотни лет:

— Магия не тронула воина.

Удар. Механизмы и петли не выдержали. Одна створка упала, уничтожив часть мертвецов. В крепость входил воин. Выше двух метров, со стальными мышцами, которые можно было рассмотреть издалека. Ни доспехов, ни защиты, ни магии. Лишь набедренная повязка и молот. Огромный молот, который он держал в руках, словно простой молоток. Первые скелеты и зомби попытались напасть, но каждый взмах отбрасывал их горстями в сторону. В атаку пошли большие твари и монстры. Майрино вспомнила имена всех Богов. Вспомнила все известные имена смерти. Сейчас она молила все высшие сущности, чтоб они помогли её тварям и монстрам справиться. Но время шло, и отчаянье росло, как и горы ошметков, костей и тел под её балконом. А воин шел вперед, и лучшие её творения могли лишь немного его притормозить, и никому не было под силу его остановить.

Майрино вбежала в тронный зал. Приказ Банши — и сюда пришли избранные творения. Три рыцаря и доспехах. Мёртвые. Неустрашимые. Неудержимые. Небольшой дракон. Всего метра три в длину, но дракон! Создание, которое прежде не мог подчинить магии ни один некромант, а она смогла. Банши. Майрино села на трон и приказала снять со своих слуг все ограничения. Через Банши отдала приказа всем биться с воином, уничтожить его любой ценой.

Замок вздрагивал от боя в его коридорах. Опрокинулись статуи, и упали картины со стен. Шум боя притих. Все замерли. Двери распахнулись и вошла гора мышц, заляпанная ошметками истреблённых тварей. Майрино посмотрела на его лицо. Мысли покинули, все эмоции истлели вмиг. Осталась лишь обреченность. Её пришли убивать без слов, ярости или

чего-либо ещё.

Мёртвые рыцари бросились в бой, и Майрино в шоке смотрела, как атаки трёх воинов с трёх сторон столкнулись с молотом. Начался бой. Но мечи снова и снова попадали лишь в молот. Тут у гиганта появилась доля секунды, и он со всей силы ударил молотом рыцаря. Доспехи с магической защитой не выдержали, и рыцаря разорвало на куски. Звук удара выбил окна, оглушил девушку на троне и заставил шагнуть на шаг назад мёртвых рыцарей. Второй удар — и рыцарь отлетел к стене, пробил её и остался там. Третий попытался ударить, но получил удар ногой и вылетел в окно. Мёртвый дракон вздохнул и выдохнул поток зеленого пламя. Гиганта накрыло им, и Майрино пришла в ужас. Пламя, способное плавить металл, не тронуло гиганта. Уничтожена часть зала, на ней почти вспыхнула одежда, камень плавился, но на гиганте не было ни следа от пламени. Дракон закрыл пасть и смотрел на свою цель в растерянности.

Банши вздрогнула, взяла в руки Гремуар, немного засветилась, вбирая в себя силы, и выпустила молнии. Огромный поток зеленых молний попал в гиганта и не оставил на нем следа.

— Сражайтесь! — выкрикнула Майрино бросилась бежать. Дракон напал и попытался укусить, но промазал. Гигант увернулся от зубов и ударил молотом в голову ящера, разбивая ту на куски, после чего нанёс ещё несколько ударов в тело, прекращая существование создания навсегда. Банши принялась перебирать все известные ей заклинания, использование магии разными способами и попытки обмануть свойство гиганта полностью игнорировать магические воздействия. Гигант подошёл, взял в руки Гремуар, чьи магические свойства начали разрушаться, слово лёд в горячей печи. Банши перестала пытаться бороться. Здоровяк поставил молот, взял Гремуар в две руки и порвал его на части. На пол полетели кусочки магической книги, что исчезали хлопьями тьмы не достигнув пола. Гигант хотел коснуться Банши, но тут позади него появилась её старая знакомая.

— Постой... Не губи душу... Что добровольно обрекла себя на страдания... Спасая... Тех, кто дорог сердцу...

Гигант отступил. Знакомая Банши протянула руку:

— Пойдём, сестра... Ты давно заслужила свой покой...

Банши посмотрела вслед убежавшей хозяйке

— Я многое ей должна, — проговорила она.

— Ты расплатилась сполна за спасения семьи... Чьи имена уже все позабыли... Пора и тебе покинуть этот мир...

С грустным плачем Банши произнесла тихое “прощай” вслед своей Госпоже, от этого полного грусти и боли слова крошились камни и стекло рассыпалось пылью. Банши прикоснулась рукой к старой знакомой, и два духа исчезли. Гигант взял молот и пошел искать сбежавшую.

Майрино вбежала в маленький зал с рунами на полу. Сзади было закрыто пять ворот с магией, металлом и камнем. Тут своды зала вздрогнули. Девушка принялась создавать сложное заклинание телепортации. Своды снова вздрогнули, и создание заклинания сорвалось. Майрино испуганно обернулась, будто враг уже был тут. Никого не было. Девушка начала снова создавать заклинание. Своды вздрогнули в третий раз. Майрино начала торопиться и сбилась, разрушила создаваемое заклинание. Свод вздрогнул в четвёртый раз, и стало слышно, как пробивал себе путь гигант. Девушка отбежала от двери к дальней стене. Тут железная дверь стала вздрагивать от ударов. Три удара — и она упала

вместе куском стены. Зашел гигант. Майрино попыталась ударить магией, но результата было ноль. Она в ужасе вжалась в стену и упала на колени:

— Пощады...

Здоровяк смотрел взглядом без эмоций. Майрино сбросила с себя платье:

— Все мои богатства... Моё тело... Я... Всё для тебя сделаю...

Гигант опустил молот на пол и пошел к девушке молча. Майрино обливалась слезами.

— За что???

Гигант положил руку на голову девушки.

— Ты уничтожила тысячи людей ради собственной власти! Я их мечь!

Майрино вцепилась ногтями в руку гиганта, её руки засветились магией, от сил некромагии, что она пропускала через себя, начала чернеть кожа, глаза засветились, остатки одежды истлели и осыпалась прахом. Но вся сила магии, касаясь кожи гиганта, рассеивалась, не оставляя следа.

— УМРИ!!!! — в истерике закричала Майрино, цепляясь ногтями за руку гиганта. Он начал медленно сжимать голову девушки. Майрино попыталась вырваться и поцарапать своего убийцу, но лишь обломала все ногти. Попыталась ударить — и услышала хруст пальцев. Гигант продолжил медленно сжимать руку. Череп девушки затрещал. Майрино начала пропускать через себя просто невероятное количество некромагии, её ноги почернели окончательно и перестали шевелиться, руки сочились гноем. Гигант сжал руку сильнее. Голова девушки лопнула.

Уважение должно быть взаимно

Неведома душа чужая

Три дня пролетели невероятно быстро. Хан Лонлейс любил своё занятие. Он продолжал дело своей семьи и по праву мог гордиться результатами. Он смог обновить систему образования школы «Кристалл», отчего выросла на четверть стоимость выпускников-слуг. Изменил практически полностью систему школы «Камень» — теперь срок службы надзирателей увеличился в два-три раза, а то и больше. Количество погибших рабов, оставшихся в застенках, сократилось на треть. Если получится модернизировать систему питания, то можно рассчитывать о сокращении потерь ещё минимум на треть. Школа «Железо» была разочарованием. Прошедшая сотни лет постоянных изменений, она не могла предоставить возможность Марону для улучшения. Школа «Смерть», как и прежде, находилась на грани закрытия либо расширения. Парадоксальность этой школы поражала. Постоянно возникало ощущение убытков, опасности для всего имущества семьи Лонлейс. Но стоило подготовиться к закрытию, как «цивилизация» хотела войны, и оттуда мчались купцы за самыми опасными тварями. Школа «Смерть» приносила невероятный доход, а Хан Лонлейс должен был вежливо проститься с последними клиентами, что не успели вовремя и остались без возможности купить какую-либо хищную тварь. Определённо требовалось что-то изменить в этой школе, но сложно было выбрать, с какого края начинать. Школа «Жизнь» приносила стабильный, постоянный и неотвратимый убыток семьи. Как бы ни старались ханы, но невозможно было заставить это место быть выгодным. Огромное количество милых зверей покидали школу «Жизнь» в виде подарка. Ещё часть могла прожить свой полный срок в школе и не принести прибыли, на них просто зря тратили время и пищу. А ассортимент тут был немаленький. Сотни видов. Хан Лонлейс снова посмотрел на отчёты школы и запрос на следующий срок. Вздохнул и поставил печать. Пять школ. Пять совершенно разных предприятий на одной земле, под управлением одного человека. А ещё поля с едой, загоны домашнего скота, бригады строителей и воины... И много ещё чего... Всё-таки можно было искренне радоваться, что есть по-настоящему верные слуги, что заботятся об остальных делах вне школ.

Хан Лонлейс посмотрел на стол. Дела завершены. Прямо сейчас не требуется кого-то контролировать и направлять. Отдал приказ служанке, и она принялась бережно раскладывать бумаги по местам в шкафах. Мужчина взглянул в окно, подождал, пока девушка завершит первое дело, и распорядился:

— Лёгкий ужин. Запечённая красная рыба. Салат из свежей зелени. Белый хлеб без корки. Травяной настой. Ягодный десерт.

Девушка поклонилась:

— Будет исполнено. Я отдам распоряжение накрыть стол в обеденной?

Хан Лонлейс подумал и ответил:

— На зелёном балконе. Узнай пожелания кангрота Армаха и кангрота Сайлога. Подготовь стол на троих. Предупреди их о серьёзном разговоре.

Девушка ещё раз поклонилась, подтверждая принятое распоряжение, и отправилась его исполнять. Хан Лонлейс позволил себе небольшой отдых и наслаждение тишиной.

Прошло некоторое время, и в кабинет вошла служанка.

— Ваше пожелание исполнено. — вежливо поклонилась она. — Стол накрыт. Оба

кангрота ждут.

Хан Лонлейс отправился к зелёному балкону. Два яргора бесшумно двинулись следом. Двое шли перед ним. Сзади, отставая на пару шагов, шла служанка. Вообще многие правители, кто знал, со смехом смотрели на семейство Лонлейс. Открыто сказать о подобном глупых не было. Но идея постоянно окружать себя охраной в любом месте большинству казалась нелепой. Семейство Лонлейс имело другой взгляд на вещи. Если они могли себе позволить тренировать и учить яргоров пять лет, а личную стражу хана — десять лет и после постоянно следить за их физической, психологической и моральной готовностью, проводить им экзамены и заботиться об их здоровье, то почему где-то там не может быть убийцы, который тоже тренировался пятнадцать лет? Вдруг он будет подготовлен лучше охраны и воспользуется шансом? Безопасность не может быть излишней.

Хан Лонлейс подошёл к двери, ведущей на балкон. Два яргора перед ним вышли первыми. Кангроты ждали у двери и приветствовали своего господина поклоном. Хан Лонлейс зашёл и сел за стол. Кангроты заняли выделенные им места. Служанка встала в стороне с тележкой для еды и посуды. Яргоры, словно статуи, замерли в неприметных углах помещения и снаружи у двери. Хан Лонлейс начал трапезу. Через десять минут, закончив с горячим, наблюдая, как убирают со стола грязную посуду, обратился к кангроту Сайлогу:

— Отчёт.

Кангрот отложил приборы в сторону, встал и начал докладывать:

— Хан Лонлейс, семь дней назад я узнал о неприятных движениях в «Обществе». После того, как там промелькнуло имя семьи, я доложил вам и поспешил выяснить, случайность это или нет? Кого именно имели в виду? Кто мог сделать заказ? Как именно настроено «Общество»? Слухи полностью подтверждены. «Общество» получило заказ убить ныне живого Хана Лонлейса. Удалось установить, что был передан ваш портрет. Хотят убить именно вас. Заказчика установить через «Общество» не удалось. Получилось обнаружить посредника и выйти по его следу на младшего наследника короны. Его имя Негим Капрег. Он готов заплатить «Обществу» вашей школой «Смерть». Изучив его связи, я смог установить следующее. На морских островах проживает ваш родственник, внук брата вашего деда. Они в заговоре и делят ваше богатство. Сэр Глан Лонгдин хочет получить ваши земли в наследство после вашей смерти. Так как ваши дети нигде не упоминаются, есть уверенность в отсутствии шпионов во дворце. На данном этапе «Общество» не проявляет энтузиазма, но боюсь, стоит ждать их попытки перейти к активным действиям. Даже самый малый шанс получить часть наших земель — это невероятная удача для такой организации.

Хан Лонлейс указал на остатки еды и травяной настой:

— Убрать. Подать вино. Сухое.

Служанка быстро всё убрала, поставила перед ханом бокал и наполнила вином. Бутылку она убрала назад на свою тележку, где стояли ещё несколько других похожих бутылок. Хан Лонлейс сделал глоток.

— Готов ловить паразитов?

Кангрот Сайлог уверенно кивнул.

— Всенепременно. — ответил он. — Будьте уверены, они вас смогут потревожить лишь в моих отчётах. Каким будет распоряжение по сэру Глану Лонгдину, вашему дальнему родственнику и принцу Негиму Капрегу?

Хан Лонлейс молчал пару минут, раздумывая. После он подвёл итог своим мыслям:

— Пусть посол Цампр посетит нашего короля Капрега и пригласит в гости через три

дня на дегустацию вина. Машриг, подготовь третий бальный зал. Мы готовимся к разлитию нового вина, король не упустит возможности побывать в моём дворце и, конечно же, прихватить с собой подарок из нескольких слуг. Ему на глаза должны попасться лишь хорошие слуги, превосходные в этот день пусть работают в другом месте.

Девушка-служанка поклонилась:

— Будет исполнено.

Хан Лонлейс обратился к кангроу Сайлогу:

— Слушай внимательно. Всех паразитов поймать! Возьми магов, если надо, каменщиков-гномов, эльфов и дроу. Я хочу, чтоб ни один паразит не смог уйти живым! Тщательно сохрани их головы! Подготовь магический ящик, чтоб они не испортились. Когда «Общество» исчерпает свои запасы смелости и глупости, найми их и попроси передать ящик моему родственнику. Убедись лично в их обещании исполнить мою волю. Всё понятно?

Кангрот Сайлог решил уточнить:

— А если «Общество» окажется излишне смелым? Если они откажутся исполнять вашу волю?

Хан Лонлейс сделал глоток вина.

— Истребляй паразитов до тех пор, пока смелость не кончится. — отозвался он. — Если же после они не пожелают выполнить мою волю, предложи им войну. После очередного визита короля они, скорее всего, не рискнут проверять мои возможности за стенами.

Кангрот Сайлог поклонился.

— Разрешите исполнять.

Хан Лонлейс отпустил кангрота, и жестом приказал слугам оставить его одного. Служанка с тележкой поспешила уйти. Яргоры кивнули, прошли к перилам балкона и, повернувшись спиной к хану, активировали руны на головных уборах. Теперь оставшиеся двое могли говорить свободнее, в полной уверенности, что их не слышат.

— Армах. Я слушаю.

Кангрот Армах собрался с мыслями.

— Ничего хорошего сказать не могу. — начал он. — Я лично всё обдумал, обсудил пару далёких от меня тем с компетентными специалистами, и вышло ужасно. Этот Рангроз не растёт в наших местах. Ему нужно очень много влаги. Но это полбеды. Им никто не торгует. Вообще! Он никому не нужен. Потому листья в вине определённо принадлежат Аминорезль. Я выбрал одного из врачей и с ним осмотрел обе её коллекции. Там больше полутысячи одних только трав. Есть ещё корни и цветы. Главный врач смог опознать треть всего этого и из этой трети назвал множество крайне ядовитых экземпляров. Я просто не могу представить, что можно сотворить с доступом к этому богатству.

Хан Лонлейс выслушал и подумал минуту.

— Закрой её помещения на замок. — велел он. — Верни всё наиболее опасное в «Открытие». Если возможности сделать быстро нет, установи яргора для дежурства. Возможно, без знаний Амин, сжигать это всё опасно. Дальше.

Кангрот Армах кивнул, принимая распоряжения.

— Пусть там дежурит двое яргоров. — согласился он. — Помещения запечатаем. По поводу конфликтов Аминорезль. Она последние пять лет работает и воспитывает дочь. Большую часть времени она проводит, сопровождая вас. Часть времени в «Открытии», но там никого, кроме неё, нет. Я общался с Налогнином, старшим братом Минаэрола, с которым двадцать лет назад Аминорезль была в отношениях. Он ответил, что месть в её

мире отсутствует. Про её конфликт со своим братом ответил, что была ссора из-за дочери Алькамирали. Но Аминорезль, пользуясь своими правами, изменила должность Минаэрола. После этого ссоры стали практически невозможны из-за отсутствия возможности встретиться. Налогнином напоследок спросил, неужели Амин, лучшая травница пустыни вот уже не первую сотню лет, не знала более интересный рецепт яда?

— Ты прав. — улыбнулся хан Лонлейс. — Амин своё дело знает. Захочет, с того света вернёт, а захочет... Отравит так, что некроманты вернуть не смогут. Что делать?

Кангрот Армах ответил уверенно:

— Завтра истекает трёхдневное заключение. Амин должна была собраться с мыслями, и я уверен, она готова говорить. Да и трое остальных тоже, думаю, уже вспомнили детали. Только на один вопрос я не смог найти ответа.

Под конец голос кангрота стал задумчив. Хан Лонлейс заглянул собеседнику в глаза.

— Какой?

— Коллекция Аминорезль состоит из многих трав, в том числе и целебных. — пояснил кангрот. — Оттого она и находится под присмотром яргоров, чтоб доступ туда имели только надёжные люди, и то не всегда. Так откуда дворцовая лекарка знала о рангрозе? Я у неё спрашивал, сказала — от Аминорезль. Вот только сомневаюсь я в том, что это правда. Не в стиле поступков Амин...

Хан Лонлейс подумал с минуту.

— Кто-то стал слишком беспечен... Уши оборвать девчонке. Такие вещи достать из-под замков «Открытия» и не позаботиться об охране!

Кангрот Армах посмотрел в небо.

— Целебные отдать лекарям, остальные в костёр. Будет урок.

Хан Лонлейс усмехнулся:

— А два года назад помнишь? Какой травой она короля лечила? Его лекари как услышали, так сами чуть не померли. Яд, видите ли, очень ужасный. А король что? Жив по сей день. Вот и поди разбери, что там яд, а чем нам жизнь спасать будут.

— Помню. — улыбнулся кангрот. — Тогда чуть войной друг на друга не кинулись. Я полагаю, до завтра. Полдень?

Хан Лонлейс подумал и ответил:

— Утро. Если завтра виновных поймает, их надо успеть наказать. Да так, чтоб другим урок был. Слуги, что в доме своего господина интриги плетут, обязаны платить кровью!

Кангрот Армах встал и поклонился хану Лонлейсу.

— Завтра в десять все снова будут доставлены в зал суда. Мага-менталиста тоже предупрежу. Они скажут правду, или мы её получим силой.

Кангрот Армах отправился искать мага. Этот субъект весьма интересно трактовал власть семьи Лонлейс над ним и порой был крайне изобретателен в способах избежания приказов. Самый простой и проверенный — это прятаться на обширной территории от возможности получить приказ.

Аминорезль провела три дня в камере. Сначала пришли паника, злоба и разочарование. Пришлось долго успокаиваться. Второй день девушка начала с размышлений. И уже скоро отвлеклась на обдумывание для себя наказания за глупость. Её подставил глупец, но раз она попала, то ещё более глупа. Одно единственное слово. Рангроз. Эта трава способна вызвать помутнение рассудка... Но только у лесных эльфов! Только при употреблении свежей травы! Только приведёт к полной потери контроля над собой! А теперь, Аминорезль,

подумай уже!

Эльфы сказали, разум помутился и мысли стали не о том. Но это больше похоже на действие наркотиков. Рангроз не оставляет воспоминаний. Не даёт эмоций. Фактически превращает тебя в кого-то безумного. Трава была в вине. Но ведь тебе хорошо известно! Рангроз даже с кристально чистой водой не смешать, он теряет свои свойства. Растворив его в вине, неизвестный уничтожил все качества листьев. Наконец! Самое важное! Аминореэль, почему ты перевела рангроз на хранение из закрытой комнаты в открытую часть своей коллекции?! Сейчас бесполезен! Рангроз нельзя сушить, он теряет свои свойства, а твой хранится уже больше пяти лет.

Третий день прошёл просто. Нужно было лишь вспомнить все травы и зелья, что способны вызвать у эльфов помутнение рассудка и сексуальную несдержанность. Список был очень коротким и крайне специфическим. Суд будет большой проблемой, и наверняка придётся вдоволь насмотреться на пытки.

Аминореэль вошла в зал суда. В помещении все действующие лица заняли свои места. Хан Лонлейс сидел за столом и пребывал в очень недобром расположении духа.

— Кто заговорит первым? — мрачно спросил он.

Аминореэль поклонилась хану Лонлейсу.

— Позвольте мне. — попросила она. — В прошлый раз я растерялась и забыла вам рассказать о траве рангроз.

Хан Лонлейс повелительно махнул рукой, позволяя говорить. Аминореэль спокойно начала:

— Рангроз растёт в основном в крайне влажных лесах, иногда на болотах. Этой траве необходимо много воды и прохлады. Вырастить его у нас практически невозможно. Я пыталась создать условия, но весь результат вы видели. Всего шесть полноценных красивых листочков. Во вкусе этого растения преобладает неприятная горечь, оттого для большинства рас это не больше, чем бесполезный сорняк. Исключение — лесные эльфы. Это растение способно влиять на наш разум самым кардинальным образом. Каждая новая порция отключает большую часть рассудка, оставляя безумным тело. Важно знать, что в зависимости от самого эльфа это может быть просто тело, не обращающее внимание ни на что, а может безумный берсерк, которого остановит только смерть. И причины подобного крайне просты. Каждый организм борется за выживание до конца или предпочитает смерть.

Аминореэль сделала несколько вздохов и продолжила:

— Лекари эльфов много раз рассматривали данное растение для создания из него обезболивающего. Но его невозможно ни с чем смешать. Любые попытки повлиять на рангроз, даже просто промывая в чистой воде, уменьшают его свойства. Попытка подбросить в вино — глупость. Достаточно минуты или даже меньше, и теряются все свойства растения, останется лишь испорченное горечью вино.

Аминореэль снова прервалась, чтобы перевести дыхание. В этот момент практически все в зале посмотрели на стол с уликами, и у каждого на лице появились свои эмоции, что невозможно было скрыть. Девушка продолжила:

— Но если даже забыть об этих двух сложностях и решить использовать рангроз, давая прямо так, в чистом виде, вы неизменно столкнётесь с проблемой. Рангроз сохнет, и вместе с ним сохнут его свойства. Достаточно полугодя, и трава лишится всех своих свойств. Те листья, что вы видели, давно бесполезны и годятся лишь для визуальной демонстрации. Я могу обратиться к виновным?

Хан Лонлейс сделал жест рукой, позволяя. Аминорезль повернулась к эльфам, прикованным к полу:

— Анилорекэль и Каминогрили, мне нужно, чтоб вы подробно описали, что с вами произошло.

Девушки переглянулись. Посмотрели на хана Лонлейса, повернулись к дворцовому лекарю. К ним сзади шагнул яргор. Каминогрили испуганно обернулась, посмотрела на воина и выдохнула:

— Я расскажу... Не наказывайте...

— Говори! Не трать мое время! — строго приказал хан Лонлейс.

Каминогрили собралась и начала говорить:

— Я мало, что помню. Аминорезль принесла еды. Сначала всё было хорошо. Потом настроение сменилось. Я стала чувствовать себя немного иначе... Мысли снова и снова сводились к Минаэролу. Он мужчина и был всё сильнее и сильнее мне необходим...

Анилорекэль решила вставить своё слово:

— Не просто к мужчине, а к желанию... Сильному... Я вспотела... Мысли путались... Стало тепло... Жарко... Сильно захотелось секса...

Каминогрили продолжила:

— Я просто поняла, что не готова терпеть ни секунды...

Аминорезль выслушала и повернулась к Минаэролу.

— Что скажешь?

— Всё так же. — спокойно ответил тот.

Аминорезль повернулась к Хану Лонлейсу.

— Это неверное описания действия рангроза. — пояснила она. — Он вызывает потерю рассудка. Его самое малое воздействие всегда отличается частичной или полной потерей памяти. Возникает вопрос: лгут они или нет. Есть множество способов вызвать желание, и за редким исключением они индивидуальны для каждой расы. Шанс, что способдействует одинаково на мужчину и женщину, ещё меньше. Значит, они, должно быть, в сговоре или лжёт одна из сторон. Вопрос к яргору. Кто был напуган? Кто себя вёл более раскрепощённо?

Яргор у стены ответил:

— Девушки попытались к нам приставать. Парень притих и старался... слиться с пейзажем. Аминорезль снова повернулась к хану Лонлейсу.

— Ваш прадед был невероятно строгим человеком и желал контролировать всё. По его приказу я полностью изучила все растения, что произрастают на территории семьи. Много лет крайне внимательной и ответственной работы. Мною были уничтожены все растения, которые так или иначе способны влиять на разум. Впоследствии эти виды трав и цветов были посажены на закрытых участках или ответственными учениками в школе «Кристалл». Сейчас нас интересуют растения, способные повлиять на желания. Таких оставлено по два вида растений для каждой расы на мужчин и женщин. Все зелья, которые можно использовать для подобного, хранятся у главного дворцового лекаря.

Хан Лонлейс посмотрел на дворцового лекаря Вамнигрош.

— Ты обвинила Аминорезль. Теперь она указала на тебя. Что скажешь в свою защиту? — спросил он.

Девушка выглядела весьма уверенно:

— Я, возможно, и могла ошибиться с действием рангроза. Мои знания несколько меньше, чем у Аминорезль. Мне не понятно, что она пытается сказать.

Аминорезль посмотрела на Минаэрола.

— Тебе известно, что я способна взять у вас кровь и выяснить, какие именно зелья или траву вы употребляли. — напомнила она. — Ты уверен в своих словах?

Минаэрол улыбнулся

— Прошло три дня нашего заключения.

Аминорезль уверенно проговорила:

— Тогда думаю, стоит начать. Интересно, кто из нас прав. Для чистоты моего слова следует участвовать пятерым. Вы трое. Я. И ещё один эльф со стороны, о котором мы все уверенно можем сказать, что он чист.

Анилорекэль и Каминогрили ответили практически одновременно:

— Согласны. Если такое возможно, мы согласны.

Хан Лонлейс осмотрел своих яргоров.

— Эльф есть в помещении. Все участники тут. Аминорезль, ты сможешь сказать, что именно тебе необходимо для эксперимента?

— Да. — кивнула Аминорезль — Это будет несложно. В школе «Кристалл» в моём хранилище семян для посадки расположен ящик с отдельной маркировкой из трёх нарисованных мечей. Его будет достаточно.

В глазах девушек появилась надежда. Аминорезль излучала уверенность. Минаэрол сморщился. Вамнигрош не смогла скрыть страх в глазах.

Хан Лонлейс окинул взглядом стоящих перед ним.

— Мне лгут. — отчеканил он. — Я к этому привык. Жизнь торговца не может проходить иначе. Но есть дворец семьи Лонлейс. Там правили правда, ответственность и уважение друг к другу. Четыре года был закрыт зал семейного суда... Четыре года я не судил... Четыре года семье не лгали... Я желаю знать правду, и мне некогда ждать завершения опытов Аминорезль! Армах! Приведи Вашро!

Аминорезль стояла спокойно. Она была уверена в каждом своём слове. Вамнигрош зашевелила руками, стала оглядываться по сторонам. Анилорекэль и Каминогрили задрожали в страхе. Минаэрол смотрел на Аминорезль в странном предвкушении.

Дверь открылась, и вошел уверенной и немного самодовольной походкой мужчина. Маг-менталист Вашро. Человек, который был приговорён к смерти в большинстве известных королевств, баронств и земель. Старик, объявленный врагом для сотен родов, молодых и древних. Разыскиваемый даже некоторыми чудовищами и драконами. Старик шестидесяти лет от роду, владеющий парой заклинаний исцеления, он держал себя в тонусе и изображал из себя варвара: рельефная мышечная масса, облачённая в кожу и шерсть, длинные тёмные волосы и борода с небольшой сединой. За плечами он нёс двуручный боевой топор, который для боя годился не очень из-за множества лишних украшений и деталей, но смотрелся невероятно вызывающе и внушал страх.

Двадцать лет назад он пришёл к семье Лонлейс и попросил защиты. Ему пришлось дать весьма сложную клятву верности, и теперь он служил, используя свою магию. Здесь для него открылся мир покоя и удобств, возможность снова исследовать глубины магии и использовать для этого бесправных рабов. Но и граница требований и запретов была строга. Кем бы себя ни мнил маг, вызвать гнев семьи Лонлейс он боялся. От того вся его жизнь представляла собой постоянное перемещение по землям Лонлейс в надежде избежать приказов. И стоило ему их получить, он набрасывал на себя маску любезности и исполнительности.

— Вечного здравия Вам, хан Лонлейс! — произнёс он. — Я слушаю вашу волю, достопочтенный господин.

Хан Лонлейс скривился.

— Тебе стоит быть внимательнее к тону. — заметил он. — В следующий раз потрать больше время на репетицию.

— Вы, как всегда, внимательны к деталям. — тонко улыбнулся Вашро.

Даже пытаться попробовать свою магию на хане колдун не думал. Он мог похвастать тем, что является лучшим менталистом. Однако Вашро знал одну невероятно важную тайну, которая лишь чудом не стоила ему головы. Даже самый искусный и могущественный маг погибнет от усилия грязного нищего, если разум и воля того окажется крепче. А сомневаться в воли хана... Вашро был не глуп. Посмотрев на закованных девушек, он подошёл и сел перед ними.

— Мне уже рассказали, что произошло. — произнёс он. — Потому пропустим все обсуждения и детали. Отвечайте коротко. Что с вами произошло? Говорите правду. Я не стану вас трогать. Просто укажу Хану Лонлейсу, ложь это или нет.

Анилорекэль и Каминогрили дрожали под взглядом мага и пытались отодвинуться от него, насколько позволяли цепи. Вскоре одна, набравшись смелости, всё-таки ответила:

— Мы поели и выпили вина. Из-за пищи или напитков потеряли над собой контроль. И решили заняться сексом в саду у всех на виду.

Вашро кивнул.

— Конечно, в бездне страха и ужаса сложно что-либо разобрать, но могу быть уверен — она не врёт. Хотя один вопрос я задам. Вы не знаете, от чего себя так повели?

— Да... Не знаем... — был нестройный ответ.

Вашро встал и громко спросил:

— В зале есть человек, который знает?

На несколько секунд воцарилось молчание, и Вашро подошел к Аминорезэль

— Сомнения? Неужто не знаешь? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Насколько мне известно, есть три возможности. — спокойно ответила Аминорезэль. — Три способа.

Вашро усмехнулся и повернулся к хану Лонлейсу.

— Оставшиеся двое знают, что произошло.

Хан Лонлейс помрачнел.

— Ты уверен?

Вашро улыбнулся своей безумной улыбкой:

— Да... Но готов по движению вашей брови... Вывернуть их наизнанку и продемонстрировать правду...

Хан Лонлейс указал на место у стены и посмотрел на лекаря.

— Ответишь сама?

Вамнигрош опустила взгляд. Руки мяти платье, а окружающие могли буквально кожей чувствовать страх и безумие девушки. Тут она разразилась истерикой, и два яргора с трудом её удерживали на месте.

— Да как вы смеете!!! Лицемерное чудовище!!! Я столько лет служу вам... Лечу и забочусь о целом дворце!!!! Вы живы благодаря мне!!! И какая плата??? Какая???? Забрали дочь! Мою дочь сделать служанкой!!! А дочь Аминорезэль нет???? Почему эта девка вправе сама воспитывать детей???? Отвеч...

Последнее слово прервал удар яргора в грудь. Девушка упала на колени и попыталась вздохнуть. Хан Лонлейс посмотрел на неё и спокойно ответил:

— Что же... По порядку. Я хан Лонлейс. Глава семьи и всех этих земель. Я вправе делать здесь, что угодно и принимать любые решения на пользу всем нам. Хан Лонлейс обязан отдавать любые приказы. От заботы до истязания. Награда или смерть. Ты главный лекарь. Ты лично лечишь не более сотни слуг. Из всего дворца на тебе лишь забота о приказчиках. Всех остальных лечат младшие лекари в твоём подчинении. Никто из семьи Лонлейс не лечится и ни разу не начинал лечиться у тебя. Всех лечит Аминорезль лично, благодаря своим исключительным знаниям и опыту. Ты спросила, какая у тебя плата?

Вамнигрош вздрогнула от вопроса. Хан Лонлейс продолжал:

— Твоя плата — дом и безопасность. Немногие бароны живут так же, как ты. Твоя плата — сытость и изыск. Не все принцессы могут позволить себе жить в такой же роскоши, как ты. Твоя плата — золото, которого больше, нежели у всех слуг нашего короля. Тебе этого мало?

Вамнигрош оскалилась и попыталась сказать, но удар яргора в живот не дал этого сделать. Он секунду ждал, когда девушку подняли за волосы, чтоб можно было видеть глаза.

— Ты спросила, почему Аминорезль имеет право воспитывать дочь, а ты нет?

Вамнигрош молчала, стараясь не кричать от боли. Хан Лонлейс повернулся к Аминорезль.

— Напомни, какова судьба всех твоих детей.

Аминорезль спокойно ответила:

— Первый сын жив и ныне. Он уже больше сотни лет надзиратель в школе «Камень». Второй сын был скинут моими руками в яму к зверям в наказание за попытку воровства. Первая дочь завершила обучение в школе «Кристалл» и была продана на службу королю Кенгру. Третий сын пожелал учиться в школе «Железо» и после успешного обучения смог сдать экзамен для поступления в яргоры. Погиб во время нападения троллей. Последний ребенок Алькамирали по вашему распоряжению находится на личном обучении у меня.

Хан Лонлейс кивнул и повернулся к Вамнигрош.

— И это истории слуги, что верна семье сотни лет. Есть истории и простых людей-слуг. Плотники, каменщики или кузнецы — они из поколения в поколение служат мне и самостоятельно воспитывают своих детей. А теперь объясни мне, как лекарь, что переселился из-за «крепости», за полсотни лет мог получить право, которого другие ждут сотни лет?

Вамнигрош скрипела зубами, шипела от боли и злости. Хан Лонлейс повернулся к кангроту Армаху:

— Брось её к рабам в мужскую клетку. Будут ли они её насиловать или съедят, мне безразлично.

Глаза девушки наполнились ужасом, и она закричала:

— НЕТ! ТОЛЬКО НЕ ТАК!

Удар яргора оборвал крики. Хан Лонлейс проговорил, не скрывая ярости:

— Ты решила меня ОБМАНУТЬ во дворце и ждёшь пощады? Наказание за ложь и обман всегда одно. Воплотить ужас и страдание, на которые только хватит моих возможностей, чтоб другие не посмели лгать.

Яргоры утащили Вамнигрош. Хан Лонлейс повернулся к Аминорезль.

— Лично проведёшь проверку всех дворцовых лекарей и выберешь нового на должность

приказчика. До этого времени обязанности возложены на самого старшего и опытного.

Аминорезль поклонилась, принимая приказ.

— Будет исполнено. — ответила она.

Хан Лонлейс повернулся к прикованным к полу. Анилорекэль и Каминогрили встали на колени.

— Мы нарушили. Принимаем любое наказание и уповаем на вашу милость, хан Лонлейс.

Девушки поклонились и коснулись лбами пола. Хан Лонлейс подумал и сказал:

— Вы не виноваты в случившемся. Мало кто может противиться, если его правильно опоить. Но всей правды вы не сказали сразу. Обвинения раньше других выдвигать стали. Почему?

Каминогрили оторвала лоб от пола и подняла взгляд на Хана Лонлейса.

— Минаэрл. — проскулила она. — Мы говорили с ним до того, как на суд прийти. Он нам и подсказал, кого винить. Мы были глупы. Боялись. Не стали тщательно обо всём думать.

Хан Лонлейс молчал с минуту и вынес вердикт:

— Вы во многом виновны в этой истории, но и многое изменить вам было не под силу. Оттого наказывать вас истязанием не стану, но работой вы расплатитесь. Месяц вы шесть дней из семи будете чистить «чёрные решетки», день отдыхать.

Анилорекэль и Каминогрили подняли благодарные взгляды на хана Лонлейса. Зная, как он ненавидит ложь своих людей, они с облегчением приняли наказание.

— Благодарим, Хан Лонлейс. Ваша милость безгранична.

Яргоры отстегнули цепи девушек и увели. Хан Лонлейс посмотрел на Минаэрла.

— Остался участник и исполнитель в одном лице. Расскажешь, зачем ты это сделал?

Минаэрл позволил себе встать.

— Да нечего рассказывать. — отозвался он. — Послушал сладкие речи и поверил, что умнее других.

— Есть пожелания к наказанию? — спросил хан Лонлейс.

Минаэрл вздохнул.

— Как получить помилование?

Хан Лонлейс поднял одну бровь.

— За ложь мне в лицо?

Минаэрл грустно вздохнул.

— Можно обезглавить?

Хан Лонлейс повернулся к Аминорезль.

— А твоё мнение? — спросил он.

Аминорезль подумала и заговорила с некой осторожностью:

— За школой «Камень» в сторону ущелья Гукру есть достаточно большой пустырь...

Хан Лонлейс посмотрел в глаза Аминорезль.

— Опять?

Аминорезль отвела взгляд. Знак хана — и практически все поспешили покинуть зал, остались лишь четверо. Хан Лонлейс продолжал смотреть на Аминорезль.

— Амин! Ты успокоишься или нет?

Аминорезль, слегка шаркая ножкой, улыбнулась.

— Он очень красивый...

Хан Лонлейс вздохнул.

— Красивый? И это всё?

Кангрот Армах улыбнулся.

— Марон, это бессмысленно. Она не отстанет. Ну, сдался ей этот ужас пустынь. Пусть возится.

— На моей земле?!

Армах поднял руки в защитном жесте.

— Не злись. В конце концов, это будет уже третий раз...

Аминореэль перебила:

— Седьмой на улице и семнадцатый всего.

Армах посмотрел на девушку, как на безумную, и проговорил:

— Семнадцатый?

Аминореэль кивнула. Армах повернулся к Марону.

— Что я там говорил? В конце концов, это будет уже семнадцатый раз, и она по-прежнему с нами. И никто не пострадал.

Аминореэль снова уставилась в пол.

— Не совсем...

— Не понял тебя, Амин? — Армах развернулся и уставился на девушку.

Аминореэль отвела взгляд.

— Я потратила на опыты двадцать семь рабов, приобретённых у хана Лонлейса за золото.

Марон дождался, когда девушка посмотрит ему в глаза.

— Зачем тебе, Минаэрол? — любопытствовал он.

Аминореэль уверенно проговорила:

— Я сделала защиту для разума от аромата цветка.

Марон улыбнулся.

— Ты так уверена?

Аминореэль немного смутилась.

— Есть вероятность, что не сработает. — уклончиво произнесла она. — Потому и нужен кто-то ещё...

Кангрот Армах вздохнул и с улыбкой проговорил:

— Смирись, Марон. Она рано или поздно доконает цветок, и он сам пожелает расти в саду. А мы будем им любоваться.

Хан Лонлейс повернулся к Армаху.

— А если нет?

Армах вздохнул.

— Значит, не мы, то наши дети. Сам знаешь, у Амин есть талант заставлять природу выполнять её волю. Сразу или со временем... Новые сорта винограда всегда хороши.

Хан Лонлейс посмотрел на Аминореэль.

— Допустим, ладно. Отдам тебе твоего бывшего. Но требуется обсудить нечто более важное.

Голос Хана Лонлейса обрёл строгость и жёсткость:

— Как долго во дворце хранится коллекция ядов без охраны? Как много видов ты хранишь?

Аминореэль задумалась и через минуту ответила:

— Если быть крайне точной, то ещё от деда вашего прадеда. Именно тогда я начала

собирать травы. Что касается множества, то я способна практически из любого экземпляра своей коллекции изготовить яд. Однако не из всего можно изготовить лекарство. Без охраны всё это хранится с момента подготовки комнаты обучения для Алькамираль. Менее десяти дней. До этого всё было в подвалах «Открытие».

Хан Лонлейс строго спросил:

— И когда последний раз там кто-то был? Кроме тебя.

— И сейчас есть. Четверо. Может, трое. Надо будет уточнить.

— Я имел в виду семью Лонлейс. — уточнил хан.

— Последний раз меня посетил ваш дед. — спокойно пояснила Аминорезль. — Он усилил охрану трёх входов. Наложил ряд запретов.

— И много там тех подвалов?

Аминорезль, помолчав минуту, ответила:

— Думаю, много больше, чем вы представляете. Я смогла пробиться к пещерам и заметно расшириться.

Марон приподнял одну бровь, Аминорезль поспешила уточнить:

— Одно время испытывала возможность подъёма энергии у живых созданий. Использовала гномов. Вот слишком большие излишки энергии нужно было куда-то девать. Они ломали камни.

Марон спросил с толикой гнева в голосе:

— Амин! Мне надо напоминать о пещерах и том, кто в них может жить?

— Большая часть перекрыта железом и сталью. Некоторые места я защитила магией. Часть уверенно могу назвать тупиками, каменными мешками без щелей.

Хан Лонлейс прикрыл глаза, сделал несколько вдохов-выдохов и заговорил, подбирая слова:

— Что я ещё не знаю о подвалах? Что ты решила скрыть?

Аминорезль улыбнулась.

— У меня нет от вас секретов. Всё происходящее в подземелье «Открытие» полностью мной задокументировано, записано и хранится в архиве. Там много лет не происходило ничего серьёзного. Самое важное за последние двадцать лет было сообщено. Я о создании нового сорта винограда.

— Знаю некоторые твои заскоки. — пробормотал хан. — Думаю, читать там можно долго и до конца не добраться. Кратко: чем ты там занимаешься? Что там с жертвами? И что ты предпочитаешь не говорить?

Аминорезль молчала с минуту, подбирая ответ.

— Занимаюсь работой за пределами моих основных обязанностей. — заговорила она наконец. — Вывожу новые сорта растений. Зерно для изготовления муки, крупы и для посева. Изменяю их для жизни в пустынях. Ищу способы совместить некоторые свойства лекарственных трав или убрать побочные эффекты. Жертвы имеются. Выбираются из бесперспективных рабов или тех, чьи преступления заслуживают смертной казни. Ставлю на них некоторые эксперименты. Собственно, их продолжительность жизни напрямую зависит от успешности моих опытов. Для некоторых такой вариант гораздо привлекательней, нежели казнь или школа «Камень». Я ничего там не скрываю. Лишь не спешу вам сообщать о моренеле, возраст которого больше ста лет.

Хан Лонлейс встал, подошёл к окну и стал смотреть куда-то вдаль.

— Армах, она уже сошла с ума? Или ещё нет?

Кангрот Армах посмотрел на Аминорезль.

— Думаю, она в своём уме. — отозвался он. — Да и та зелень, которую она принесла десять лет назад, очень сильно помогла нам в содержании скота. Хотя вопрос, как она борется с дурманом, открыт. Амин! А как тебе удастся уйти от цветка?

Аминорезль отвечала всё так же спокойно, словно разговор был о чём-то неважном:

— Я не позволяю ему цвести, иметь более двух листьев. Стебель не выше семи сантиметров. Моренель посажен в гранитном мешке всего с одним входом. Яма круглая, диаметром примерно в шесть метров и глубиной в десять. Уровень земли ниже края примерно на метр. На граните перед посадкой были высечены руны, и в случае малейшего разрушения я об этом узнаю. Цветок используется для опытов и утилизации тел. Оказалось, он невероятно устойчив к любым воздействиям, и ему можно отдавать любые тела после любых опытов без риска погубить или стихийных мутаций.

Хан Лонлейс обернулся.

— И что? Считаешь это безопасно? — уточнил он.

Аминорезль отрицательно покачала головой.

— Все прошедшие годы дали свои плоды. Цветок моренель обрёл возможность выращивать подземные клубни. В моей исключительно закрытой пещере эти клубни фактически становятся, в конечном счёте, удобрением для основного цветка. Создание второй такой пещеры и пересадка одного клубня дали неожиданный результат. Он обладает свойством грибов и паразитарных растений. Первый этап — захват. Он прорастает и начинает захватывать территорию. Для участка тридцать на сорок метров процесс занял месяц. Всё это время корневая система поглощает окружающие питательные вещества, может уничтожить и поглотить попавшее под землей животное. В это время обнаружить его можно по двум признакам — увядание наименее приспособленных к борьбе растений и пропажа мелких животных и насекомых. Также можно начать перекапывать землю и опознать корни по внешнему виду. Второй этап начинается в момент, когда рост в стороны становится невозможным. Клубень прорастает и начинает забирать все возможные питательные вещества из земли. В это время он способен губить любые растения и даже деревья. Два месяца — и участок покрыт фиолетовой травой высотой в тридцать сантиметров. Трава обладает всеми свойствами цветка. Она вызывает неконтролируемое чувство удовольствия и блаженства практически у любого живого организма, который её съест. Запах очень слабый, вызывает сонливость. Стоит уснуть на траве, проснуться уже не выйдет. Вас покрывает корневой системой и перерабатывает без остатка.

— А трава для скота? — спросил хан Лонлейс.

Аминорезль кивнула.

— Всё верно. Я смогла на основе увиденного создать паразитарный вид травы, невероятно способный к росту.

Кангрот Армах решил уточнить:

— Что будет, если посадить подобное вдоль нашей границы?

— Недопустимо. — отрезала Аминорезль. — Я не смогла найти даже примерно возможные границы роста у корневой системы. С ней невозможно бороться.

Хан Лонлейс стал крайне серьёзен.

— Что значит нельзя бороться? — уточнил он.

Аминорезль ответила спокойно:

— После завершения опытов с новой травой я приступила к очистке земли для

следующей работы. Просто скосить всё бессмысленно — основная часть находится под землёй. Попытка перекопки и выборки провалилась. Оказалось, даже у пропущенного корня размером несколько миллиметров и длиной меньше пальца есть абсолютная возможность начать всё сначала. Попытка обработать землю магией или активными алхимическими реагентами привела лишь к появлению семян, невероятно стойких к внешним угрозам. Гибнут только от по-настоящему жестоких воздействий. Для попыток сгубить подобное был создан второй каменный карман с отделкой железом и камнем, с дополнительной обработкой магией. Туда перемещена вся земля. На данный момент наблюдение идёт больше восьми лет. Несмотря на совершенно мёртвую землю, из которой высосаны все мельчайшие полезные элементы, и отсутствие внешних признаков хоть чего-то, цветов жив. Мне сложно точно описать его состояние. Но стоит дать ему что-либо: полить водой, бросить тело или другое растение — и можно наблюдать всходы. Опыты провожу с мышами. Последний раз период перерыва составлял год. Сейчас жду полтора. Пытаюсь выяснить срок полной гибели.

Хан Лонлейс вздохнул.

— Оставим пока в покое созданное тобой чудовище, особенно если тебе удалось посадить его на надёжную цепь. Зачем тебе моренель?

Аминорезль думала около минуты.

— Этот цветок — прекрасное украшение пустынь и её ужас. — произнесла она наконец. — Я смогла достигнуть в своих изысканиях условий, когда его дурман практически отсутствует. Считайте это некоторым этапом. Стоит нам вырастить первый настоящий моренель без его ужаса... Имя семьи Лонлейс вправе будет вознестись над законами природы.

Хан Лонлейс усмехнулся.

— Вознестись над законом просто. Где взять крылья, что тебя смогут там удержать?

Аминорезль уверенно ответила:

— Крылья каждый растит сам. Я отрациваю их почти две сотни лет, помня о каждой мелочи, которая может являться предвестником катастрофы.

Хан Лонлейс повернулся к Кангроу Армаху.

— Позаботься, чтоб Минаэрол не смог поделиться тем, что узнал. — велел он.

Кангрот Армах подошёл к эльфу. Минаэрол сидел на полу без сил от ужаса и осознания своей судьбы. Он вспоминал свои отношения и границы, что проводила Аминорезль. Они вызвали злость... Недоверие... Ревность... Но тут глаза открылись! Огромное количество деталей и оговорок встали на места. Его спасали. Его хранили от тайн, которые ему самому было не под силу хранить. Минаэрол посмотрел на Аминорезль, вспомнил её улыбки и заботу. Её ответственность и его капризы. Её терпение и его нетерпимость. Минаэрол хотел молить о пощаде, просить, взывать к богам или демонам... Но... Всё было предрешиено. Кангрот Армах ударил эльфа в шею, и из горла вместо крика лишь хрип. Удар ноги по пальцам на руках лишил его возможности что-либо написать. Минаэролу суждено было отправиться на смерть, не оставив последнего слова.

Аминорезль поклонилась Хану Лонлейсу.

— Ваша воля, Господин?

Хан Лонлейс подумал и ответил:

— Армах. Этого в клетку и отвези в подвалы «Открытие».

Кангрот Армах заспорил:

— Амин, куда его там деть? После твоего рассказа мне несильно охота туда спускаться.

— В десяти метрах от главного входа есть люк для подвоза удобрений, земли или животных. — вмешалась Аминореэль. — Можно просто аккуратно скинуть туда. Ему хуже не будет.

Кангрот Армах перевёл взгляд на хана Лонлейса и, получив одобряющий жест рукой, взял Минаэрола за волосы и повел прочь. Дверь закрылась. Марон обратился к Аминореэль:

— Ты хоть понимаешь, что делаешь? Что произошло?

Аминореэль уверенно ответила:

— Мои действия для меня ясны и чисты. Я понимаю весь риск моих действий и могу гарантировать отсутствие любого риска для тебя. А вот твои действия опасны. Ты выделил одного слугу из других, равных ему.

Марон скривился.

— Учить будешь?

— Учила вас десятки лет назад и продолжать буду ещё очень долго. — кивнула Аминореэль. — Я ожидала негативных последствий, но не ожидала, что кто-то решит пойти столь прямым путем.

— Амин, что посоветуешь?

Аминореэль задумалась.

— Есть два пути. Вы вернёте для слуг одинаковые статусы и срубите любую голову, что попытается выделиться.

Марон сузил глаза.

— А второй?

Аминореэль проговорила с каплей вызова в голосе:

— Сломайте всю систему, что росла сотни лет, и создайте свою. Самый прекрасный вариант для сильного лидера, способного создавать новое, и гибель в руках глупца.

Марон улыбнулся.

— Я глупец?

Аминореэль отрицательно покачала головой.

— Вы умны и сильны, но вам не хватит времени завершить строительство. Финал смогут увидеть лишь ваши внуки, если у них хватит сил.

Хан Лонлейс думал в тишине несколько минут.

— Скажи, Амин... — проговорил он. — Каково это — растить и воспитывать того, кто будет тобой командовать? Сколько сказанных тобой слов были важны лишь для тебя?

Аминореэль с улыбкой ответила:

— Подземелья «Открытие» невероятны. Они для меня важнее... Но могут существовать лишь на земле с вашими законами и властью. Боюсь, я уже несколько людских поколений привязана к вашему могуществу и власти сильнее вас самого.

— Не думала брать всё в свои руки? — спросил Марон.

Аминореэль отрицательно покачала головой.

— Это земли семьи Лонлейс. Вы то, что укрепляет вместе всё то, что иначе работать не станет и пожрёт само себя.

Хан Лонлейс встал и подошел к девушке.

— Амин, кто тогда ты сама?

Аминореэль проговорила, вложив в голос таинственные нотки:

— Вопрос, который я слышу снова и снова. Каждый Лонлейс задаётся им в разные

мгновения. Ответ не меняется вот уже сотни лет. Я верная слуга наследия первого хана Лонлейса. Я дала слово сберечь и приумножить созданное им. Вы это понимаете лучше кого-либо ещё в вашей семье.

Хан Лонлейс усмехнулся.

— Я понял это много лет назад, став единственным наследником семьи и женихом одной из принцесс, что пожелала остаться среди песков.

Аминорезль ответила несколько холоднее, чем обычно:

— Я уже говорила. Не стоит думать об этом...

Марон подошёл, взял девушку за запястье и посмотрел её в глаза.

— Что ты прячешь за цветком моренель?

— Вы пожалеете об этом!

Хан Лонлейс строго проговорил:

— Отвечай! Я готов.

Аминорезль вздохнула и со скорбью в голосе проговорила:

— Ты не готов.

Порой сложно отличить добычу от хищника

Порой сложно отличить добычу от хищника

Что такое поход по лесу в ином мире? Это приятная, сказочная прогулка. Наслаждение чистой природой, звуками жизни. Но! Мы с дроу не много выбивались из этой сказочной идиллии. Четыре дня. Еда — грубо приготовленное мясо и редкие недозревшие фруктовые плоды. Родниковая вода. Потрёпанная одежда и оружие в крайне своеобразном стиле: лук с тетивой из собственных волос да стрелы, сделанные на коленке. Эльфийский боевой кинжал, успевший себя хорошо зарекомендовать. Один рюкзак на двоих и немного монет, которые некуда тратить в лесу. Мы иногда шли уверенно и быстро, бывало, переходили в тихий режим. Крались в поисках добычи. Я всё больше в ускоренном режиме изучал премудрости передвижения в лесу. После первых уроков появилась лёгкая уверенность в своей успешности, но чем дальше шло время, тем больше я сталкивался с тонкостями, и приходилось прикладывать усилия для их понимания и изучения.

Вообще такие моменты были нужны и дроу. Танисса находилась в постоянном тихом споре сама с собой. Её ответственность. Её серьёзность. Её честность. Всё это заставляло Таниссу признавать себя слабой и требовало начинать с самого начала. По-честному снова пройти путь развития от рекрута до воина. Но гордость, слава, память твердили не оборачиваться. Уверяли, что могущество по-прежнему с ней. Так и получалось. Оставаясь наедине с собой, она погружалась в омут самобичевания за слабость. За произошедшее. За падения. Но стоило дроу почувствовать мой взгляд — и перед мной предстала уверенная воительница с желанием поскорее распрощаться с долгом и исчезнуть без следа.

Наши совместные тренировки и спарринги служили добрую службу обеим сторонам. Танисса тщательно и планомерно обучала меня навыкам, необходимым для бродяг. Самым поразительным для меня было то, что несмотря на все мои ошибки дроу могла и в четвёртый, и в пятый раз объяснить необходимое, словно в первый. Хотя иногда, конечно, и мои способности нелестно обсуждались. Вообще я всё чаще видел перед собой кого-то иного, нежели маньяка-убийцу, но кого — разобрать не мог.

Мы оба предпочитали от спокойствия сбегать. Постоянные обучения. Просто тишина в поиске добычи. Спарринги и физические нагрузки. Мне не хотелось говорить о себе, ибо не о чем было рассказывать. Танисса не спешила сама говорить о себе. Но иногда случалось так, что от разговора было не уйти.

Я дожевал весьма жёсткий кусок мяса, запил водой.

— Так. О чём ты думала? Ну... Сегодня в полдень на дереве.

Танисса сделала глоток воды, запивая мясо.

— Видела деревню. — сообщила она. — Часа три хорошего шага отсюда. Но это большой крюк от нашего маршрута. А мы даже не знаем, спешим мы или опаздываем.

Я взял в руки эльфийский кинжал и посмотрел в небо.

— Эльфи...

Танисса перебила:

— Тебе вернее будет произнести Лесной Бог.

— Понял, — кивнул я и снова поднял глаза.

— Лесной Бог. Пожалуйста, дай знак. Какой нам стоит делать выбор? Торопиться или

нет, по твоей воле? Допустим, костёр ярче — нам нужно торопиться. Ветер сильный — мы успеваем раньше времени. Ветка сухая — можем в деревню пойти.

Реакции ноль.

Я повертел головой и ничего не увидел.

Тогда я перехватил нож за лезвие и подкинул.

— Идём за лезвием.

Нож упал на землю, и тут налетел сильный порыв ветра. С дерева сорвалась сухая ветка и огрела меня по голове. Я почесал макушку и глянул в небо.

— Спасибо. Идите в пень, товарищи.

— Плохой знак, — мрачно сообщила дроу.

Я взял в руки чёрную сухую ветку.

— Не понял?

Танисса вздохнула.

— Забыла. Ты не разбираешься. Этот вид древесины очень редко чернеет. В основном в болоте. Хотя я смотрю на иное. Ветка несёт отметку иной силы.

Я начал рассматривать. Попытался, что-то почувствовать. Но снова мимо. Тут ветка треснула и лопнула, меня опрокинуло на спину.

— Не понял...

Танисса вздохнула.

— Нам надо в деревню. — пояснила она. — Очень плохой знак.

Я поднялся и отряхнулся от щепок.

— Что плохого? Подумаешь, очередным крестьянам поможем.

Танисса посмотрела на меня, как на идиота.

— В твоих руках только что взорвалась ветка от магии тёмной Богини. Тебя окатило энергией, а ты в порядке.

Я вздохнул.

— Слушай, мы уже это обсуждали. Ну не чувствую я этой твоей магии. Сейчас важнее другой вопрос. Что может быть в деревне?

Дроу размышляла около трёх минут. Эти паузы изрядно меня раздражали.

— Если допустить, что мы немного отклонились от необходимой цели и должны идти в деревню... Боги не станут реагировать из-за мелочи вроде разбойников или диких зверей.

Там, нечто, что нам необходимо...

Я стал готовить место ко сну.

— У вас, что, некроманты повсюду?

— Нет. Там точно нечто иное.

Я лёг и посмотрел в небо.

— До заката пара лишних часов. Раньше лечь спать. Раньше встать. Раньше в деревню. Раньше с проблемами разбираться. Кто нас может ждать?

Танисса молча размышляла несколько минут.

— Нечто должно быть связано с магическими силами, — ответила она наконец. — Неважно, какими именно, главное — это глобальная способность к разрушению. Прямо сейчас или в перспективе. Второе. Оно должно быть неправильным. То есть таким, что посылают подобных нам, а не благородным героям.

Я кивнул.

— В общем понятно. Слушай, может, там демонов каких хотят призвать?

Танисса посмотрела вдаль.

— Не так это просто... И цена невероятно высока...

— Ты как-то говорила о демонах...

Танисса вздохнула.

— Джандарка познали всю суть на себе. — печально произнесла она. — Расскажу тебе историю Алимасии Джандарка...

...Девушка дроу стояла перед отцом рядом со своими тремя братьями и двумя сёстрами. Все они были воинами и сейчас должны были получать награду за чудесно выполненное задание, но они провалились. Простая миссия уничтожения логова тролля обернулась лишь бегом и огромным количеством шума. Причина была проста. Филорсан Джандарка. Самый младший в семье. Он не смог подготовить вовремя правильную ловушку, сделал её слишком хрупкой, и тролль смог вырваться. Алимасия дослушала речь отца, увидела, как он ищет виновного. Вышла на шаг вперёд.

— Прости отец. Я не смогла грамотно учесть силу регенерации троллей и оставила слишком слабые раны на его ногах. Из-за этого тварь быстро успела залечить их и сломать ловушку брата.

Отец подошел ближе.

— Ты понимаешь, чего это могло стоить?

Алимасия спокойно уверенно проговорила:

— Да. Жизни одному из нас. Возможно, всем. Беспечность всегда жестоко карается, и только благодаря твоим изнурительным тренировкам мы выжили.

Отец кивнул.

— Хоть, что-то понимаешь. Что ты должна сделать?

— Тренироваться усерднее, чтоб нивелировать свою беспечность, — с готовностью ответила Алимасия. — Отправиться в библиотеку семьи и снова изучить бестиарий для проверки своих знаний.

— Правильно.

Отец кивнул и сделал два шага назад, чтоб удобнее было смотреть на остальных.

— Вы идёте на плац и чтоб ближайшее три дня, оттуда не выходили, — приказал он. — Тренировки должны идти до момента, когда вы будете валиться с ног, и начинаться снова в то мгновение, когда вам удалось подняться. Ступайте!

Отец проводил детей взглядом. Все шесть молодых дроу пришли на плац. Старший сын с ненавистью взглянул на Филорсана.

— Из-за тебя! — прошипел он. — Из-за тебя мы все страдаем!

Алимасия толкнула старшего в плечо.

— И дальше что? — оборвала она его. — Никто из вас не смог остановить тролля. А если бы мне не удалось его обезглавить, мы могли и подохнуть там. Кстати! Лучник! А почему в глаза не попал ни разу?

Брат зло посмотрел на неё и выхватив нож, хотел было направить его на сестру, но та быстрее успела приложить к его шее свой клинок.

— Ой! Сильный! — издевательски пропела она. — Старший... Умный... Лучший...

Тут к ним подошла ещё дроу и оттолкнула Алимасию в сторону.

— Хватит ссориться, — сердито проговорила она. — И так за сегодня! Трижды нужно признать — Алимасия оказалась умнее, проворнее и лучше других.

Алимасия пошла к младшему брату гордой походкой, убирая нож.

— Я всегда лучше любого из вас, — хвастливо подтвердила она. — В любой день готова продемонстрировать своё превосходство.

Остальные лишь скрипнули зубами в ответ. Алимасия с детства часто совершала самые разные ошибки. Нарушала правила и очень часто наказывалась дополнительными нагрузками. Так она и стала сильнейшей в семье. Она успела много прочитать в своё время. Красивая. Молодая. Умная. Умелая в обращении с мечом. Ловкая. Сильная. Отличный воин, способный не просто биться, но и без сомнений прикрыть другого, рискуя жизнью. Смерти она не боялась и могла бы вызвать гордость семьи, но... Всегда было «но»... Она никого не уважала и не признавала, что кто-либо, кроме неё, чего-то стоит...

Алимасия подошла к Филорсану.

— Ну и чего ты?

Парень стоял с краю площадке опустив взгляд.

— Тебя из-за меня снова наказали...

— Вас всех, — улыбнулась она.

Филорсан поднял взгляд.

— И что это меняет? — мрачно спросил он. — Я снова всё испортил.

Алимасия взяла его за подбородок и посмотрела ему в глаза.

— Хватит, — отчеканила она. — Все ошибаются. Сегодня ты, завтра твои братья. Соберись! Пора помахать руками.

Девушка сделала несколько шагов назад и достала меч. Филорсан тоже обнажил парные клинки. Началась очередная тренировка, на которой одна дроу будет чуть тормозить, давая другому постоянную надежду на победу. Не больше, чем лишь надежду.

Звон клинков продлился около сорока минут. Потом Алимасия выбрала момент и подсечкой сбила Филорсана с ног. Приложила к его шее клинок.

— Сколько-то там в мою пользу, ноль — в твою,... — победно сообщила она.

Протянула руку и помогла подняться. Филорсан взглянул на сестру немного обиженно.

— Я был близок, Пробубнил он. — Ещё полсекунды — и победа стала бы моей...

Алимасия хлопнула его по плечу.

— Как и всегда!

Девушка уверенно пошла прочь с площадки на выход и повела следом брата.

— Вы куда? — окликнул их старший брат. — Наказание не выполнено.

Алимасия посмотрела на него с вызовом во взгляде.

— И что ты сделаешь мне? — процедила она. — Я победила тролля. Мой меч его обезглавил. Потому я иду отдыхать, а братик — в библиотеку. Учиться! Хочешь, что-то поменять? Докажи своё право!

Два взгляда боролись несколько секунд, и старший отвёл глаза. Алимасия посмотрела на других дроу, и никто не смог взглянуть на неё в ответ. Все отводили глаза. Девушка высокомерно улыбнулась и самодовольным голосом произнесла:

— Вот потому я и вправе делать, что пожелаю! А вы лишь исполняете приказы.

Два дроу вошли в библиотеку. Алимасия усадила Филорсана на стул и пошла к стеллажам. Там она нашла две книги и ещё взяла именной свиток и положила всё это перед братом. После нашла письменные принадлежности и чистый листок.

— Значит, слушай сюда, скомандовала она. — У тебя пять часов. Снова прочитать обе книги. В очередной раз...

Парень пробубнил себе под нос:

— Третий...

Алимасия слегка ударила его по голове ладонью.

— Не перебивай! Так. Прочитать. Изучить. И написать план поимки троих троллей. Твой план. У тебя есть возможность самостоятельно выбрать место, без каких-либо построек. Самостоятельно назначь время. Можешь использовать одно животное. Дрессированное или призванное, на твой выбор. То есть ровно два участника и три тролля. Ресурсы любые.

Филорсан посмотрел на сестру грустным взглядом.

— Это вообще возможно? — уточнил он.

Алимасия коварно улыбнулась.

— Не знаю. Но если не справишься, то отдам тебя на опыты своим лесным девочкам.

Филорсан покраснел, насколько это возможно для дроу.

— Это вообще нормально — так себя вести?

Алимасия улыбнулась в предвкушении.

— Нам всем подышать, разбросав кишки по сторонам, — «оптимистично» заявила она. — Так что бери от жизни всё. Новый пойманный симпатичный молодой человек обещал научить девочек новым интересным умениям...

Филорсан закрыл уши ладонями.

— Я не хочу об этом слушать.

Алимасия рассмеялась и пошла прочь из библиотеки.

— Зря ты так, — бросила она на ходу. — Помнится, подглядывала я за тобой... Ты многообещающий любовник...

История Алимасии Джандарка была невероятно стремительна.

За пределами города, в одном поместье возвышался этакий замок в скале, созданный богатой и влиятельной семьёй, что вскоре покинула город. Насколько хорошо разобралась в слухах Алимасия, уходили они не совсем добровольно. В этом брошенном месте она построила нечто своё. На гранях законов. На гранях морали. На скользких гранях чувств окружающих. Наплевав на всё это.

Заработков девушки хватало, чтобы восстановить поместье до жилого состояния и содержать его после.

Первыми её любовниками были дроу. Трое парней разного возраста и комплектации. Единственная роль — игрушки в её постели. Потом появилась одна девушка. Все четверо были из других городов дроу и мало на что могли рассчитывать. Такая роль стала спасением и возможностью жить сытыми, довольными, в своё удовольствие. Потом там появились лесные эльфы. Пара девушек и три парня, захваченные после уничтожения разбойников. После короткой перепалки и попытки других участвовавших в стычке семей оспорить долю Джандарка, Алимасия вышла победителем. Забрала для семьи положенную часть добычи и лично себе — всех освобожденных рабов. Пять человек и три гнома были отданы в Цитадель для нужд города, лесных эльфов всех забрала себе. Потом был пойман человек-вор. Правда, после излишне самоуверенных действий он был казнён для призыва инкуба. Ритуал был проведён с рядом ошибок, и пришедшая тварь успела убить всех шестерых парней, прежде чем сгинуть самой.

На некоторое время Алимасия успокоилась.

Но вскоре сорвалась снова. Стала собирать новый гарем. В одиночку отправилась в другой город дроу и смогла похитить троих. После того, как доставила их в поместье и

объяснила их возможную судьбу, желающих бежать не было. Когда выдался новый свободный промежуток времени, убедила поучаствовать в вылазке уже несколько воинов. Вместе они выследили невольничий конвой. Уничтожив сопровождение, рабов забрали себе. Отобрав самых перспективных и поместив их в поместье, остальных отдали на нужды города. Но нескольких рабов из посетивших поместье вскоре отправили на ритуальный круг. Алимасия изучала снова и снова измерение Демонов жажды. Поводки для них становились всё надежнее, а сорвавшиеся твари служили хорошим испытанием для проверки навыков воина. Алимасия Джандарка становилась сильнее, могущественнее и умнее, но многие были этому не рады. На них девушка смотрела с вызовом.

Многие считали, что Алимасия Джандарка сошла с ума и давно одержима демонами, но те, кто брал на себя смелость произнести подобное вслух, очень скоро узнавали, что разум девушки находился под полным её контролем. Она готова была сразиться насмерть в любое мгновение — и победить. А после отправиться в оккупированное поместье и предаться похоти сполна.

Где-то в эти годы началась война объединения Трёх Людских Королевств против земель Магов Кристальной горы. Маги нашли способ нанять в свои ряды армию лесных эльфов и отряды дроу из двух городов. Глава семьи Джандарка принял решение участвовать. Тут-то Алимасия позволила себе сорваться и устроить хаос на полях боя. Девушка решила проверить, как далеко ей позволят зайти.

Она успела собрать большую коллекцию ритуалов для вызова Демонов желания и, не ведая сдержанности, призывала самых разных тварей. Принося жертвы демонам, она успевала изучать руны, создавать всё более и более искусные методы контроля над призванными созданиями. Девушка стала единицей, способной в одиночку решать исход боя. За четыре года войны Джандарка знатно разбогатели. Прославились. Раскололись на две части. Алимасия стала негласным изгоем, пусть вслух этого никто не говорил. Часть семьи перестала общаться с девушкой. Почти все. Кроме Филорсана. Младший брат по-прежнему верил ей. А Алимасия лишь дальше сеяла хаос войны и упивалась им. На пятый год войны хаос достиг точки раскола. Когда союз королевств рассыпался, одно из трёх королевств разделили на две части соседи, которые желали воевать друг с другом. Лесные эльфы попросили помощи у своих сородичей с других земель и разорвали все связи с прошлыми союзниками. Они создали свою линию обороны и теперь защищали себя. Маги в таких условиях отказались от своих обязательств по оплате, и начались боевые столкновения с тёмными и лесными эльфами. Война обрела пять враждующих сторон. А то и шесть, так как отношения Алимасии Джандарка с семьёй претерпели сильное изменение и находились в напряжении. Практически одна девушка враждовала с остальным народом дроу.

На шестой год войны людские королевства исчерпали ресурсы и больше не могли воевать. Они заперлись в своих границах и боялись покидать их. Лесные эльфы тоже не проводили атак. Последние столкновения и бои остались лишь между дроу и магами. В какой-то момент высшие Советы дроу двух городов объединились и выставили магам счёт с требованием оплатить. После завершения боя между дроу и магами Алимасия Джандарка планировала сорвать эту сделку, но Филорсан смог убедить её остановиться. Не скрывая своего раздражения, всё ещё голодная до крови, девушка согласилась. Но судьба, бывает, улыбается Джандарке, только от такой улыбки земле приходится напитываться кровью.

На встрече, организованной ради перемирия, маги попытались силой подчинить дроу. Такого оскорбления советники не простили. Практически все воины двух городов получили

приказ вырезать магов Кристальной горы. Щадить не собирались никого — маги обязаны были заплатить сполна.

Резня дроу и магов затмила все прошлые ужасы войны. Количество смертей на поле боя было неисчислимо. В штурме Кристального города Совет позволил Алимасии использовать самый масштабный ритуал, который она знала, а маги дроу помогли в его создании. Призвания орда демонов устроила ад для всех, кто был в городе, и единственным живым созданием, что смогло там находиться и даже наслаждаться происходящим была Алимасия Джандарка. Спустя тридцать дней, когда демоны и твари исчезли, дроу решили войти город. Большая часть воинов не смогла сделать и шаг за стены. Улицы города были завалены изуродованными телами, и даже самые опытные бойцы не могли предположить, что с ними делали. Но чем ближе к центру шли дроу, по телам, а порой по колено в немыслимой массе из крови, ошмётков тел и, даже думать не хотелось, много чего ещё, тем меньше дроу оказывались достаточно сильны духом, чтобы продолжать путь. На центральной площади, до которой хватило воли дойти лишь у троих, стоял трон. Постамент его был сложен из тел демонов. Сам трон представлял из себя некую тварь из множества отростков, которые подрагивали и пульсировали. А над троном была разинута огромная зубастая пасть, из которой торчал длинный язык, что полировал доспехи воительницы дроу. Алимасия Джандарка сидела и сверху взирала на пришедших. Дроу обнажили оружие. Девушка рассмеялась и едва пошевелила пальцем, как изувеченные, изуродованные тела зашевелились. Лица их были искажены болью и ужасом, но, вопреки всему, взгляды были невероятно восхищёнными и блаженными. Дроу приготовились к бою, а точнее, к мясорубке. Алимасия безумно рассмеялась, щёлкнула пальцами, и все тела рухнули наземь. Девушка встала и хлопнула в ладоши. Последние демоны исчезли, и девушка ловко приземлилась с небольшой высоты на единственный чистый участок земли.

— Что? — усмехнулась она. — Решили, я обезумела? Не дождётесь. Город наш. Все богатства целы и невредимы. Демонам подобное не надо. Живых тут не осталось. Ни в каком виде.

Алимасия подошла к краю чистого участка, аккуратно обмакнула палец в жижу из крови все возможных выделений тел и нарисовала руну для нового ритуала. Быстро произнесла два слова, и перед ней появился огромный змей длиной более двадцати и шириной в пару метров. Она встала на его плоскую голову, и змей понес девушку через всю мерзость. Алимасия Джандарка покинула город и, не скрывая высокомерия, пошла через ряды армии, смотря на страх в глазах практически каждого.

Через месяц королевства людей и лесные эльфы знали о произошедшем. К дроу отправились трое дипломатов для переговоров о перемирии. Союзный Совет дроу решил поступить несколько неправильно, с точки зрения правил. На все переговоры была приглашена Алимасия Джандарка. Ей было запрещено говорить. Запрещено двигаться. Запрещено невероятно многое. Фактически девушка стояла восковым пугалом без мимики и движения или каких-либо признаков жизни. Все стороны достигли мира. Маги были объявлены злодеями. Дроу позволили себе первыми грабить Кристальный город. Справились они меньше, чем за месяц. Впрочем, они были вынуждены оставить большую часть богатств, так как находиться в городе могли лишь немногие и крайне недолго. Место вызывало ужас и отвращение до самых глубин души.

Лесные эльфы отказались приближаться к Кристальному городу.

Люди были менее брезгливы. Среди них было достаточно отчаянных особей, чтоб до

последнего искать в Кристальном городе ценности.

На многие годы, наверное, навсегда, всех дроу записали в самые кровожадные чудовища. А со временем из легенд исчезали демоны, все кровавые ужасы приписывались народу тёмных эльфов. Алимасия Джандарка потеряла демонов в своей свите, и теперь все считали её исключительно безумным кровожадным чудовищем.

Девушка всё это время жила в своём поместье. Семья Джандарка так и не смогла восстановиться до конца. Её не могли изгнать, как героиню, поспособствовавшую окончанию войны, и невероятно сильную воительницу. Так и выходил невнятный мир в семье. Алимасия Джандарка встречалась с родственниками лишь на выполнении обязательных дежурств. Общалась она лишь с Филорсаном. Правда лишь при встречах где-то на нейтральной территории, потому как посещать поместье после пополнения его новыми живыми ему было невероятно стыдно. Он не забывал спорить с сестрой об её пристрастиях к похоти и разврату, но та лишь усиливала давление на брата, откровенно пытаясь совратить его.

Филорсан Джандарка третью неделю не мог найти Алимасию, увидеть её или даже услышать о ней. Она не явилась на третье дежурство подряд. После долгого спора парню удалось убедить других Джандарка помочь проверить поместье.

Семья вошла в открытые ворота. Внутри присутствовал дух запустения. В воздухе витала смесь трудноразличимых ароматов. Вскоре отец узнал трупный смрад. Он толкнул дверь, и запах стал интенсивнее. В течение тридцать минут поисков Джандарка обнаружили лишь изуродованные при жизни тела и несколько потерявших рассудок живых. Их убили, избавляя от страданий. Филорсан практически всё время провёл в единственной чистой комнате. Изучал множество записей в огромной куче исписанной бумаги. Пытался понять обрывки карт, нарисованных от руки. Вскоре семья начала собираться тут, а ответа о произошедшем всё не было, пока один из братьев не указал на один из рисунков.

— Врата. Демонические врата. Рисовал кто-то явно с чужих слов, так сразу и не узнаешь. Но я их видел единожды. Потому с трудом, но могу признать.

Филорсан по-новому взглянул на информацию. Переложил часть рисунков и спросил отца:

— Ты помнишь карты других материков?

Отец посмотрел внимательнее.

— Да. Это горы на другом краю мира. Насколько я помню, там ничего нет.

Филорсан Джандарка сказал обречённым голосом:

— Ещё одни врата...

Все дроу замерли и каждый по-своему пребывал в страхе, ужасе или неверии. Филорсан поднялся и посмотрел на отца.

— Мы должны спешить, — произнёс он. — Нельзя допустить, чтоб она открыла врата и устроила нашествие.

Отец посмотрел на остальных.

— Выбора нет, — отрезал он. — Отправляйтесь в дом. Соберите оружие для короткого и кровавого боя. Я и Филорсан направляемся в Цитадель и требуем от Совета скорый телепорт. У меня есть знакомство с семьёй Симглоран и точные координаты их зала гостей. Действуем.

Дроу поспешили выполнять план. Через час шесть Джандарка стояли перед магами, что творили сложное заклинание перехода. Воины в лучших своих доспехах, с магическими

амулетами и вооруженные до максимально удобного предела. Открылся проход, и воины Джандарка поспешили под предводительством отца на другую сторону.

В гостевом зале Симглоран было темно. Но стоило погаснуть порталу, как из-за двери выглянул воин и, увидев шесть вооруженных друу, захлопнул дверь. Джандарка услышали сигнал тревоги. Они замерли в ожидании. Прошло пять минут, и дверь открылась снова. В помещение вошли множество воинов в доспехах и с оружием. Все они были готовы к бою, незнакомой для Джандарка рунный символ семьи украшал их щиты. Никто не спешил угрожать друг другу. Ситуация была очень напряжённая, но друу ещё были готовы искать правильный выход.

Последним зашёл неизвестный старший.

— Здравствуйте, — произнёс он. — Леринош Масшалите. Глава семьи Масшалите. Вы находитесь в нашем гостевом зале без приглашения. Но я слушаю вас.

Варошлог Джандарка, отец Алимасии, немного наклонил голову, выказывая уважение хозяину, причём дети поклонились ещё ниже, и посмотрел хозяину в глаза.

— Здравствуйте, я Варошлог Джандарка, — представился он. — Глава семьи Джандарка. Пришёл в зал к своему старому знакомому Керонилу Симглорану в час нужды всех ваших земель, по моей вине.

— Семья Симглоран уничтожена нами, — перебил его Леринош. — Этот вопрос оставим на спокойное время. Какую же ошибку вы совершили?

Варошлог ответил:

— Не воспитывал дочь, как должен был. Не видел, кем она становится, восхищаясь её успехами. Теперь она желает открыть врата демонов в ваших горах.

Леринош нахмурился.

— Откуда у неё такие возможности? До нас доходили слухи о Алимасии Джандарка и её демонах. Но...

Варошлог вздохнул.

— Даже самые смелые слухи не раскрывали всей правды. У неё есть знания, а возможность ей под силу создать. Она взяла с собой группу крайне преданных разумных. Буквально одержимых ею.

— Вам под силу исправить свою ошибку? — нахмурился Леринош.

Варошлог признался:

— Я сделаю всё, что смогу и больше... Не могу знать, что из этого выйдет.

Леринош повернулся к одному из своих воинов.

— Немедленно отправляйся и подготовь достаточно транспорта, — приказал он. — Весь, что сейчас есть у нас. Мы должны быть в пути сейчас же!

Воин кивнул и покинул зал. — Оповестить всех! — отдал Леринош приказ ещё двум воинам. — Собираете семьи от моего имени. Дилогрн, возьми мою супругу и отправь её в Совет. Они должны знать. У меня и супруги есть амулеты связи. Доложу Совету ситуацию с места.

Леринош повернулся к Варошлогу:

— Поспешим.

Варошлог решил уточнить:

— Не станете проверять наши слова?

Леринош пошёл прочь, пригласив Джандарка следовать за ним.

— Я кое-что слышал о вас, — обронил он на ходу. — Так глупо себя вести — не в стиле

вашей семьи.

Через двадцать минут около полусотни дроу гнали коней, ящеров и нескольких птиц к горам. Путь занял около нескольких часов. Ряд зверей не выдержали и падали в пути, воины добивали упавших ездовых и спешили следом за своими шагом.

Храм над пещерой с воротами был разрушен сотни лет назад. Сейчас на руинах дроу обнаружили следы толпы неизвестных. Леринош и Варошлог встали перед спуском вниз, Масшалите решил взять командование на себя.

— Думаю ты пожелаешь быть внизу, — проговорил он. — Пойдёшь со всей группой?

Джандарка кивнул. Леринош вздохнул.

— Твоё решение. Я отправлю с тобой семь Масшалите.

Варошлог Джандарка поклонился.

— Благодарю. Если врата открыты, спасения не прошу. Прощай.

Джандарка пошла вниз к воротам. Следом шли, отставая на пять шагов, Масшалите — добровольцы-смертники. Остальные начали перекладывать камни на случай необходимости обороны. Леринош действовал максимально серьёзно, исходя из худшего варианта развития событий.

Джандарка зашли в зал. Пол был исписан рунами, покрыт обнажёнными телами в замысловатых татуировках. Разумные предавались всевозможному разврату, на который только были способны. Перед самыми воротами стояла Алимасия. Её наряд вызывал желания больше, нежели нагота других девушек. Она громко выкрикнула последнее неизвестное слово, и врата начали открываться. Джандарка схватились за луки, кто-то выхватил метательное оружие. Каждый попытался убить девушку. Все снаряды угодили в щупальца, что в мгновение ока выросли из спины Алимасии.

Ворота открылись достаточно. Оттуда к телам на полу бросились Демоны похоти. Стоны усиливались с каждым мигом. Пролилась первая кровь. Джандарка пошла в бой, вырезая всех демонов, до которых могли дотянуться, убивая по пути всех, кто попадётся под руку. Трое Масшалите последовали в зал помочь в резне. Трое обнажили мечи и встали у входа в зал, готовые уничтожить тех, кто попытается сбежать. Один поспешил доложить о происходящем наверх. Ворота распахнулись во всю ширь, и внутрь стала вползать огромная гусеница, покрытая щупальцами. Из пасти монстра выглядывал невероятно длинный язык. Им тварь подхватывала с пола извивающееся тела и погружала в пасть под блаженные стоны жертв.

Филорсан подбежал к Алимасии.

— Сестра остановись... Это безумие...

Алимасия обернулась к брату. Рывок — и при помощи щупалец она повалила его на пол, пронизывая Филорсана самым жаждущим взглядом.

— Я тебя так долго ждала...

Девушка сорвала с себя часть одежды обнажая грудь.

— Пришла пара сделать тебя мужчиной, — услышал Филорсан.

Девушка сбила шлем с головы парня, оборвав все крепежи, наклонилась к его лицу, впиваясь в губы парня. Филорсан обмер. Эмоции его вмиг исчезли. Момент — и он вцепился зубами в лицо сестры. Дёрнул со всей силы. Порвал часть губы, вырвал кусок щеки. Алимасия закричала от боли, щупальца вышли из-под её контроля, освобождая парня от захвата. Филорсан схватил голову сестры руками и с нечеловеческим усилием выдавил пальцами её глаза. Девушка с ужасающим воплем вскочила на ноги. Щупальца метались в

разные стороны. Филорсан, шатаясь, поднялся с пола.

— Джандарка защищают мир любой ценой, — хрипло произнёс он и бросился на ослеплённую сестру.

Сильнейший удар едва не сбил Алимасию с ног, железные перчатки Филорсана пробили грудную клетку. Рука брата сомкнулась на сердце девушки, рывок — и юноша увелел, как к его ногам падает его любимая сестра. Он сжал руку с сердцем Алимасии, наклонился и поднял свои мечи... Вокруг был кровавый ад...

В этот момент Леринош Масшалите уже выслушал доклад о происходящем внизу.

— Все, кто взглянул в открытые врата, остаются в зале и сражаются до последнего вздоха, — приказал он.

Дроу, стоявший перед ним, кивнул, глядя на своего отца.

— Прощай.

Леринош Масшалите положил руку на плечо сыну.

— Прощай, — эхом отозвался он.

Филорсана Джандарка сражался практически со всем, что видел. После смерти сестры врата стремительно закрывались, но демон-гусеница был жив, и ему было под силу удерживать врата. И оттуда вырывалось всё больше и больше тварей. Вскоре силы монстра стали иссякать, и гусеница полностью вползла внутрь. Несколько дроу уже исчезли в её пасти. Волна ярости в зале испепелила все остальные чувства, и сражающиеся лишь рвали друг друга на части.

Вскоре бой подошёл к концу. Осталось лишь двое живых. Филорсан посмотрел на гусеницу, израненную и истекающую кровью. Внезапно раздался голос:

— Пощади...

Филорсана Джандарка спросил без каких-либо эмоций:

— Почему?

Перед ним прямо в воздухе появилось невероятно сложное заклинание, в котором слова перемежались с рунами. Голос произнёс:

— Я согласна на всё, что попросишь... Ради тебя... Твоей души...

— Ты мне противна... Смени облик, — приказал Филорсан. — Смени заветы и включи туда клятву абсолютной покорности.

Прошло несколько секунд, и гусеница взорвалась и разлетелась на куски. На полу лежала обнажённая девушка дроу. Пошатываясь, она медленно встала на колени и завершила заклинания, прокусив палец и пролив кровь нового тела.

— Служить навека...

Филорсан Джандарка нашёл в груди тел два меча отца и одного из братьев. Снял с тел ножны и закрепил всё на поясе.

— Оденься. Закрытая одежда, — бросил он.

Девушка наклонила голову.

— Тут такой нет, — проскулила она. — Я могу сд...

Филорсан прервал девушку:

— Оденься! Полностью закрытый наряд! Немедленно.

Филорсан подошёл к воротам и убедился, что они заперты. После он пошел на выход. Девушка двинулась следом. Ей удалось найти большую рубаху и штаны, а также чистый плащ. Парень проговорил:

— Тебя зовут Ясамал.

Девушка возразила:

— Мое имя В...

Филорсан оборвал её с металлом в голосе:

— Тебя зовут Ясамал! Ты вправе говорить, только когда я спрошу!

Девушка покорно кивнула.

— Ваша воля, Господин.

Филорсана Джандарка и Ясамал вышли из пещеры к насыпи, с которой взирали на них готовые к бою воины Масшалите...

Танисса Джандарка посмотрела в небеса. Рассказ вышел невероятно долгий. Эмоции дроу были весьма разнообразны. Все оттенки опознать не вышло, но презрения или ненависти я не наблюдал. Танисса решила завершить рассказ:

— Вся эта история фактически полностью была записаны в свитки именно Филорсаном. Много подробностей и важных деталей он не посчитал нужным указать. Огромную часть истории Алимасии он писал явно с намереньем обелить сестру. А записанны его рукой факты о том, что он более семи сотен лет сражался бок о бок с одним из высших Демонов разврата в образе дроу и при этом ни разу не подался чарам девушки-демона. Филорсан женился на девушке из последнего круга и оставил после себя одного ребенка. Как именно умер Филорсан Джандарка — неизвестно.

Я задумался.

— Насколько честно и подробно принято писать летописи?

Танисса вздохнула.

— Зависит от того, кто пишет, — ответила она. — Какие ни были бы правила, у двух разных летописцев будут использованы разные слова. Филорсан был крайне жесток к истории. Записал много обо всех, а на свою историю оставил всего ничего. Парой десятилетия помещались в одно предложение.

— Возможно, он был главным злодеем? — усмехнулся я.

Танисса пожала плечами.

— Я изучала историю семьи, из всех записей Филорсана уверена только в одном. Бой с демонами у открытых врат был на самом деле, и Джандарка лично вырвал сердце своей сестре. Остальное можно додумать в удобную себе сторону. Я лично считаю, что Филорсан обелял историю Алимасии.

Я вдруг вспомнил интересный факт.

— А откуда у Джандарка сохранились знание рун для демонов?

— Филорсан долго с систематически записал все знания, что нашёл у сестры, — пояснила Танисса. — Многие помогла систематизировать Ясамал. Эти записи дороже золота для любого демона-поклонника.

Я задумался.

— То есть знания записаны лучше истории?

Танисса кивнула.

— Да. Всё, записанное руками Филорсана, подтверждает это. Все знания изложены подробно. Вплоть до подробностей некоторых приёмов. История жизни с огромными пробелами.

Я взглянул на начинающийся рассвет.

— Прекрасная ночь. Интересная история. Теперь пора в деревню. Устала?

— Зависит от того, что мы должны сделать, — пожала плечами дроу.

Около часа мы потратили на утренние физические нагрузки, а также чтобы умыться и поесть. Наконец мы направились в сторону очередной деревни.

В месте, куда мы наконец добрались, было по-странному тихо... Вскоре нашли первые следы крови. Пару раз дроу останавливалась и рассматривала другие кровавые отпечатки. Пару раз указала в сторону домов, но я не смог рассмотреть, что там. Мы дошли до центра, но не нашли ничего важного. Я посмотрел по сторонам.

— Какой шанс вырезать... Перебить? В общем истребить жителей без разрушений и главное — не оставив тел?

Танисса прошла к одному из заборов и стала изучать след на нем. Я подошёл ближе.

— Что-то не так?

Танисса вошла во двор и подошла к стене дома.

— Дай кинжал, — попросила она.

Я подошёл ближе. Дроу попыталась достать что-то из косяка двери, но ничего не получилось.

— Стрела, — пояснила она, разглядывая след на косяке. — Но на ней наконечник, который легко извлекается. Таким пользуются убийцы, когда хотят скрыть своё участие.

Я пробежался взглядом по деревне.

— Какая вероятность, что это был твой коллега или целая группа, которая убила всех свидетелей?

Танисса снова пошла к центру, периодически наклоняясь к земле.

— Невозможно, — отмела она моё предположение. — Слишком много следов для намеренного уничтожения деревни убийцами, невероятно мало следов для случайного происшествия.

Я присел рядом с кровавым следом.

— Ему сутки или двое? Верно?

Танисса кивнула.

— След оставлен вчера. Возможно, на рассвете. Но нет следов от тела. Неверно песок лежит.

Я посмотрел на кровавый отпечаток и ничего не понял:

— В смысле — неверно?

Дроу подошла к траве у забора и стала там что-то изучать. Я подошёл ближе и посмотрел, как она рассматривает песок в траве.

— Возможно, была ветренная погода..., — пробормотала дроу. — Я встречала узкие полосы непогоды. Но появление профессиональных убийц и странной непогоды в одном месте...

Мы пошли обыскивать дома. В паре домов я обнаружил еду на столах. Глянул в печку и увидел следы обугленной древесины, но, видимо, спешно потушенной. Небольшие следы паники местных жителей в виде разных мелких вещей на полу в углах или под мебелью. В последнем доме приподнял дешёвую имитацию ковра, явно лежащего не на своём месте, и под ним оказался свежий след от еды. На столе нашли пара тарелок с кашей. В углу под лавкой валялась ложка. Я вышел на улицу, тут же подошла дроу и завела меня назад в дом, где взглянула на пятно.

— Это?

Я сел за стол.

— Нашёл под этим «ковриком». Слишком он затоптан, для вещи у стола.

Танисса села за стол.

— В другом доме уже проверяла. Еда хорошая.

Я кивнул. Взял хлеб. Налил какого-то ягодного напитка и немного попробовал — пить можно.

— Итак. Я уверен, было нападение, и следы скрывали вручную. Спешили. Люди успели начать паниковать. Должен был кто-то спрятаться, но их, по всей видимости, нашли.

Танисса кивнула.

— Следы в домах прятали простые... Не знаю.... Но есть много мелких деталей, которые они пропустили. Но на улице ничего нет. Даже для «Общества» в лучшие годы это было невозможно.

Я пожал плечами.

— Тела должны были остаться. Где их стоит искать? Кладбище? Где ещё прятать трупы?

Мы перекусили с накрытого стола и продолжили искать ответы на вопросы. Первым делом зашли в местную кузницу, начали изучать имевшиеся запасы и тут пришли к неприятному открытию. Большая часть того, что могло стать оружием, даже не была взята из хранилища. Мы прошли в дом, где подобрали кожаную одежду. Тут же нашлась ещё одна хорошая сумка, новые плащи. В кузнице мы выбрали себе подходящие оружие, после собрали небольшие запасы еды. Танисса набрала наконечников для стрел. После нескольких часов хождения по деревне мы обнаружили ещё множество следов нападения, но все они были какие-то обезличенные, местами — плохо спрятанные. Бросалось в глаза также полное отсутствие домашнего скота, но при этом было достаточно крови в скотных дворах.

Танисса остановилась у выхода из деревни.

— Тут явно произошла резня, — задумчиво произнесла она. — И участники очень постарались спрятать всё. Ещё и магию, по всей видимости, использовали, но мне сейчас не установить, какую. Слишком дорого для простой резни.

Я пожал плечами.

— А допустим... Похищение с целью угона в рабство?

— Слишком мало осталось следов, — не согласилась Танисса. — Мало разрушений. Слишком много ресурсов должно было уйти на подобное. Пошли искать тела.

Мы ходили кругами вокруг деревни. Через ещё несколько часов, дроу выбрала направление. В какой-то момент пришлось подняться по очень рыхлому дёрну и выйти на кладбище. Я осмотрел ряды могил.

— Что тут не так? Ответь сразу.

Танисса подошла к одной из могил и лёгким ударом ноги сбила с холмика на ней горсть земли.

— Свежие, — констатировала она. — Стоят слишком ровно. Отсутствие растений. Это неправильное кладбище.

Я подошёл ближе, и мы стали разрывать могилу. Примерно через сантиметров двадцать под руками появилось непонятная часть тела. Танисса разрыла ещё немного.

— Круп коровы, — сообщила она.

Я посмотрел на дроу.

— Часто их хоронят?

Танисса не ответила и указала мне в сторону.

— Там копай.

Мы разошлись в стороны. Примерно на такой же глубине я нашел курицу без головы. Убрав её в сторону, увидел часть лошадиной головы.

— Курица и глубже лошадь, — крикнул я Таниссе.

Она махнула рукой в другую сторону. Там раскопки обнаружили свинью. Попытки её обкопать привели к находкам другого домашнего скота. Подошедшая дроу стала осматривать рану на шеи свиньи.

— Рану нанесли очень хорошим клинком, — заметила она.

Мы выковыряли тушу из земли. Ниже были ещё туши скота. Дроу с моей помощью отрезала голову корове, и мы её подняли. Я попробовал копнуть дальше и тут же наткнулся на тело. Не много расчистив землю, я увидел человеческую грудь.

— Женщина. Молодая, — констатировала Танисса. — Вот и люди...

Я посмотрел на область свежих могил.

— Это как? Круг примерно метров двенадцать...

Танисса уточнила:

— Тридцать пять скорее. Если примерно прикинуть количество жителей по количеству домов, то метров пять в глубину и тот метр, на который мы поднялись вверх. Но это не точно. Мало ли, как их тут закопали.

Я попытался представить себе масштабы случившегося.

— Это как? Сколько нужно народа? Как перетащить тела?

Танисса спокойной проговорила:

— Магия.

Я понимающе кивнул и осмотрелся.

— Итого. Нападение. Сокрытие следов профессиональное, но не до конца. Будто не совсем серьёзно. Допустим, понятно, зачем убивать всех людей в таких условиях. Зачем убивать всех зверей?

Танисса задумалась и посмотрев на деревья в сторону деревни сказала:

— Звуки.

Я подумал.

— То есть... Чтоб не слышали... Но кому нужно запустение?

Танисса задумалась и ответила:

— Возможно из-за... Пара дней непогоды — и понять, что именно произошло, будет невозможно. Печки в домах, что я осмотрела, залиты водой. То есть пришедшие после нас придут к выводу, что все ушли из деревни одновременно.

Я немного обдумал всё. Пытался понять произошедшее, но у меня решительно не было вариантов.

— Магия дорогое удовольствие?

Танисса пожала плечами.

— Если есть практикующий умелый маг, то, возможно, и не очень. Пойдём по следу. Я один в лесу видела.

Мы пошли к лесу. Дроу в процессе размышляла:

— Для разбойников слишком чисто. Для бандитов работорговцев — расточительно. Слишком много закопали. Для оккультистов не характерно отсутствие отметок культа. Не представляю, кому могло быть необходимо исчезновение целой деревни?

Мы шли по следу, который в лесу различала Танисса. Я размышлял:

— А если это похищение части деревни?

Танисса пожала плечами.

— Слишком странное похищение. Местных перебили. Думаю, была расправа. Вот только кого и над кем...

Мы шли до заката. Несколько раз возвращались назад в поисках поворота и правильного следа. В общем из пяти поворотов с первого раза я пропустил всего два. Результат в принципе хороший, как по мне.

Дроу подобрала место ночлега. Предложила перекусить в темноте и сильно не шуметь. После ужина я лёг спать. Несмотря всё великое множество вопросов, сон пришел мгновенно.

Погоня за хвостом

Погоня за хвостом

Дроу разбудила меня в положенное время и легла отдохнуть. Я смотрел вдаль и размышлял о возможных следующих действиях. Сможем ли мы разобраться в этой ситуации? Как и кого спрашивать? Размышления шли своим чередом по кругу.

Рассвет наступил в тишине и покое. Мы тихо перекусили и пошли дальше. Танисса вела нас по следу. Прошла пара часов, и в какой-то миг она остановилась. Я замер, практически не дыша. Шло время. Минута. Две. Дроу тряхнула головой и заговорила:

— Звуки боя. Впереди.

Я задумался и указал рукой вперед.

— Поторопимся?! Надо хоть что-то увидеть.

Мы побежали вперед. Мимо пронеслись ветки и стволы деревьев. Я уже мог различать отдельные звуки на бегу. Мы выскочили на поляну и увидели бой эльфов с людьми. Лесные были одеты в одинаковую форму и нападали на крайне разношерстую компанию, вооруженную чем попало. Люди группировались вокруг телеги с решеткой, в которой сидело множество детей. Дроу указала куда-то вбок, и я не мгновенно, но узнал леди, которая подарила мне эльфийский кинжал.

Танисса сказала:

— Надо выбирать сторону.

Я посмотрел на эльфов, на людей, на клетку с детьми. Кто и за кого?

Тут на дроу направили мечи пара эльфов, которые отвлеклись от боя. Нас заметила леди и проговорила:

— Миражи? Поможете спасти детей от лап грязных разбойников?

Я посмотрел на людей. Разношерстные, вооруженные, в глазах ярость и гнев, на устах в миг затишья проклятье и пожелания самой мерзкой смерти эльфам. Бой сорвался на новый круг. Я повернулся к дроу и спросил на языке темных эльфов:

— Спасаем?

Танисса вздохнула. Задумалась. Едва кивнула — и мы вступили в бой. Точнее, дроу, которая использовала лук и стрелы. Я обратил внимание на то, что практически у каждого эльфа есть лук, но все сражались мечами. Под ногами у меня тут и там лежали мёртвые тела людей, убитых ранее. Внезапно ко мне подошла леди из «Дома Ветров» в сопровождении воина с невероятно серьезным выражением лица.

— Бродяга, перед тобой наследница «Дома Ветра» леди Урнинорол, — отчеканил он.

Я наклонил голову.

— Я Мираж. В нашем ордене именами не пользуются до определенного момента.

Девушка улыбнулась уголками губ.

— А как тогда ваш глава сможет узнать о ваших действиях? — любопытствовала она. — Разобраться кого наградить? Кого наказать?

Я пожал плечами.

— До тех пор, пока я могу помогать людям и делать мир прекраснее, мне остальное неважно.

На фоне нашего разговора сражение, в которое я так и не успел ввязаться, завершилось. Эльфы не пострадали в этой битве и не оставили выживших. Я отметил некую деталь. Под

ногами на земле среди тел разбойников практически не было видно нормального оружия, а ближе к клетке с детьми несколько человек и вовсе были вооружены заточенными кольями.

— Мне необходимо осмотреть тела, — сообщил я.

— С какой целью? — нахмурившись, спросила леди.

Я спокойно ответил:

— Наш орден наделяет своих последователей связью с комнатой прозрения. Им могут понадобиться знания о подобных разбойниках.

Леди посмотрела в сторону, мне за спину и кивнула головой, а я глянул в сторону Таниссы, что стояла в стороне. Леди Урнинорол спросила:

— Что за комната прозрения?

Я коснулся своей груди.

— Я не из тех, кто станет задавать вопросы. Меня просто научили в детстве, что думать и как именно думать.

— Разве знания не могут быть важны?

Я улыбнулся.

— Я из идейных. Нас мало волнуют детали, важнее выполнять правильные действия, как учили.

Леди посмотрела на своих эльфов.

— Сегодня мы спасли группу детей от толпы разбойников, — произнесла она. — Думаю, справедливо будет отдать право решить их судьбу человеку. Мираж, что скажешь?

Я задумался на пару минут. Опустевшая деревня? Тащить их в другую? В город? Тут так просто не получится.

— Какой план был у вас, леди Урнинорол? Возможности «Дома Ветров» несоизмеримо выше возможностей нашего ордена.

Леди улыбнулась.

— Их можно доставить ко мне в дом. Там достаточно еды, тепла, места и возможностей отдохнуть от пережитого ими ужаса.

— Тогда именно так и поступим, — кивнул я.

После принятия решения я отправился к телам мёртвых разбойников. Я видел слишком мало бандитов и не мог судить о них сразу. Осмотр тел принёс мало результатов. Стальных доспехов на разбойниках не было, только кожаные, но явно не рассчитанные на бой с эльфийскими воинами. Многослойная стёганная одежда без кольчуги. Отсутствию каких-либо отметок на ней. Оружие явно дешёвое, низкого качества, даже на мой непрофессиональный взгляд, нечто подобное я уже видел после первого своего убийства. Ну куда больше вопросов у меня было к самодельным экземплярам. Пара длинных палок, грубо заточенных и старательно пытавшихся изобразить из себя копья. Большой молоток или даже кувалда. Владельцы всего этого, ныне почившие, на лицо были совсем не добрыми, не обременёнными интеллектом. Зачем таким заниматься похищением? Слишком много странностей... Опять...

Эльфы тем временем приблизились к клетке, вскрыли замок и стали раздавать детям еду из своих запасов. Двое залезли внутрь и применили магию из свитков, чтобы у детей пропали мелкие раны и синяки. Потом эльфы привели коней и потащили телегу-клетку прочь с поля боя. Танисса сняла с одного из тел небольшой мешочек. Подошла и показала его мне.

— Наконечники закругленные и отточенные, — пояснила она. — Такие легко извлекать из тел, земли, доспехов или древесины.

Я кивнул, но отметил отсутствие каких-либо луков среди тел под ногами.

— Леди Урнинорол, можно вопрос? Вы обнаружили только этих разбойников? Или уже встречали место их дислокации, место отдыха или хранения припасов?

Один из эльфов ответил:

— Это случайно образованная банда. Там от лагеря осталась только пара костров и несколько кусков ткани от палаток. Хорошее дело — вырезать таких поскорее.

Я кивнул. Как-то незаметно эльфы убедили оставить детей в телеге для удобства их передвижения. Разговоры с воинами привели к их рассказу о том, как они наткнулись на вооружённых разбойников в пленными детьми и решили вступить в бой. Я отметил отсутствие отметин на доспехах и обмундировании эльфов. Да и чужой крови после боя было на них мало. В общем, мне необходимо было собирать информацию. Если эти солдатики настолько хороши, то с ними надо дружить...

Ближе к вечеру, когда мы сели на поздний ужин, детям выдали плащи, чтоб они могли готовиться ко сну и ночью не замерзли. Позже мы приготовили еду, и эльфы стали раздавать теплую похлебку на овощах. Ребятишки брали и начинали жадно есть. Я покопался в сумке и достал вяленое мясо, прихваченное из деревни.

Леди Урнинорол:

— Вам стоит воздержаться от употребления подобного блюда и разделить с нами вечернюю трапезу.

Я улыбнулся:

— Не могу согласиться с вами. Мастер ордена Миражей создал столько запретов и правил для таких, как я бродяг... Что... Если мне выпадает радость еды, отказаться не посмею.

Леди указала на еду эльфов:

— Вы считаете, что наша еда недостаточно вкусна для бродяги?

Я пожал плечами:

— Я её не пробовал и не могу знать насколько она вкусна или ужасна. Но расстраивать вас в этот вечер своим разочарованиями не могу себе позволить.

— А отказом?

Я вздохнул и ответил, смотря далеко в небо:

— Отказ мой формально... Красиво обозначен...

Танисса пересела ближе и взяла кусочек мяса из моих рук. Леди сделала пару глотков из красивого бокала и попросила:

— Расскажи про свой орден, Мираж.

Я почесал голову.

— А о чём говорить-то?

Урнинорол подумала и спросила:

— Давно ли вы существуете?

Я задумался для вида и ответил:

— Точно не скажу. Около тридцати лет.

Несколько эльфов вокруг не смогли скрыть крайнее удивление. Леди Урнинорол, напротив, легко спрятала свои истинные эмоции за маской легкого интереса.

— Даже так? Я о вас не слышала.

Я спокойно и уверенно проговорил:

— Так в ваших землях я первый. Остальные Миражи так далеко не попадали. Вот дроу ордена по собственной инициативе вступила. Хотя возможно и нет...

Танисса многозначительно посмотрела на меня.

Леди продолжила с лёгким интересом:

— А как мастера узнают о ваших действиях, если вы так далеко от них, что о вас никто и не слышал?

Я указал пальцем на голову.

— Всё, что мне необходимо знать, что все мастера ордена и высший судья знают всё! Абсолютно всё, что есть в моей голове. Все мои воспоминания, моё настоящее и планы на будущее.

Урнинорол немного сузила глаза.

— И каково так жить? — поинтересовалась она. — Когда нет секретов?

Я пожал плечами.

— Я, сколько себя помню, живу такой жизнью, с этими мастерами и судьями. Меня иная жизнь пугает.

Леди Урнинорол перевела взгляд на Таниссу.

— А тебя устраивают такие правила?

Танисса усмехнулась:

— Я всё ещё неподвластна мастерам и судьям. Мои мысли только мои.

— И как тебя зовут, дроу?

Танисса весьма красноречиво и зло улыбнулась.

— У меня достаточно причин скрывать своё настоящее имя и зваться Миражом, — отрезала она.

Пара эльфов положили руки на клинки. Дроу улыбнулась им.

— Нападайте. Только когда увидите своих Богов... Не жалуйтесь им на жестокость дроу.

Леди одним взглядом успокоила своих воинов и повернулась к дроу.

— Ты считаешь, что опасна для нас?

Танисса Джандарка красноречиво усмехнулась.

— Леди, вы не встречали дроу. Вы не сражались с дроу. Вы ничего не знаете о дроу. Я встречалась с эльфами. Сражалась с эльфами. Побеждала эльфов. Знаю намного больше с вас, нежели вы обо мне.

Урнинорол махнула рукой и порыв ветра заставил вспыхнуть пламя.

— Всё ли ты знаешь обо мне? — осведомилась она.

С лица Таниссы исчезли все эмоции, голос стал пробирать до костей, она посмотрела в глаза Леди и произнесла:

— Магия «Дома Ветров» невероятно опасна для твоих врагов... Легка для тебя в использовании... Но... Воздух не сила разрушения! А воин дроу — это сила истребления всего живого. Давай не будем выяснять, что страшнее в бою.

Леди Урнинорол проговорила с вызовом:

— Ты смелая... А скорее невероятно глупая. Угрожать мне в обществе моих воинов...

Эльфы вокруг положили руки на оружие. На лицах некоторых можно было прочесть лёгкое предвкушение. Я вопреки всей ситуации умудрился сохранить спокойствие.

— Думаю, самый верный вариант — это найти чистый водоём, отобрать у вас оружие и

позволить вам выяснить отношение. Только не в драке, а в борьбе. Зачем портить такие прекрасные лица ссадинами и синяками?

Многие посмотрели на меня, пытаясь понять, в чём смысл моих слов. Леди Урнинорол задумалась и решила спросить:

— Зачем необходима чистая вода?

Я проговорил с улыбкой:

— Ну ведь в доспехах и сложных платьях девушки в воду не полезут.

Леди снова задумалась. Моей шеи сзади коснулись ноготки дроу, и я услышал:

— Ты хорошо подумал?

Я повернулся к Таниссе:

— Мы оба знаем: ты разбираешься в демонах, и этот лук — не твоё оружие. Потому не стоит играть на публику...

Дроу улыбнулась кровожадной улыбкой.

— Ты, вероятно, забыл. Демонам необходима кровь.

Меня сильнее кольнуло в шею. Танисса продемонстрировала свои ноготки в моей крови, быстро начертила на песке неизвестную мне схему, в центр воткнула окровавленные ногти. Эльфы схватились за оружие, леди Урнинорола встала и сделала пару шагов назад. Схема налилась красным светом. Танисса резко подалась вперед, словно опуская руку в воду и выдернула из схемы странного зверя. Червяк около полуметра длиной, с крыльями, его хвост окачивался резко, словно обрубленный. Морда представляла из себя сплошную пасть без зубов. Этаким дождевик-мутант. Танисса держала его за горло у самой нижней челюсти.

— Леди? — окликнула она. — Желаете познакомиться с демоном? Для меня это лишь игрушки. Не предлагайте войну тем, кто ею живет.

Леди Урнинорол взяла себя в руки.

— Ты безумна... Так просто обращаться к демонам? Ты уже мертвец, — выдохнула она.

Танисса вздохнула.

— Сколько демонов вы знаете?

Леди Урнинорол уверенно проговорила:

— Их требуется уничтожать мгновенно при встрече. Незачем разбираться. Все они мерзость. Их право лишь быть нашими рабами.

Танисса глянула, как червяк изогнулся и прицепился пастью к пальцу дроу. Я почувствовал отток СВОИХ магических сил. Прошло десять секунд, демон почернел, стал гнить, осыпаться на землю пеплом и гнилью. Остался там под ногами мерзкой жижей. Танисса ногой забросала землей его останки.

— Требуется хорошо разбираться в этих тварях, — жёстко припечатала она. — Они разные. У них разные цели и желания. И самое страшное... Они зачастую умнее, чем нам хотелось бы считать...

Дроу отошла в сторону, и я двинулся следом. Недалеко от костра мы обустроились на ночлег. Я тихо спросил на дроу:

— Беседа?

Танисса подумала и указала мне на руку. Я протянул ей ладонь. Дроу прошептала заклинание, оставила ногтем небольшой порез. Лизнула кровь. Прикрыла глаза и села к дереву. Я устроился напротив. Пошло время ожидания. Дроу приоткрыла один глаз и обратилась ко мне на языке темных эльфов:

— Спи.

Я пожал плечами и решил подремать, спать полноценно не вышло — я вздрагивал от каждого шороха.

Через несколько часов Танисса обратилась на моём родном языке:

— Интересный язык... Только слишком многообразный. Даже со всем моим опытом сложно его познавать...

Я удивленно открыл глаза и спросил на родном языке:

— Если сможешь его познать, то откроешь все многообразия красок похвального оскорбления. Ведь нет ничего более приятного, чем оскорбить комплементом.

Танисса немного подумала и спросила:

— Во многих языках оскорбления и брань выделяются. Их можно сразу узнать при использовании магии. Но у тебя...

Я перебил дроу:

— Это прекрасная черта нашего языка, которая может позволить дипломатам оскорблять друг друга красиво и изящно. У нас есть ругательства, которые всегда ругательства. А есть ругательства, которые такими становятся при использовании в определенных условиях и обращениях. А есть хорошие слова, которые могут стать ругательством в редком случае.

Танисса посмотрела внимательнее.

— Тогда у нас могут быть проблемы с пониманием, — констатировала она.

Я кивнул.

— Не будут. Меня сложно обидеть. Исключительный реалист.

— Мне не нравится ситуация, — резко сменила тему Танисса.

— Не веришь в добро? Или конкретно этим эльфам? Или мы чего-то не понимаем? Или — я не понимаю?

Танисса задумалась. Я сидел и тоже подводил свои итоги. Выходило всё вроде понятно и прозрачно, но что-то мне мешало. Может, моя паранойя пересекла какую-то запретную черту. Нужно лечиться. Дроу продолжила разговор на моём родном языке:

— Я не верю в добро конкретно этих эльфов к конкретно этим людям. Я дала им хороший повод себя убить, но мы живы.

Я кивнул.

— Я тоже много чему не верю. Хоть и не понимаю, почему. «Дом Ветров» и кастер, девушка-маг, которая управляет ветром. Ты говорила, улицы странно выглядят. А если их при помощи ветра посыпали песком? Есть возможность проверить ещё одну косвенную улику. Стрелы эльфов какие?

Танисса кивнула и повернула голову в сторону, обратилась к кому-то на общем языке:

— У меня небольшой спор с человеком. Можно взять у тебя стрелу?

Из-за куста выглянул эльф и посмотрел весьма красноречиво. Танисса вернула ему не менее красноречиво-издевательский взгляд.

— Серьёзно? Ваша госпожа и так достаточно продемонстрировала «осторожность», заняв место для ночлега аж по другую сторону повозки. Теперь ещё и ты со своими двумя товарищами? Будешь «осторожен»?

Они поиграли в гляделки, и эльф подошёл ближе. Достал из колчана стрелу и протянул дроу. Танисса взяла её в руку и, повертев в пальцах, обратилась к эльфу:

— Серьёзно? Я тут хочу о вас доброе слово сказать, а ты дал подобное?

Воин непонимающе посмотрел на неё. Девушка встала, резко развернула воина, начала перебирать стрелы в колчане. От такого обращения эльф совершенно выпал из реальности. Танисса выбрала одну стрелу и села на место, эльф со злостью обернулся и схватился за нож.

— Что ты себе позволяешь, чернь? — процедил он сквозь зубы.

Танисса усмехнулась.

— Именно то, что должен делать каждый воин по несколько раз при получении снаряжения. В нормальном бою половина твоих стрел бесполезны.

Она положила стрелу на палец и поймала равновесие, после чего стала указывать другой рукой на разные её места и говорить на моём родном языке:

— Конкретно у него нет не одного наконечника для тайной охоты на разумных. Все они для страшных ран и большой крови. Такие полезны в открытой охоте на зверя.

Я усмехнулся.

— Тогда нам пора к лекарю. Который лечит голову.

Танисса отрицательно покачала головой.

— Считай это профессиональным навыком. Эти эльфы виноваты. Для стражи Леди они отвратительно подготовлены.

Я кивнул.

— Так или иначе идём с ними. Нам ещё искать способ расправы с подобной толпой. Желательно выжить после.

Танисса протянула стрелу воину и заговорила на общем языке:

— Не лучший экземпляр. Используй те, которые проникают глубже. Глубокие раны страшнее.

Воин забрал стрелу и высокомерно ответил:

— Что может знать бродяга?

Пошёл назад к своему месту. Я прикрыл глаза и сказал на общем языке:

— Надо спать. Я отдыхать. Если, что разбудишь. И хватит уже коситься на воинов. Мы среди хороших, ответственных и благородных.

Танисса ответила на общем языке:

— Твоё доверие тебя в могилу отправит.

Я проигнорировал это высказывание. Можно поспать.

Утром я проснулся и, немного ополоснув лицо водой из фляги, пошёл к телеге с детьми. Там эльфы раздавали им еду и воду. Один воин повернулся ко мне и предложил попить. Я указал на свою флягу и отказался. Пошел осмотреть и увидел излишне мирно спящих детей. Отсутствие страха, шума или попыток сбежать пугали меня больше, чем всех детей вместе взятых. Подошла леди Урнинорол и спросила с интонацией искреннего любопытства:

— Нашёл, что искал, Мираж?

Я решил дальше играть некоего одержимого идеями мира.

— Пусть мастер решает, что я нашёл, а что пропустил. Прямо сейчас я могу быть восхищён. Многое пришлось пройти... Этих детей явно Боги хранят...

Леди немного сузила глаза.

— А мастер узнает? — коварно уточнила она.

Я снова беззаботно проговорил:

— Немедленно. И мне неизвестно, каким способом. Да мне всё равно по большей части.

Эльф воин сзади спросил:

— И нормально так жить? Не имея секретов?

— Нормально, когда веришь мастерам, считая себя и их единым целым, — уверенно ответил я.

Мы сели поесть, продолжая разговор об организации Мираж. Я умудрялся снова и снова мешать вымысел с правдой о себе и Таниссе. Большую часть разговора я только и делал, что соглашался с теориями эльфов, не предоставляя им каких-либо подробностей об организации. В какой-то миг один из воинов, уставших от бесполезных расспросов, переключился на дреу.

— Так ты воин или маг? Говорят, у дреу всё строго.

Танисса немного задумалась и ответила:

— Я много профессий сменила. Прошла путь от ученицы воина до демонолога-самоучки. Хорошая память дреу легко позволяет запоминать самые сложные ритуалы призыва с мельчайшими подробностями.

— И многих ты уже живых душ демонам скормила?

Дреу ответила уверенно и прямо:

— У меня проблемы с теми, кто приходит из-за врат... С любыми вратами... Сами видели возможную реакцию на меня. Потому не вышло с меня демонолога.

Под переговоры о возможных вариациях демонов и лёгкой возможности от них избавиться, отряд отправился в путь.

Отряд воинов леди Урнинорол с двумя крытыми повозками, телега с детьми и мы. Скорость держали на уровне пешеходов — меня, Таниссы и нескольких воинов, чьи кони тащили телегу. В пути разговор перескакивал на разне темы ни о чём и с подачи леди «Дом Ветров» вернулся к демонам.

— Так что всё-таки произошло с той тварью? — спросила она. — Не слышала я про подобное мгновенное уничтожение.

Танисса Джандарка развела руками.

— Вы знаете всё об этом мире?

Леди Урнинорол вздохнула.

— Не всё, — призналась она. — Но вот управлять демонами желаю. Важно распространить умение уничтожать заразу. Поможете?

Танисса ответила с вызовом:

— Предстоит учиться. Много учиться. Пролить кровь для понимания процессов и способов воздействия нас на демонов, их на нас. Сможет ли леди пойти на подобное по слову бродяги? Чтоб пасть на колени перед вратами? Ради жажды служить?

Леди Урнинорол указала на одного из своих воинов, который практически всегда следовал за ней.

— Мастер Кшолотин разве не достоин этих знаний? Считаешь, он станет слугой мерзкой твари?

Танисса развела руками.

— Я не знаю его силы воли, — пояснила она. — Знаю лишь простую истину. Слугами демонов становятся все. «Дом Ветров» имеет свою славу. Возможно, у вас получится выжить.

— Моего слова тебе недостаточно?

— Вам верю. Желаете учиться?

Две девушки посмотрели друг на друга и через пару секунд одновременно отвели взгляд, переключаясь на разговоры с ближними.

Танисса обратилась ко мне на моём родном языке:

— Я не верю этой... Дочери «Дома Ветров»...

— Знания о демонах так распространены? — уточнил я. — Какой может быть лишний интерес у лесного эльфа?

— Никакого!

— Вот и выбери для неё урок посложнее. Призыв суккуба с элементами контроля. Самые ужасные руны.

Танисса взглянула на меня вопросительно.

— Не поняла? Учить надо от простого к сложному. Чтоб ученик мог развиваться. Становиться лучше и могущественнее.

Я поднял один палец вверх и проговорил издевательским тоном:

— Это если хоть где-то в глубине есть желание сделать из ученика нечто стоящее. А если ученик тебе не нужен, так можно и сразу напугать до полусмерти.

Дроу повела плечами.

— Ужас моего прошлого говорит обратное. Мы с сестрой прошли самые страшные мучения в руках матери. Это сделало нас сильнее.

Я решил не комментировать это высказывание.

До вечера все шли без особых приключений. Не было серьёзных разговоров. Леди и Танисса перешли на обсуждение достижений друг друга. К вечеру дроу негласно выиграла импровизированный спор, а ведь они так и не дошли до момента изгнания Джандарка с родины. Я узнал многое о Таниссе. Оказалась, девушка оставила горы самых разных трупов вокруг своего города, исполняя долг и клятву стража. Список начинался от уже знакомых мне гоблинов в количестве около тысячи. Орки, огры и тролли. Подземные хищники. Наземные хищники. Огромные ящеры. В общем, мир Таниссы чуть больше чем полностью состоял из битв. Образ непоколебимой леди Урнинорол дал трещину, и в её глазах угадывалась зависть. Ближе к вечеру я искренне поблагодарил дроу за то, что отвлекла эльфов от меня.

Мы нашли место ночлега на берегу небольшой речки.

Эльфы покормили детей, сводили их ополоснуться на реку. Снова согнали в клетку на ночлег. Внешне мне дети показались исключительно спокойными и тихими.

Дроу принесла тушку лесной зверушки, развела отдельный костер и стала обучать меня искусству приготовления еды из подручных средств и не мерзкой на вкус. Эльфы попытались предложить своей еды и питья, но мы отказались. Я изобразил исключительное желание самостоятельно преодолевать сложности и закалять свой характер.

После у костров состоялись пара дружеских стычек между дроу и эльфами. В обоих случаях Танисса с большим трудом одержала победу. Воины уже смотрели на неё иначе, а леди попыталась уцепиться за причину такой слабости дроу от ее прошлых подвигов. Но Танисса весьма уверенно заговорила о попадании в тюрьму в обмен на гору золота. Попытка эльфов выудить информацию привела к такому ответу:

— Есть такая проблема, как доверие. В один из моментов я сложила всё своё золото в одно место и получила закономерный итог. Знающий вмиг воспользовался шансом. И не спрашивайте, кто это был. Я сама буду его искать.

Эльфы позволили себе пару шуток, а мастер Кшолотин обратился к дроу, внимательно смотря ей в глаза:

— Отчего в твоих историях нет имен? Что ты скрываешь?

Танисса приподняла одну бровь.

— Считаешь, воин-дроу вправе называть имена и надеяться обойтись при этом без кровопролития? — произнесла она.

Эльфы снисходительно усмехнулись, и леди Урнинорол проговорила, не скрывая высокомерия:

— Все дроу идут в убийцы и маньяки?

— Если вам известен другой способ жизни воина, нежели путь крови, я готова им пойти, но лишь тогда, когда не с кем будет сражаться, — ровным голосом ответила Танисса.

Разговор был окончен. Мы доели зверушку и пошли искать место отдыха на окраине лагеря. Когда мы расположились, Танисса вздохнула, смотря в небо, и начала говорить на моём родном языке:

— Когда я встретила Гарамата и дала ему первое задание, я решила за ним проследить...

...Гарамат крался по переулкам к знакомому торговцу заточками. Стоило ему зайти в заднюю дверь его магазина, как его окрикнули:

— Шкет! Решил попробовать себя в воровстве?

Гарамат оглянулся и увидел Клинга.

— Я ищу крайне редкий товар, — сообщил он. — Поможешь? Заработаешь на месяц вперед.

— И с кем ты связался, мелкий? — скептически спросил Клинг.

Гарамат достал стрелу дроу.

— Смогу достать полсотни подобных, заработаю камней, больше, чем могу унести.

— И у кого камни?

— Думаешь мне кто-то дал их с собой? — вопросом на вопрос ответил Гарамат. — Не считай желающих купить подобное идиотами. У меня два дня. Потом я должен покинуть город и передать товар.

Клинг почесал затылок.

— Это кого же в город не пустили? Ты уверен в плате?

Гарамат кивнул.

— Ты меня знаешь. Я никому и одной медяшки не должен!

— Янг! — крикнул Клинг.

Через тридцать секунд появился мальчишка.

— Чего надо? — протянул он.

Клинг пригрозил ему кулаком.

— Вежливо себя веди! Отброс! Беги в дом Жорцы и спроси Сакша. Скажи, я нашёл его золото.

Клинг повернулся к Гарамату и велел:

— В угол утрамбуйся и не мешай.

Пошло время ожидания. Через два часа пришёл Сакша. Зашёл в подсобку и сходу начал:

— Клинг, тебе чё надо? Быстро!

Клинг отодвинул от себя коробку с посудой.

— Видишь, в углу живчик Гар. Ему партию стрел надо за город доставить очень богатому клиенту, — сообщил он.

Сакш повернулся к Гарамату.

— И откуда у тебя это дело? — с подозрением спросил он.

Гарамат встал и протянул стрелу Сакшу.

— Я один из немногих, кто не состоит в бандах города. Свободных шастающих больше нет. По крайней мере тех, кто не замечен в крысятничестве.

Сакш повертел в руках стрелу.

— Верно, — согласился он. — Только вот таких обычно нанимают, чтоб потом прирезать без шума.

Гарамат уверенно сказал:

— Только те, кто не платят задаток.

Сакш посмотрел на него с кровожадной улыбкой.

— И где задаток? — хищно осведомился он.

Гарамат указал в сторону кузницы знакомого гнома.

— Не у меня. Я не идиот, чтоб с собой такое носить раньше того, как найду товар.

Клинг усмехнулся.

— Этого не отнять. Парень умеет шкуру беречь. Только свою шкуру!

Сакш решил уточнить:

— Там достаточно?

Гарамат кивнул.

— Рубин дам за возможность найти продавца стрел дроу.

Сакш повернулся к Клиngu.

— Я забираю мелкого себе, — заявил он. — Тебе потом сообщу о выручке. Повезёт — может, часть долга удастся тебе закрыть.

Клинг безрадостно улыбнулся. Сакша пошёл прочь, и Гарамат побежал следом за ним. Почти час они петляли по самым мерзким переулкам и вскоре подошли к грязной задрипанной таверне. Внутри обстановка была на порядок чище, хотя на входе какой-то бухой в хлам мерзкий человек потянулся к Гарамату.

— Свежие мяско... Какой милый... Неплохо мне послужишь...

Сакш резанул его ножом по руке.

— Руки прочь, ничтожество.

Мерзкий тип отдёрнул руку и зло посмотрел в ответ, но говорить с Сакшем побоялся. Двое прошли через зал к дальнему столу, где сидели дроу. Мужчина поднял взгляд.

— Покупаешь или продаешь? — обронил он.

Сакш сел за стол и выложил стрелу.

— Покупаю. Полсотни.

Дроу посмотрел на стрелу.

— Не для охоты. — констатировал он.

С другого конца потянулся мужчина помоложе, взял в руки стрелу, посмотрел и лениво заявил:

— Тебе не продадим.

Сакш повернулся к нему.

— Чего это вдруг?

Сзади подошёл гном и легонько ткнул молотом в спину Сакша.

— Ты должен мне, — прогудел он. — Забыл? Верни долг, и тогда будет разговор о деле.

Сакш обернулся и посмотрел на гнома.

— Цынкар. Как мне вернуть тебе долг, если ты, сволочь, мне заработать не даешь?

Гном поднес молот к лицу Сакша.

— Может, из тебя выбить необходимое золото? Пара ударов молотом — и, думаю, долг будет выплачен сполна.

Сакш провел рукой по поясу с кинжалами.

— С собой не одной монеты.

— Прочь! — Цынкар указал на дверь. — Верни хоть один золотой, и я позволю вести дела на моей улице.

Сакш и Гарамат отправились назад к Клингу. Мужик завел парня в подсобку и посадил в угол, а сам посмотрел на Клинга.

— Ждем любопытных, — бросил он. — Карауль это, чтоб не исчез мелкий.

Клинг кивнул. Через полчаса он выдал Гарамату миску какой-то невнятной каши, корку черствого хлеба и немного воды.

— Ешь. Сегодня ты должен быть постоянно у меня на глазах.

Гарамат перекусил и сел ждать вечера. На закате Клинг принес верёвку, юноша напряг мышцы. Верёвка больно впивалась в кожу, но ему удалось выдержать, и узлы получились не самые надёжные. Когда все ушли, Гарамат начал выбираться. Круговыми движениями кистей ему удалось ослабить узлы и выпростать одну руку, после чего он избавился от верёвки окончательно. Потом он забрал стрелу и выбрался бесшумно через окно. Дальше было долгое ночное путешествие и прятки от всех подряд. Потребовались невероятно долгие часы на преодоление расстояния, которое в обычный день пробегалось за полчаса.

Пропотевший от постоянного страха и продрогший от долгих попыток спрятаться в самых тёмных углах, Гарамат пролез в свой закуток. Убежище. Построенное им лично, из камней и мусора, в канализации. Он проспал там несколько часов и двинулся снова в путь.

Первое. Под землей дойти до реки. В воде отмыться до хоть немного приличного внешнего вида. Дальше окольными путями пробраться к знакомому гному-кузнецу. Так он и сделал. Пробрался, так сказать, «на чай». В помещении никого не оказалось, и на стук никто не отреагировал. Гарамат выбрал один из кустов в небольшом палисаднике и спрятался под ним. Прошёл почти час, всё его тело затекло и онемело от лежания на холодной земле. Тут появились две фигуры, скрытые плащами. Незнакомцы подошли к двери, и им открыла служанка. Они скрылись внутри, а через двадцать минут вышли из дома и скрылись. Гарамат выбрался из своего временного убежища и постучал в дверь. Служанка открыла, и он забежал внутрь. Рагном посмотрел на это грязного юнца.

— Приведи его в порядок, — приказал он служанке. — Он аппетит мне портит своим видом.

Девушка повела парня в одно из смежных помещений, состоящее из двух комнат с тазами, мочалкой, мылом и кранами.

— Кран, покрашенный в красный — это горячая вода. Синий — холодная из ключа под

домом. Мыло. Мочалка. Свою одежду и мочалку бросишь в это ведро. Вот полотенце. Одежду сейчас принесу.

Через пять минут девушка положила на скамью новую одежду и вернулась к гному.

— Скажите, господин, не рано ли выдавать ему подобное снаряжение?

Рагном махнул рукой.

— Да брось ты. Там и на ползолотого не наберется. Больше места на складе занимало.

— Вы забыли, что меч, плащ, одежда, рюкзак и даже кожаные накладки делали гномы, — возразила служанка. — Меч ковали вы. Пусть сталь в нём дешёвая, но ваш труд...

Данное снаряжение можно продать за десяток золотых.

Гном сморщился.

— Ещё чего. Буду я подобным торговать.

Ещё через десять минут пришёл парень в свежей одежде. Гном довольно хмыкнул, теперь он вполне мог прикинуться богатеньким сыном хорошего торговца.

— У двери возьми плащ и рюкзак. Там припасы на пару дней. Будешь экономить — на три хватит. Стрелы?

Гарамат подумал и сказал:

— Меня Сакш дроу показал. Теперь надо лишь встретиться аккуратнее. Полагаю, они будут ждать. А значит, можно пойти и найти Чвапкшо. Он точно знаком с дроу. Да и там меня точно искать не станут. Так что надо забрать стрелы и камни. Только вот это... Сколько я должен вам?

Рагном достал из шкафа две стрелы и мешочек самоцветов.

— Бери, — разрешил он. — Я своё уже взял, по справедливости.

Гарамат быстро собрался, поклонился гному.

— Благодарю.

Он поспешил на выход, сильнее натягивая на голову капюшон плаща.

В таком виде по улицам передвигаться было проще. А сперев в пути платок из уличной лавки, Гарамат повязал его на лицо и ещё больше осмелел. Он достиг нужных ему улиц. Нашёл знакомую дверь. Представился, и его пустили внутрь. Дальше, прождав около двадцати минут, он получил разрешение на встречу. За столом сидел гном. Невероятно худощавый, полностью бритый и в шёлковых одеждах. На лице его застыла вечная гримаса презрения и недовольства. Гарамат сделал пару шагов к столу и выложил на него рубин. Чвапкшо схватил камень и стал тщательно осматривать, бубня себе под нос скрипящим голосом комплименты камню. Наконец он положил его на стол и резюмировал:

— Хороший экземпляр. Но вот откуда он у тебя?

Гарамат собрал всю свою волю и уверенность и ответил:

— Камень не мой. Один из наёмников-легенд среди бродяг попросил приобрести стрелы. Полсотни. Вот.

Юноша продемонстрировал стрелу дроу. Чвапкшо её осмотрел и слегка стукнул по столу костяшкой указательного пальца. Тут из-за картины показались пару дроу. Мужчина посмотрел на стрелу и произнёс:

— Полсотни? Есть столько! Но рубина будет мало. Очень мало.

Гарамат задумался и достал половину камней из выданных ему.

— Этого достаточно?

— Подумай головой. Думаешь, дроу продают свои стрелы повсюду? Или может, ты видел на рынке подобное? Хоть что-то?

Гарамат достал ещё половину камней из оставшихся у него и выложил на стол.

— Это уже слишком, — пробубнил он.

Мужчина усмехнулся.

— Если это слишком, делай стрелы сам. А если нет, то вали прочь. Завтра до обеда встретимся в переулках у лавки Даго. Сможешь туда прийти в полдень?

Гарамат кивнул.

— Смогу.

Ему указали на дверь. Он покидал Чвапкшо с противоречивыми эмоциями. Одно ясно точно. Он купил стрелы и завтра их получит. Гном никому не позволит заклеить его кидалой. Но вот насколько он переплатил? Если втрое, то это уже нормально. Теперь надо подкинуть информацию Клингу. И пока там будет хаос из трех группировок — сбежать. Самый простой и верный способ. Замани несколько амбалов в узкий проход и смотри, как они толкаются, мешая друг другу...

Снова ночь прятков. Утром голод заметно давил на разум, но дело было важнее. Пройти в чистый город. Благо новый наряд более чем позволял это сделать. Найти лавку Даго. Спрятаться в переулках.

Вскоре пришли дроу. Протянули колчан-связку:

— Принимай.

Гарамат кивнул и взял стрелы. Мужчина строгим голосом приказал:

— Проверь.

Гарамат немного растерялся и опустился на землю. Развязал шнурок колчана и достал несколько стрел проверить. После пересчитал.

— Пятьдесят одна. То, что я просил и моя стрела, всё хорошо.

Мужчина строго его одернул:

— Так должно быть всегда! Что бы ты ни покупал. Проверь! Убедись! Только тогда сделка состоялась.

Гарамат кивнул, стянул стрелы шнурком, накинул крышку колчана на оперения, закинул на плечо и поспешил прочь из города. Три часа хождения кругами — и вот он покидает город, избавившись от преследователей, неважно, были они или нет.

Всё прошло удачно. Впереди дорога. Встретиться с дроу — и вперед к богатствам.

Прошло уже три часа, но ему так никто и не встретился. Он дошёл до небольшого моста и сел на доски передохнуть. Прошло почти тридцать минут, и тут из леса показались две фигуры в плащ и масках.

— Где тот, для кого ты купил стрелы? — спросил один из незнакомцев. Голос был женским.

Не успел он подобрать ответ, как фигуры резко сбросили плащи, сумки и приготовились к бою. Это были два дроу, которых он видел раньше. Тут на дороге чуть поодаль появилась лучница. Второй незнакомец, мужчина посмотрел на неё.

— Так и знал! — Он скрипнул зубами. — Ты, тварь, часто возвращаешься в этот город. Как я устал тебя ждать. Ты дорого заплатишь.

Танисса посмотрела на него.

— Всё твои братья и сестры мертвы, — холодно сообщила она. — Я лично убила каждого. Если ты сейчас не сбежишь, то твоя семья навсегда исчезнет.

— Я пришёл убить тебя! Сегодня исчезнет только Джандарка! Ничтожество и тварь.

Гарамат с трудом понял, что произошло дальше. Вот дроу оскорбляют друг друга, а вот

уже полетели в сторону искры от оружия, и ушей запоздало достиг звон стали. Вскрик — и девушка-дроу падает. Лица практически не видно из-за ужасной раны на лице. Мужчина на миг замирает. Произносит незнакомое слово и снова бросается в бой. Меньше минуты — и он отлетает в сторону от удара в грудь с ноги. Перекатывается. На его место в дорогу попадает стрела. Он пытается успеть встать, но тут его ногу пробивает стрела. Он падает на одно колено и говорит пару слов в сторону Таниссы. Дроу попадает стрелой в глаз, и мужчина падает замертво...

Танисса обернулась в сторону города и начала осматривать придорожную растительность. Тут из леса вышел Сакш с поднятыми руками.

— Я Сакш, — представился он. — У меня нет к тебе претензий. Мир?

Танисса закрепила лук на колчан.

— Если нет претензий, зачем прятаться так близко?

Сакш вполне спокойно ответил:

— Так мы с друзьями санитары. Дороги от тел чистим да в лесу закапываем. Нечего зверя приучать.

Танисса усмехнулся.

— А если я доспехи да остальное заберу? Не сбежит ли санитар?

Сакш сглотнул.

— Ну что вы, госпожа. Мы тела обязательно прикопаем. Говорю вам — со зверем боремся.

Танисса кивнула ему, делая вид, что поверила. Сакш поклонился с благодарностью. Танисса скрылась в лесу, через двадцать секунд вышла в плаще и с рюкзаком, и пошла прочь из города. На мосту она остановилась рядом с Гараматом, осмотрела стрелы.

— Справился. Молодец, — скупой похвалила она юношу.

Он сглотнул комок в горле.

— Простите. Я сделал, что мог. Не знал, что за мной следят.

Танисса кивнула.

— Я знаю. Следила за тобой. Тебе необходимо многому учиться. Идешь?

Гарамат кивнул. Танисса пошла прочь от города, юнец последовал за ней.

Сзади из кустов рядом с Сакшем раздался голос:

— Убью! Одна стрела, и мы богаты.

Сакш рыкнул в ответ:

— Ты даже думать забудь о подобном. Рано нам ещё с подобными тварями тягаться. Пока хватит и того, что с тел снимем.

Пять человек поспешили к телам. Начали снимать всё, что представляло ценность. После Сакш приказал:

— Тащим в лес.

Один мужик ответил:

— Серьезно? Пусть звери убирают.

Сакш взял его за плечо.

— Если один дроу говорит другому, что перебил его семью, а я говорю ему, что мы санитары, то сегодня мы санитары, — веско заявил он. — Тащим в лес и ищем яму какую-либо. Так оно спокойнее будет.

— А кто нам заплатит?

Сакш посмотрел на него, как на полного идиота.

— Вот ты кусок гнилой древесины... Мы двух дроу обобрали до белья. За их доспехи и оружие нам достаточно заплатят, чтоб неделю пить. Потощали мясо в лес...

Танисса смотрела в ночное небо. Рассказ получился интересный. Тут она перевела взгляд и спросила меня на моём родном языке:

— Как люди решают, кем будут прикидываться? Я вот вижу в тебе и Гарамате мало отличий. Но ты пытаешься быть хуже, чем есть, а он пытался быть лучше.

Я задумался и ответил на родном:

— Обстоятельства. Ты была высоко, и парню нужно было доказывать свою полезность, чтоб получить от тебя награду. Сейчас мы на дне. Награды быть не может. Потому мне проще обозначить момент своего возможного предательства. Чтоб до этого мгновения мы могли действовать в рамках хоть какого-то доверия. Потому как настоящее заслужить можно не успеть.

Танисса усмехнулась.

— Извращённая логика.

Я спокойно ответил:

— Когда нормальная не работает, пойдет и такая. Вообще ты должна была очень быстро понять одну простую истину. Люди порой сами себе не в силах объяснить, зачем и что делают.

— Ты не знаешь, почему отказался от моей клятвы?

Я отвел взгляд в небо.

— Не верю я в подобное. Слишком сильно для двух бродяг. Нам проще оставить всё на нашу совесть. Она у нас есть. Озлобленная, циничная и жестокая... Но настоящая...

Мы с дроу замолчали. Отдохнув в тишине, мы определили, кто после кого должен дремать.

Утро. Умыться. Перекусить своим. Наблюдать за эльфами, что вопреки всем ожиданиям дроу, заботятся о детях. Ещё один спарринг между темным и лесным эльфом. Через минут десять лесной, скрипя зубами от боли, признал поражение. Танисса отпустила парня. Дальше пошёл очередной переход. В этот раз леди долго и тщательно старалась узнать о моей родине, не пересекая черту, продолжая исполнять роль доброй и благородной. Я отвечал практически честно, без имен, названий или каких-либо нормальных описаний мест. Очень скоро в разговоре промелькнуло название «Кнгшорн». Достаточно крупный остров-королевство в океане. Моё нежелание отрицать догадку эльфов о моём происхождении приняли за признание. Дальше пришлось мешать виногрет из описания известных мне морских государств и местных реалией. Тем временем мы пересекли границу эльфийских земель. Стража на границе, не скрывая презрения, отказалась нас пропускать, но леди «Дома Ветров» Урнинол настояла на своём и провела нас под свою ответственность.

Через час мы достигли города эльфов Ялиронала.

Эльфийский город до последнего мгновения был скрыт, казалось бы, сплошной стеной леса. Построенный из белого камня и дерева, он выглядел гармоничным сочетанием природы и архитектуры, словно рос и развивался вместе с окружающей его природой. Мы шли по широкой мощёной улице и провожали взглядом тесные улочки, выложенные камнем, ветвистые лианы и живописные цветы, которые были высажены у каждого дома. Эльфы города были очень дружелюбны, приветствовали нашу группу улыбкой и деликатностью. Все эти детали придавали городу свой неповторимый сказочный шарм.

Но...

Для битого зверя не составляло труда найти грязь. Люди. Все те, кого мы успели встретить, спешили убраться с дороги, словно мы прокажённые. По крышам домов за нами путешествовали вооруженные воины, чьи тени мелькали иногда под нашими ногами. А в глазах видевших нас местных эльфов пусть и на мгновение, но показывалось презрение.

Видишь горы изумрудов?

Возможно, на тебе зелёные очки

Ворота были распахнуты.

Леди Урнинорол, дочь Дома Ветра, вернулась домой, в место, где её ждали.

Мы вошли на территорию поместья. Я и дроу остались у телеги с детьми и смотрели со стороны на место, где мы оказались.

Маленькие кусты и деревья, которые окружали дом, казались столь естественными, что невозможно было представить это место без них. А обилие зелени и всевозможных цветов вокруг создавало эффект сказки. Всё здесь обещало всегда быть вечнозелёным. Дорожки и тропы были тщательно ухоженными, словно каждый миг здесь готовились к приезду важных гостей или ребёнка, что покинул родное гнездо в неизвестном направлении.

Дом.

Дом был построен из натуральных материалов — камня и древесины, но выглядел невероятно грациозно и легко, словно жил своей жизнью. Было в этом что-то неуловимо естественное и прекрасное. Крыша дома была украшена огромными листьями, которые переливались всеми оттенками зелени, от бледно-салатового до ярко-изумрудного.

Если начать вглядываться в детали, то взгляд разбежался, разум терялся. Будь то изящные окна, или словно выросшие из земли скамейки, или дорожка, мощёная камнем — всё было столь естественным, что в какой-то миг ощущение сказки пришло и поселилось в душе. Этот мир был прекрасен.

Воины, что были с леди, выстроились в шеренгу. Из дома вышел мужчина, и, увидев на его лице признаки почтенного возраста, я лишь гадал, во сколько сотен раз он старше меня. Только сейчас, наблюдая, как леди Урнинорол, словно дитя, бросилась в объятия мужчины, я отметил важную деталь. В том, как всё здесь было построено и оформлено, не было дурного вкуса и вычурной пошлости. Нас окружала природная изящность. Вдоль строя шагал статный воин в полном доспехе из металла зелёного цвета, но шёл он столь изящно, что казалось, они ему ближе родной кожи. А его движения и секундные остановки напротив того или иного воина с тем, чтоб сделать замечание, были пропитаны каким-то странным уважением.

Статный мужчина в своеобразном мужском платье зелёного и белого цветов с великим множеством узоров остановился перед нами. Леди Урнинорол начала представлять нас друг другу:

— Владыка Дома Ветров и мой отец Валонир, известный в мире как Повелитель штормов и Бич пиратов.

Мужчина улыбнулся и заговорил тихим, но невероятно властным и мудрым голосом:

— Будет тебе. Сколько раз мне тебя учить? Хвастаться нехорошо.

Леди Урнинорол ответила с толикой детской обиды:

— Папа! Не перебивай.

Она тут же снова вернулась к властно-повелительному тону:

— Миражы. Я писала тебе. Это они вернули артефактный меч нашему народу, не попросив награды. И они же помогли мне спасти этих детей от участи быть рабами.

Мужчина нас осмотрел. Превосходная выдержка не давала шанс что-либо прочесть по его лицу. Взгляд Валонира задержался на дроу.

— Мираж, как твоё настоящее имя? — спросил он.

Танисса вежливо склонила голову.

— Моё имя имеет слишком мрачную славу, чтоб тревожить ваш дом его звучанием. Зовите меня Мираж. Я здесь лишь ради детей и планирую скоро покинуть вас.

Мужчина кивнул и лёгким движением подозвал нескольких прекрасных девушек.

— Позвольте нашим лекарям осмотреть вас и детей и будьте нашими гостями. А вечером приглашаю вас на ужин. Давно я не беседовал с путешественниками.

Отец и дочь направились к дому. Воинов повели в другую сторону. Возможно, там были казармы. Несколько девушек залезли на телегу и стали осматривать детей, задавая разные вопросы. Порой, когда надо было кого-то раздеть, их вежливо просили отойти в сторону к закрытым от глаз посторонних местам. Я отметил улыбки детей, восхищение этим местом и какую-то радость от происходящего. Потом детишек всей группой повели в глубины этого поместья. Во дворе остались только я и дроу. Нас опросили, спросили разрешение на применение магии. Потом дроу вежливо попросили отойти для изучения её ран.

После того, как руны магии под моими ногами погасли, вежливость и доброжелательность лекаря исчезли. Она посмотрела на меня глазами полными ужаса, упала на колени и сжалась, словно перед самым страшным монстром. Меня моментально окружили четверо воинов. Я посмотрел на ближайшего и спросил:

— Понимаешь меня?

Воин кивнул.

— Общий знаю.

Я указал на лекаря.

— Она слишком глубоко заглянула. На моей душе отметились самые тёмные сущности. Для вас угрозы никакой, но, если считаете иначе, я покину вас по первому вашему слову.

Девушке помогли подняться и увели. Подошла Танисса и спросила на моём родном языке:

— Лекари решили посмотреть на наши души?

— Это плохо? — уточнил я.

Танисса зло усмехнулась.

— Для молодых кошмары до конца жизни обеспечены. Для той, что поопытней и старше, которая меня осматривала, нормально. Отделалась десятком ругательств. И, да, теперь мы тут заперты как минимум на семь дней.

Я аж обернулся.

— Чего?

Танисса посмотрела на меня с укором.

— Ты виноват, — заявила она. — Человек, который не сходит с ума от чистой тёмной силы — это неправильно. Думаю, местные лекари очень захотят узнать твой секрет. Хорошая новость в том, что глава Дома принял нас как гостей. Теперь лекари из кожи вон будут лезть с вопросами, но обидеть или разобрать на куски не посмеют. Хотя есть мысли, что леди к нам мало кого подпустит.

Подошла ещё одна девушка, в длинном белом платье с синим узором, длинными рукавами, закрытыми плечами, воротником с небольшим вырезом на шее и подолом до пят. В золотисто-русую косу были вплетены маленькие незнакомые мне цветы.

— Меня зовут Кимисори, — представилась девушка. — Я буду вашей слугой и помощником на время вашей жизни в поместье Морозный ветер. Пойдёмте, я покажу ваши

комнаты и место, где вы можете привести себя в порядок.

Я кивнул и улыбнулся.

— Веди, красивое создание...

Кимисори пошла вперед, мы двинулись следом. На ходу я рассматривал местные красоты.

— Танисса, — обратился я к дроу на своём родном языке. — А ваши города похожи?

Танисса немного подумала и ответила:

— Нет. Дроу предпочитают практичность в первую очередь. У каждого элемента должна быть минимум одна полезная функция. Красота и излишнее украшение чего-либо допускаются лишь в исключительных случаях. Или если это не нарушает функции того, что украшаешь.

Я решил уточнить:

— То есть воин-дроу в доспехах с выкованными головами ящеров, какими-либо перьями и так далее... Этого не бывает?

Танисса некоторое время подумала и ответила:

— Сложно дать точный ответ. Для моего деда, например, был отлит нагрудник со сложной многоуровневой формой. Там была изображена его победа над группой вампиров. Кузнец даже отдельно отливал некоторые полые детали из других металлов, приклёпывал и красил. Было красиво, и основные задачи броня могла выполнять. Просто требуется больше времени, чтобы привыкнуть и научиться пользоваться такими вещами. Так что встретить дроу в неправильных доспехах можно. Но точно не среди бывалых бойцов.

— А более открытые варианты доспехов для более подвижных созданий? — не успокаивался я. — С открытыми участками кожи? Девичьи доспехи для подчёркивания женской красоты?

Танисса вздохнула.

— Существуют. Есть даже доспехи для девушек, где металла не хватит, чтоб нож выковать. Но это для специальных выступлений и совсем не предназначено для воинов. Что касается сражений, то это зависит от уровня безрассудности бойца. Мне приходилось биться с разными. От закованных в металл гномов, где даже в прорезь для глаз стрелу сложно загнать, а на каждом изгибе были лишние слои на отдельных крепежах, до практически обнаженных разбойников. Не считать же доспехом простую рубаху. Убивать девушек в лёгких, изящных куртёнках тоже приходилось. Я даже сталкивалась с группой лучниц с совсем уж странным набором брони. Всего несколько кусков защиты из мягкой кожи. И то... Я бы такое и для сна не надела... Убивать подобных несложно. Будь ты парень или девушка, человек, эльф или гном. Кожа легко режется сталью. Так что даже простая стёганка тоже неплохо повысит шансы выжить.

Кимисори открыла перед нами небольшой двухэтажный домик.

— На втором этаже две спальни, — объясняла она. — На первом ванная, уборная, прихожая, кухня и столовая. На кухне хранятся специи и огненный камень для приготовления еды. Если необходимо, я принесу овощей и фруктов.

Я отмахнулся.

— Еда сейчас немного значит. Как быть с одеждой?

Эльфийка провела нас к ванной.

— Вот ряд больших полотенец. Свою грязную одежду и доспехи сложите в эту корзину. Место для чистки грязи у нас находится несколько в стороне от гостевых домов. Если вы

позволите, всё будет исполнено к следующему рассвету. На вечер я вам предоставлю выбор одежды. Ваше оружие должно будет храниться именно в этом домике, носить его на территории поместья — плохой тон.

Я вздохнул, повернулся к дроу и обратился к ней на своём родном языке:

— Я минут на двадцать в ванную. Сколько нужно будет времени тебе?

Танисса задумалась и ответила:

— Дольше. Нужно как следует промыть некоторые раны. Я обсуждала с врачом нужные мне бинты и мази, — обратилась она к Кимисори.

Лесная моментально ответила:

— Она придет минут через пятнадцать. — Пусть оставит инструкции и всё необходимое и идёт по своим делам, — строго проговорила дроу. — Не желаю ставить девушку в глупое положение своим недоверием.

Кимисори кивнула.

— Я вас поняла.

Девушки покинули ванную.

Хотя о чём это я...

Ванная. Это фактически был бассейн в цельном камне пять на пять метров. Единственное сравнение, что приходило на ум — мраморная купель. С одного края вода приходила из деревянной трубки, через другую трубку на противоположном краю чаши сбегала. Я подошёл ближе и потрогал эту кристально чистую воду приятной температуры. Посмотрел на своеобразный столик из веток рядом. Интуитивно легко можно было узнать разные принадлежности. Стены и пол были из древесины. Местами на них даже оставались веточки с листочками. Вообще у меня было полное ощущение нахождения в сказочном лесу, не испорченном людьми.

Дверь открылась, и зашла дроу.

— Здесь всё с добавлением редких трав, — констатировала Танисса, подходя к столику. — Так принято у эльфов в уходе за собой. Это для того, чтобы мыть голову. Это для тела. Это для нежных частей тела. Это и вот это тебе ни к чему. Это, чтоб бриться было легче. Знакомое устройство?

Я посмотрел на экзотичный, но всё ещё узнаваемый нож для бритья.

— Что это такое, знаю. Но пользоваться таким не приходилось.

Дроу пристально посмотрела на моё лицо.

— Чем брился раньше? — поинтересовалась она.

Я вздохнул.

— Были у нас приспособления... Бритвы, которыми, даже если сильно захочешь, не порежешься. Но бреют они чисто.

Дроу протянула мне лезвие, я взял его и постарался аккуратно поднести к лицу и попробовать сбрить часть некрасивой щетины. Танисса остановила мою руку.

— Ты так только зарежешься. Начинай мыться.

Дроу покинула помещение. Я разделся, забрался в воду и стал бодро приводить себя в порядок. Уж не знаю, что это было за мыло, или вода была какая-то особенная, но через десять минут я ощущал себя небывало чистым. Только я хотел покинуть ванную, как зашла молодая девушка лет двадцати. Я отметил, что она была не эльфийкой, а человеком. В руках девушка держала небольшую корзинку.

— Мне сказали, вам необходимо помочь побриться, — произнесла вошедшая мелодичным голосом.

Я опешил. Это, конечно, круто. Да и наряд девушки — закрытый, изящный, но... Я был точно уверен, вода многое изменит в этих белых полупрозрачных тканях... Спасибо тебе, Танисса. Мечта любого мужчины. Вот только сейчас меня заботит совершенно другое, и развлекаться в ванне на территории обитания очень ушастых созданий мне не с руки. Пришлось встать и завернуться по пояс в одно из полотенец.

— Бриться надо помочь, — согласился я, усевшись на край ванны. — И ещё обучить этому, хоть частично. Раньше моя жизнь была проще.

Девушка подошла, аккуратно помазала моё лицо зелёной мазью, извлечённой из корзинки, и начала ловко орудовать лезвием. Пара минут — и я ощутил совершенную гладкость лица. Моей домашней бритве было, куда стремиться. Я провел руками по своим достаточно длинным волосам и спросил:

— Стричь умеешь?

Девушка кивнула.

— Знаю множество причёсок, что вам подойдут.

Я какое-то время посмотрел на свой палец и отметил на нём длину:

— Всю голову вот до такого размера. Виски и шею короче, можно под ноль. Чёлку убрать.

Тридцать минут под мелькающим вдоль головы лезвием — и на меня из зеркала смотрел молодой парень без особых примет.

— Благодарю, — произнёс я, разглядывая своё отражение.

Служанка робко спросила:

— Вам ещё нужны мои услуги, господин?

— Танисса просила ей помощь?

Девушка вежливо поклонилась.

— Нет, господин. Госпожа потребовала её не беспокоить.

Я улыбнулся.

— Иди тогда, милое чудо.

Девушка ушла. Я ополоснул лицо и голову, завернулся в полотенце и вышел. Дроу посмотрела на моё лицо и прокомментировала на моём родном языке:

— Молод. Для принца-бродяги хорошо сохранился. Основная легенда, я уверена, держится. Но зачем так коротко подстригся?

Я провел рукой по голове.

— Чем меньше волос, тем меньше с ними возни. Да и чище буду. Но сразу говорю: лысым быть отказываюсь.

Дроу указала мне на диванчик.

— Сиди жди. Скоро принесут, во что одеться.

Танисса ушла в ванную. Я поудобнее сел и расслабился на мягком кожаном диване. Мгновение — и я уснул.

Когда я открыл глаза, то сразу же увидел стоящую передо мной Таниссу, только что вышедшую из ванной. Я даже не сразу узнал её. Новая причёска. Волосы чуть выше плеч, кончики немного завиты внутрь. Чёлка убрана вбок. Волосы, так расчёсанные, что можно было различить каждый локон, у корней уже обретали натуральный цвет. Немного иные

оттенки лица.

— Танисса?

Дроу улыбнулась, явно довольная произведённым эффектом.

— До естественной моей внешности мне ещё далеко, — скромно сказала она. — Так что пришлось использовать косметику. Поможешь?

Я посмотрел на корзинку с лекарственными травами и бинтами.

— Кимисори? — неуверенно предложил я.

Дроу отвернулась и проговорила с грустью в голосе:

— Доверие...

— Понятно. Говори, что делать?

Танисса села ко мне спиной и скинула своё полотенце.

— Шрам видишь?

Я посмотрел на её спину и вздрогнул. Если раньше мы были измучены и много чего не замечали, то сейчас... Множество длинных шрамов и рубцов пересекали спину Таниссы. Некоторое накладывались друг на друга. Разум с трудом мог представить то количество боли, которое пришлось вынести дроу.

— К... Какой? Тут...

Дроу немного горько вздохнула.

— От чудовища... Последний... Зелёная баночка с желтым цветком.

Я взял в руки баночку, но дроу прервала:

— Надо счистить засохшую корку. Иначе лекарство не подействует. Я потерплю.

Я посмотрел на множество ссадин и шрамов. Взял нож из корзинки и, чуть помедлив, стал снимать запёкшуюся кровь и корку, затянувшую рубцы. Местами приходилось отдельно останавливать кровь. Дроу не издала ни звука, даже не вздрогнула. Потом я стал обрабатывать всё мазью. Это заняло почти тридцать минут. Наконец я вытер руки о тряпочку и с облегчением выдохнул:

— Всё.

Танисса кивнула и указала в сторону двери.

— Там Кимисори приготовила для тебя одежду. Я постараюсь тебе помочь и исключить совсем глупые варианты сразу. Что планируешь надеть?

Я потянулся и весело ответил:

— Конечно же, образ варвара слепить. Насколько это будет возможно. Необходимо придерживаться образа беспечного бродяги.

Танисса подумала и ответила:

— Только аккуратнее. Девочка с бритвой уже записала тебя в благородные аристократы.

Я сморщился.

— Когда успела?

Танисса обернулась.

— Серьёзно? — иронично переспросила она. — То есть, ты считаешь, что бродяга с улицы не воспользуется служанкой, которая сама пришла к нему в ванную? Не каждый аристократ поведет себя столь благородно.

Я закатил глаза.

— И повеселить толпу эльфов вокруг? Или я должен был поверить в то, что никто не

подслушивает? Спасибо, если за мной не подсматривали.

— Зачем?

Я встал и пошёл к указанной комнате.

— Тыфу на вас, извращенцы.

Зашёл — и иссякли все ругательства. Много нарядов для... Царей наверное... Я осмотрел всё это богатство и произнёс спокойным голосом:

— Кимисори? Ты где прячешься?

Буквально через двадцать секунд сзади открылась дверь, и зашла девушка.

— Вы меня звали?

Я указал на одежду.

— Мне во что одеться?

— Я постаралась подобрать наряды, достойные господина царских кровей.

Я улыбнулся.

— Первое. Я не царь и даже не близко. Не угадали. Второе. Я бродяга и мужчина. Не мне должна быть одежда. Не более. Возможно, менее. Показывай одежду для варваров или слуг. Можно для рабов.

Девушка подошла к одному из сундуков, сняла с него набор из разных шляп и приподняла крышку. Я подошёл, подобрал штаны из очень плотного материала, чёрные, с лёгким зелёным отливом, короткие кожаные сапоги на мягкой подошве. Некоторое время не мог выбрать верх. В итоге остановился на безрукавке на голое тело. Благо, фигура от такого количества спорта и вынужденных диет знатно преобразилась. Тёмно-зелёная вещь не имела застёжки и подразумевала под низ рубашку, сейчас же я очень уверенно напоминал лихого пирата. К штанам захватил ремень из кожи и вышел в прихожую.

Кимисори поспешила на улицу, и я только мог гадать, что она ещё наговорит обо мне.

Сверху спустилась дроу.

Я посмотрел на её наряд. Светло-коричневые сапожки из очень тонкой кожи, высотой почти до колена. Вдоль голенища, от самой стопы и до верха, шёл шнурок белого цвета, сверху — аккуратный узелок. Ноги в тонких, почти прозрачных чулках. Болотного цвета юбка из неизвестной мне плотной ткани, чуть выше колен, с разрезом сбоку. Широкий пояс из светло-серой кожи. На нём висел уже до боли знакомый кинжал. Я задержал на нём взгляд, и Танисса уточнила:

— Без оружия тут будет слишком неудобно. Своё носить будет слишком... А подаренный лично леди Урнинорол кинжал... Кто его захочет взять?

Я лишь кивнул. Спорить было неохота. Поднял взгляд выше. Если я разбираюсь в одежде, то это было что-то вроде жакета из плотной тёмно-зелёной ткани в тон юбке, с весьма любопытным декольте. Рукава были подвёрнуты чуть выше локтя. Было видно, что надет жакет был на голое тело, и всё вместе это составляло интересный по-своему образ. Танисса дождалась, когда я взглянул ей в глаза, и обратилась ко мне на моём родном языке:

— Мне не нравятся их лёгкие ничего не весящие женские наряды. Подобрала хоть что-то... ошутимое.

Я кивнул и ответил:

— Мне всё равно, как я выгляжу. Важно, кто ты, а не как ты одет. Но! Конкретно это красиво. Создать из местной одежды что-то приемлемое — это подвиг.

Танисса осмотрела нас и проговорила:

— Бандиты-варвары из нас получились неплохие. Тебе, кстати, идёт. Теперь и причёска

подходит. Только вот слишком молод ты для хорошего бандита.

Я отмахнулся и посмотрел на выход из дома.

— Пошли наглеть.

Мы вышли, и я позволил себе осмотреться в этом милом саду. Хотел уже пойти гулять в отсутствие запретов, как вдруг, словно из земли, появилась Кимисори.

— Вы чего-то желаете? — вежливо осведомилась она.

Я повернулся к дреу и обратился на своём родном:

— Я слепой? Или она из-под земли выскочила?

Танисса спокойной ответила на моём родном языке:

— Перед тобой живая изгородь. Чуть левее ты можешь увидеть калитку и легко различить её контуры. Для подобных Кимисори это нормально — появляться из ниоткуда по мимолетному подозрению на желание господина.

Я кивнул и повернулся к лесной.

— Первое. Нас приглашали на ужин. Второе. Дети. Хочу быть уверен в их безопасности.

Кимисори поклонилась.

— Ужин через час, — ответила она. — Дети в общем детском доме. Их приводят в порядок лекари. Нам предстоит много работы, чтобы помочь им привыкнуть к новому дому и воспитать их в труде. Мне разрешили вас туда проводить в случае необходимости.

Я уверенно сказал:

— Веди к детям.

Пока мы шли по тропинкам, которые были выложены белым камнем, я даже отчаялся пытаться запомнить наш путь и обратился к дреу на своём родном языке:

— Мы заблудились? Конкретно я?

Танисса ответила без паники в голосе:

— Да. Без проводника даже лесной эльф может заблудиться у своего соседа в гостях. Посторонний практически без шансов потеряется. Я один раз нападала на столь старый город лесных эльфов. Хотя мне и удалось уйти живой, но это были очень сложные семь дней. Практически каждое моё умение прошло испытание на прочность. То испытание удалось пройти и не погибнуть. Спасла маленькая девочка, которая помогла выбраться из города. Потом пришлось ждать почти полгода, пока цель покинет подобное место.

Я задумался.

— А почему тебе помогала маленькая девочка?

Танисса проговорила без гордости:

— Они попались мне вдвоём. Мать и дочь. Матери я сразу голову разбила. Пока она была без сознания, вырезала на шее несколько рун и убедила девочку помочь. Сказала, если я уйду достаточно далеко, то не смогу магией навредить её матери. Она меня и вывела. Точнее, с ней я смогла уверенно двигаться в нужную сторону. Так и вышли. Как только свобода стала чуть ближе, отослала мелкую прочь. Сама поспешила покинуть границы лесного царства.

Мы подошли к ещё одному дому. Кимисори повернулась к нам и спросила:

— Почему вы постоянно говорите на этом языке? Я его раньше не слышала ни разу. Стоит посвятить в тему беседы хотя бы меня, чтоб я убедила наших защитников в отсутствии у вас плохих идей.

Я ухмыльнулся и ответил, придав голосу искренности:

— Не стоит. Не хотелось бы делать лишние комплименты окружающим нас. Да и не

стоит вам слушать хвалу изящности лесных царств. Для подобного нужно видеть того, кому это говоришь.

Кимисори уточнила:

— Хвалу?

Я кивнул.

— Да. Уж слишком ваши места изящны и опасны для нас.

Кимисори не смогла уловить лжи в моём голосе и открыла перед нами дверь. Мы прошли по небольшому коридору и зашли в помещение с несколькими большими столами. Наша лесная переговорила с другой девушкой и, получив ответ, повернулась к нам.

— За столом лишь часть детей, — пояснила она. — Остальные наелись и спят на втором этаже.

Я подошёл к столу и признал пару детишек из клетки. Они с искренне счастливыми лицами трескали фрукты. У одного увидел повязку на руке и повернулся к Кимисори, указал на руку. Девушка снова переговорила с другой эльфийкой и ответила мне:

— Пятеро детей были ранены. Пусть воины леди Урнинорол и оказали помощь, теперь это сделали хорошо подготовленные лекари.

Я кивнул и пошёл к двери.

— И много здесь таких детей? — уточнил я на ходу.

— Однажды былосто четыре ребенка одновременно, — отозвалась Кимисори. — Большой вызов был для нашего Дома. Удастся всем помочь или нет? Мы справились. И теперь все дети живут в нашем обществе.

Я кивнул. В глазах некоторых лекарей, а конкретно этих двух девушек, я видел искренность. Они старались помочь бедным детям, но мой внутренний мерзавец продолжал кричать об обмане. Но найти, за что зацепиться... Я не мог. Пока.

Мы погуляли по саду, где нам показали, как детей учат зарабатывать себе еду. Я старался найти хоть что-то... Но покидал это место с разочарованием. Дети счастливы. Спасены от рабства. Накормлены и живут в тепле. Обучаются и смогут сами зарабатывать себе на хлеб. Всё так и должно быть.

Кимисори привела нас к большой террасе. Там стояли столы с едой. Местные занимали свои места, нас с дроу посадили к главе Дома за стол на шесть персон. Итак.

Глава Дома Валонир.

Леди Урнинорол, дочь Валонира.

Танисса Джандарка, скрывающаяся под прозвищем Мираж.

Я, некто самопровозглашённый адепт несуществующего ордена.

Два эльфа представились самостоятельно.

Сэр Филонирон, главный защитник этого поместья.

Сэр Шолонкин, главный защитник города. Здесь он находился по распоряжению Совета из-за известной дроу, и делал вид, что не знает имени Джандарка.

Мы представились друг другу. Кто-то со всеми регалиями и максимально возвышено, кто слегка высокомерно, но с истинным самоуважением, кто-то чуть театральнее, чем требовалось.

За столом я начал с осмотра напитков. Вина, настойки и ещё какой-то алкоголь, судя по запаху. Повернулся к Кимисори и уточнил:

— Есть не алкоголь?

Кимисори спросила, не понимая:

— Вам зачем?

— Алкоголь мне несколько раз чуть жизни не стоил, — пояснил я. — Я зарёкся прикасаться к нему вовек. Так что давай заварим ягодных листьев или, может, раздобудем сок какой.

Кимисори кивнула.

— Сок немедленно принесут.

Танисса обратилась к девушке:

— Только не сильно сладкий. Лучше что-то из зелёных яблок.

Эльфийка удалилась за соком. Я повернулся к столу и выбрав поросёнка, отломил ногу и положил себе на тарелку. Сэр Шолонкин посмотрел на меня со смесью удивления и брезгливости.

— Вас не учили пользоваться приборами? — спросил он.

Я пожал плечами.

— Меня научили этими самыми приборами, если необходимо, салаты на составляющие раскладывать. Но знаете, в чём прелесть? Сейчас я бродяга Мираж и могу просто поесть.

Сэр Филонирон проговорил с некой важностью:

— А как же честь семьи?

— Я Мираж, — весело напомнил я. — Как я смогу задеть честь какой-либо семьи?

Кимисори поставила на стол графин с соком, и минут десять все молча ели. Первым слово взял сэр Шолонкин:

— Как дроу занесло к бродягам, разве это достойно вас?

Танисса ответила, смотря на меня недобрым взглядом:

— Этот бродяга спас мне жизнь и лишь чудом сам выжил. Теперь я должна отплатить ему тем же.

— Разве так сложно вернуть столь малый долг и быть свободной? — уточнил Валонир.

Танисса проговорила с лёгкой горечью в голосе:

— Бывает и такое...

— Расскажи о демонах? — попросила дроу леди Урнинорол.

Танисса решила уйти от темы столь провокационной и некстати предложенной.

— Нечего рассказать, — отрезала она. — Они хотят нас уничтожить, мы должны их опередить. Сэр Филонирон, я могу посетить тренировки молодых воинов?

Леди решила не останавливаться.

— Всего парой капель крови вы призвали мелкого демона, — напомнила она. — Все ритуалы так просты?

Танисса бросила такой взгляд на леди, словно та была малым дитя, что руками тянется к огню.

— Девочка, — вкрадчиво произнесла она, глядя на леди в упор. — Выбрось эту идею из головы раз и навсегда. Самая страшная правда о демонах одна! Они тебя уничтожат. Чем бы ты ни владела! Сколь бы искусна ни была! Даже обладая идеальным поводком, ты не сможешь заметить, как тебя им же свяжут и подчинят.

Судя по реакции эльфов, подобного тона не позволял себе даже отец леди.

Сэр Шолонкин слегка высокомерно решил уточнить:

— Я помню очень старую историю. Страшилку, что мне рассказывал дед. Там говорилось, что тёмные эльфы — порождения демонов. И что вы созданы для устраивания нашествия тварей на наши города. Одно имя, олицетворение мерзости и ужаса, даже сохранилось в памяти. Пжа... Гра... Джо...

Танисса лишь улыбнулась милой улыбкой, в которую мог поверить лишь глупец.

— Джандарка. Мне тоже известна эта история. Но, боюсь, вы исказили пару деталей. Первое Тёмные эльфы имеют связи с демонами не больше других. А порой и меньше. Второе — та самая Джандарка. Она плевать хотела на всех и всё. Её интересовало лишь наслаждение.

Сэр Шолонкин немного сузил глаза.

— Вы, верно, хорошо знакомы с этой историей, — вкрадчиво проговорил он.

Танисса ответила спокойно:

— В своё время я изучала способы борьбы с демонами. И записи Алимасии Джандарке несли в себе много ценных знаний для взаимодействия с демонами, но очень мало для борьбы с ними.

Леди Урнинорол уточнила:

— Взаимодействие?

Танисса посмотрела на девушку.

— Тебя так интересуют навыки управления демонами? Найди историю Кристальной горы и города магов на ней. Ты многое узнаешь... И, возможно, поймёшь страшную суть. Демоны могут прийти и служить тебе. Быть самыми преданными рабами. Но лишь пока сильна твоя воля. Малейшая слабость — и ты погибнешь... А они найдут её, эту слабость! Откажись, дитя, от подобных идей.

Леди Урнинорол нахмурилась.

— Почему ты считаешь, что вправе звать меня ребёнком? Я старше тебя.

Танисса посмотрела на девушку свысока, от этого взгляда замерли и другие эльфы за столом.

— Возраст ничего не значит. Единственное...

Дроу вздохнула и не стала продолжать.

— Не мне тебя учить, — обронила она. — Это будет неверно по отношению к хозяину.

Глава Дома Валонир перевел взгляд на меня.

— А какими талантами может похвастаться юноша? — спросил он.

Я задумался. Слишком большая база и ничего конкретного.

— До того, как покинул родные места, я смело считал, что знаю всё и обо всём. Но вот который день познаю новое. И знаете... Мне нравится. Каждый новый день хранит всё больше секретов и уроков. И это прекрасно. Я снова могу открывать для себя что-то новое.

— А ваши возможности в прошлом? — уточнил сэр Филонирон.

Я тяжело вздохнул.

— Они были ограничены стенами, законами и правилами. Теперь же всё иначе. Один день ешь, что сможешь найти под ногами, второй — за изысканным столом с эльфами, и совершенно неясно, что будет завтра.

Сэр Шолонкин усмехнулся.

— Послезавтра можно оказать в гостях у палача...

Я беззаботно пожал плечами.

— Всё это не имеет значения. Есть сегодня. Есть прекрасная еда. Нет поводов для печали.

Снова подал голос глава Дома Валонир.

— Вам с друу выделили дом для гостей. Предоставили красивых дев для тебя. Но вы интересовались детьми?

Я рассмеялся.

— Серьёзно? Я бродяга. У меня напрочь сбиты любые ориентиры и цели. Один из минусов этого — паранойя. Как человек я не верю в добро. Всегда должна быть выгода...

Глава Дома Валонир улыбнулся властно и с каплей уважения.

— Есть выгода. Но хватит ли тебе ума её обнаружить?

Я задумался на пару мгновений и предположил:

— Труд. Думаю, даже в столь прекрасном месте есть необходимость в тяжёлом и неприятном труде.

Мужчина властным жестом предложил продолжить, я кивнул.

— На этом всё. Остался лишь один вопрос. А чего они такие? Совсем на рабов не похожи...

Леди Урнинорол решила ответить:

— Мы подбираем сирот и потеряшек, тех, кого ждёт голодная смерть среди людей. Даём крышу над головой, пропитание. Взамен просим лишь трудиться. Для них это билет в счастливую жизнь.

Я решил чуть поддеть наследницу:

— А как же свобода?

Леди Урнинорол улыбнулась.

— Нет наручников, цепей и клеток, — напомнила она. — Желаете уйти — иди... Это личный выбор каждого. Некоторые из семей даже помогут в дорогу собраться и монет на первое время выделят.

Я вздохнул. Было за столом что-то такое, что заставляло верить каждому слову. Как задать правильный вопрос? Предстояло ещё очень многое узнать. Сэр Филонирон тем временем спросил у друу:

— Кем ты была у себя в городе?

Танисса ответила коротко:

— Воином.

Сэр Шолонкин решил уточнить:

— Кем стала?

Танисса ответила прямо:

— Как и любой воин. Стала убийцей.

— Много убила? — продолжал допрос эльф.

Танисса ответила разочаровано:

— Недостаточно, чтоб Боги изгнали из этого мира.

Глава Дома Валонир на миг потерял контроль над собой, на его лице мелькнула тень недоверия — и тут же вернулась маска любезного владыки.

— Разве есть разница, сколько убить, много или мало? Любое убийство плохо.

Танисса указала на воинов.

— Спросите у них. Достаточно ли они убили, защищая свои дома, или считают, что могли бы больше?

Сэр Шолонкин проговорил с плохо скрываемым ядом в голосе:

— Убить мирно спящего или того, кто пришёл к тебе с оружием в руках, — есть разница?

Танисса задумалась и, смотря вдаль, проговорила задумчиво:

— Знаете... Боюсь вас разочаровать... Разницы нет. Но лично я предпочитаю сражения...

Она перевела взгляд в глаза сэру Шолонкину и добавила с вызовом:

— Только так можно найти ответ на вопрос: достоин ты жизни или нет?

Я посмотрел в сторону, в поисках новой темы для разговора. Демоны, убийцы и любовь мне быстро наскучили. Тут я увидел человека с явно музыкальным инструментом.

— А чего музыка молчит?

Леди Урнинорол уточнила таким голосом, словно объясняла что-то неразумным детям:

— Идёт беседа за столом главы Дома. Некрасиво её прерывать.

Я посмотрел на леди с искренним непониманием.

— Я говорю именно про музыку. Тихую мелодию, чтоб немного оттенять лёгкий гул разговоров других. Или тут так не принято?

Сэр Филонирон уточнил:

— Оттенять лёгкий гул? Мы эльфы. Наш слух устроен иначе. Мы способны самостоятельно выбирать, к чему прислушиваться. Вас этому не научили?

Я отмахнулся:

— Говорю в который раз: я заново мир познаю. Ваше общество безумно приятно, но если вы не желаете выслушать историю о моём посещении логова гоблинов и о том, чем я там был занят, то я, пожалуй, пойду мучить вашего музыканта. А то когда следующего встречу?

С этими словами я встал и подошёл к музыканту.

— Здравствуй. Музыкант, певец или бард?

Парень немного растерялся, но ответил быстро:

— Здравствуйте, сэр. Я бард.

Я махнул ему рукой.

— Пошли. Отойдем отсюда в сторону. А то эти уважаемые эльфы нескоро беседу закончат.

Так как подобного поведения от меня явно не ожидали, необходимые инструкции для следующей за мной Кимисори не предусмотрели. Мы с бардом вышли из столовой и после минуты ходьбы нашли лавку в тени. Я не питал иллюзий одиночества. Помимо меня, барда и Кимисори где-то должны быть воины.

— Будем знакомиться, — Я протянул барду руку. — Я Мираж. Другого имени сейчас у меня нет. Титулов или ещё чего подобного не имею. Бродяга по духу.

Бард протянул свою руку в ответ.

— Карл. Бард. Отправился в первое путешествие для написания легенды. Если получится, то...

Он замолчал. Я решил пока не развивать эту тему.

— Ты постой с рассказами о своих подвигах, перейдем к более интересной теме. Что это за инструмент?

Бард посмотрел на инструмент в своих руках:

— А?

Я решил уточнить:

— Языков разных, как грязи. Ты вот и скажи, как он называется и как на нём играть?

Карл посмотрел на инструмент:

— Цитра. Вид — ласковые змеи. Семнадцать струн. Могу практически любую балладу сыграть.

Я предложил:

— Сделай перебор или дай я попробую...

Бард прижал к себе инструмент, я вдохнул и улыбнулся.

— Ну ты и чудо. Вот там доска треснута. Вот скол. А нижние две струны явно неважно натянуты. Инструменту очень плохо. И ты не играешь на нём. Слишком много пыли. Сомневаюсь, что эльфам нравится твоя музыка.

Он сказал как-то без гордости, словно в оправдание:

— Нравится одна. Легенда о лесном духе.

Карл сел поудобнее и стал перебирать струны. Теперь я смог увидеть, что играл он лишь на пяти из них.

— Может, добавишь нот?

Он остановил игру.

— Эльфам нравится эта версия. Я пообещал подобрать ещё что-то, но не могу.

Я обратился к памяти. Песен я слышал невероятно много. Но вот что можно переделать под эту цитру, не сильно страдая с текстом? И тут меня посетила идея.

— А знаешь... Могу помочь. Есть одна... Идея... Дашь инструмент, мелодию подать?

Карл засомневался, но подал цитру со словами:

— Имя его Ламин.

Я провел рукой по корпусу инструмента. Обдул пыль с углов. Собрался протереть краем одежды, но тут сзади вежливо кашлянули.

— Может, вам стоит взять это?

Кимисори протянула мне отрезок ткани.

— Обработать инструмент вашей одеждой это... Излишне, — пояснила она.

Я пожал плечами. Взял тряпку и аккуратно обтёр инструмент. После попросил палочку и достал до дальних углов, вычистил пыль оттуда. Посмотрел на струнодержатель. Кустарно, и на коленке такое не лечится.

— Кимисори. Вот скажи... Отчего ваши господа так... Даже сложно слово подобрать... Допустим... Пусть будет плохо. Отчего-то так плохо к бардам относятся?

Кимисори не спешила отвечать, но ответила другая девушка. К нам подошла Танисса.

— Лесные не жалуют струны и ударные, — сообщила она. — Им нравится только духовой инструмент. Кимисори, я полагаю, наличие этого барда тут — блажь Урнинорол?

Кимисори постаралась ответить максимально честно:

— Госпожа его спасла в пути от голодной смерти и не смогла придумать, куда деть. Так он и живет в её доме. В тепле, сытый и в полной безопасности.

Я произнёс на своём родном языке:

— Вечный вопрос. Где граница между защитой тебя самого и тебя от твоей свободы?

Кимисори помолчала, не поняв ничего из того, что я сказал, но сообразив, что эту часть беседы я закрыл. Танисса проговорила с интересом:

— Правильно сказал. Это твои слова?

Я пожал плечами.

— Может, мои, а может, чужие. Сейчас не до этого. Сейчас буду тебя использовать не по назначению. Ты готова быть переводчиком?

Мы с бардом чуть сдвинулись, и Танисса села рядом. Минут двадцать я перебирал струны. Ещё десять мы с Карлом передавали друг другу цитру, собирая мелодию воедино. Иногда Танисса или Кимисори своим тонким слухом подсказывали ноту получше. Через сорок минут Карл сыграл отличную мелодию. Дальше начался перевод. Мы с Таниссой решили первый круг полностью обсудить на моём родном языке и только после переводить. Притом Танисса проверила эльфийский язык Карла, чтобы убедиться в его правильном произношении. Начала кипеть работа. В общем, песня «Небожители» словами и музыкой почти не требовала изменений. Очень хорошо она ложилась на события жизни Карла здесь и сейчас.

Когда мы с дроу закончили обсуждение, она достаточно быстро записала текст на эльфийском языке и протянула Карлу.

— Прочти. Произносить не надо. Что непонятно?

Карл посидел пару минут, вникая в текст. Потом стал играть песню и в такт качать головой, двигая губами, проговаривая беззвучно слова. Пока Карл привыкал к новой песне, несколько непривычной для него, к Кимисори подошла девушка в одежде служанки, тихо спросила что-то на ухо. Эльфийка повернулась к нам.

— Госпожа Урнинорол желает знать, бард сегодня её порадует новой песней или нет?

Карл кивнул, и мы вернулись назад. Большие столы уже отсутствовали, эльфы сидели практически так же, но перед ними уже стояли небольшие столики с напитками. Я нашёл место в углу недалеко от Карла, отсюда удобно было смотреть в зал. Кимисори предложила нам выбрать напиток, но я отказался. Дроу стояла рядом и обратилась ко мне на моём родном языке:

— Зачем?

Я провел взглядом по залу и продолжил разговор, понятный лишь нам двоим:

— Провокация. Если песню оценят и поддержат, буду искать способ сбежать отсюда. А вот если реакция будет сдержаннее, презреннее к исполнителю, значит, пора уже навести порядок в голове. А то паранойя доконает.

Бард начал с чистой музыки. Добавил на ходу несколько лишних нот, по всей видимости, успел сильно устать от однообразия и хотел развлечься. Потом ноты стали более знакомыми, и пошли слова. Я смотрел сначала на растерянность, ибо это совсем не было похоже на некую легенду, потом на заинтересованность. Уж слишком это были нетипичные музыка и слова. А после зал, сам того не замечая, стал делиться. Слуги — на группы восхищённо-сочувствующие и недовольные. Это меня волновало мало. А вот разные важные лица за столами... К концу песни большая часть смотрела с высокомерной улыбкой. Они предпочитали быть выше выходки барда. Один из эльфов через слугу передал бокал неизвестного мне напитка исполнителю. Он улыбался и явно оценил выходку Карла. Те двое, из-за кого я и решил устроить шоу...

Леди Урнинорол сидела и смотрела свысока. Упиваясь единственной истинной песней. Той, что слышится на поверхности. Я лишь мог гадать и где-то втайне, глубоко внутри себя, молиться, чтоб я ошибался, и на самом деле девушка иная и сейчас лишь ведёт изошрённую игру.

Глава Дома Ветров Валонир сидел с непроницаемой для меня маской на лице. Понять, что он прячет за простой улыбкой, я был не в силах.

После Карл исполнил легенду «Леди Неба». Судя по лицам, кровавая история девушки с крыльями всех разочаровала. Хотя я отметил одну деталь. Или это была слишком много раз переписанная история, или здесь действительно живут крылатые вампиры.

Леди Урнинорол попросила Карла исполнить ещё раз «Небожители». Но в этот раз с остановками и повторами. Так зародилась дискуссия, и местные господа стали обсуждать возможную и необходимую замену слов в тексте песни. Поскольку язык лесных эльфов я не знал, то следил за всем при помощи короткого и беглого перевода Таниссы. Через час песня стала втрое больше, нот наоборот стало меньше, оригинальных слов осталось лишь несколько строк. Из красивого и плавного теперь произведение превратилось в несколько надрывное местами и крайне остроугольное. Попытки Карла местами изменить ноту или подобрать синоним к тому или иному слову потерпели поражение. Новый вариант был записан и сохранён. Старый лист хотели сжечь, но леди Урнинорол решила его забрать себе. Я понял, что окончательно потерял в этом высшем обществе, и покинул его. Бард тихо сменился с музыкантами местами и тоже поспешил прочь. Он нагнал меня почти у самых дверей гостевого дома.

— Это было нечто уникальное. Ты знаешь ещё песни? Где место, чтоб учиться подобному?

Я вздохнул.

— Давай завтра. Я планирую поспать. После завтрака приходи сытый. Будет много работы.

Я и дроу нашли провожатого в выделенные нам апартаменты, поднялись на второй этаж и пошли к разным спальням. Открыв дверь, я заглянул внутрь.

— Это, походу, твоя.

Танисса подошла и посмотрела на свои вещи. Чистые, отремонтированные и ждущие её на кровати.

— Ты кого-то будешь приглашать? — осведомилась она.

Я вздохнул и посмотрел на дроу. Проговорил погромче:

— Я планирую спать. Очень крепко и сладко. Потому, если решите убивать, хотя бы не будите.

Дроу спросила, усмехнувшись:

— Девушки?

Я пошёл в другую спальню.

— Сейчас я хочу отдохнуть, — бросил я на ходу. — Отстаньте и не злите меня.

Пришёл. Скинул всю одежду с кровати на пол, разделся. Лёг на постель и крепко уснул. Давно уже мечтал о таком... О мягкой подушке, упругом матрасе и пуховом одеяле...

У всех разный взгляд на вещи

Утро... Я проснулся, потянулся и резко повернулся. На другом краю кровати лежала Дроу и смотрела на меня. Выразив первые мысли на родном матерном, я перешёл на слова попроще:

— И? Что ты здесь делаешь?

Танисса поднялась с постели, и я смог увидеть на ней полностью закрытую белую ночную одежду. Дроу указала в сторону стены и продолжила разговор на моём родном языке:

— Там караулят. Ночью дважды сменялись. Я не смогла нормально спать в таких условиях. Хотела тебя разбудить, а тебе... В общем, неважно.

Я глубоко вдохнул-выдохнул.

— Танисса... Ты ещё сейчас скажешь... Что при моём надзоре спишь?

Дроу отвернулась.

— Да...

Я спокойно встал и ещё раз потянулся.

— Ты дремлешь и тщательно следишь за каждым шорохом, — заметил я.

Она обернулась.

— Это есть мой сон.

— А когда ты по-настоящему спала в последней раз? — одеваясь, поинтересовался я.

Танисса подумала и ответила:

— Темница считается? Или яд Гарамата?

Я постарался как можно более красноречиво на неё взглянуть.

— Нормально когда спала? — я старательно выделил первое слово.

Танисса подумала и ответила:

— Ещё до того, как мать начала учить быть воином.

Я немного подумал и ответил:

— Тогда всё окей. Понятна вся твоя суть. Я тоже был бы убийцей, если бы десятки лет не спал нормально.

— Сотни лет, — поправила Танисса. — И к тому же... Если есть хорошо выработанная привычка, то это нисколько не мешает.

Я махнул рукой, прекращая диалог, и сменил тему:

— Раз. Умыться где? Два. Тренироваться где? Три. Помыться перед завтраком где? Четыре. На завтрак что? Вернее, завтрак где?

Танисса указала на дверь.

— Наша милая подруга ждёт приглашения и, думаю, весьма недовольна своим незнанием твоего языка. Внизу слышала голос Карла. Раз. Умыться на первом этаже. Два. Кимисори с радостью покажет местный плац и посмотрит за нами. Три. Помыться можно на первом этаже. Четыре. Верно, завтрак там же, где и вчера. Думаю, основной мы уже пропустили. Но на второй должны успеть.

Я решил уточнить:

— Хорошо разбираешься в этикете?

Танисса отрицательно покачала головой.

— Плохо. Учила только то, что может помочь в работе.

Я кивнул и кивнул на её наряд.

— Переоденешься?

Танисса взглядом указала на тумбочку со одеждой. Я пошёл к двери.

— Жду внизу, — бросил я через плечо. — Там в комнате с предложенной мне одеждой было что-то подходящее для шуточной драки.

Танисса пошла следом.

— Тогда мне стоит тоже переодеться во что-то иное, — констатировала она.

Я открыл дверь и посмотрел на Кимисори, которая невероятно уверенно демонстрировала, будто только что пришла.

— Доброе утро, — вежливо произнесла она. — Чего желаете?

Я уверенно обогнул девушку и направился к лестнице.

— Умыться, — бросил я на ходу. — Переодеться. И найти место для занятия физическими упражнениями.

Кимисори кивнула.

— Здесь недалеко есть подходящая площадка, — сообщила она.

Внизу нас увидел Карл.

— Привет. Слушай я тут подумал... — начал он.

Я его перебил:

— И тебе привет. Теперь замри и подумай. Хорошо подумай и ответь на вопрос. А то обижусь и не подскажу другие песни. Думай, Карл. Тщательно подбери ответ. Готов? Время пошло. Когда я умоюсь и вернусь, ты обязан дать ответ.

Оставил Карла, я с самым серьёзным выражением лица пошёл в сторону ванной и только захлопнул дверь, как бард опомнился и посмотрел на девушек.

— Повторите, пожалуйста, вопрос, — промямлил он.

Кимисори робко проговорила:

— Я его не слышала.

Танисса улыбнулась.

— Сейчас не было вопроса, — пояснила она. — Думай, Карл, что ему надо.

С этими словами Танисса пошла переодеваться.

Я умылся. Пошёл искать одежду, а в ванную вошла дроу в лёгком наряде из бежевых коротких брюк и безрукавки из плотной ткани. Волосы Таниссы были стянуты синей лентой. Я надел похожие штаны — и всё. Посмотрел в зеркало. Ни жира, ни рельефных мышц. Этакий приятный глазу, совсем немного худощавый полуфабрикат. Вышел и обратился к Карлу:

— Внимание, вопрос. А знает ли бард энергичные песни? Чтоб энергией заряжали!

Карл задумался и ответил:

— Это как? Знаю семь легенд. Две истории. Танец молодожёнов. Похоронную песню. Три марша солдат.

Я кивнул.

— Маловато будет. Исправим. Но для начала... Кимисори! А есть ли такая история, в которой ты приносишь Карлу новые струны, запчасти и инструмент для отладки цитры?

Кимисори отрицательно покачала головой.

— Именно в этом доме я этого сделать не могу, — произнесла она извиняющимся

тоном. — Мне нужно, чтоб кто-то из хозяев Дома Ветров отдал приказ покинуть их территорию и искать эти вещи в городе.

Я вздохнул.

— Понятно. Значит так, Карл. Будем мучать дальше твою цитру. Сегодня у нас урок ритма.

Танисса вышла из ванной, и мы проследовали за Кимисори. Площадка, у которой мы оказались через несколько минут, представляла собой квадрат метров десять на десять. Излишне ровная трава, очень невысокая. Кусты стеной окружали плац. Я обратился к дроу на своём родном языке:

— Это точно площадка? Или клетка?

Танисса ответила на языке дроу и чуть громче, чем было необходимо:

— Клетка. И много зрителей.

:

— Это площадка для тренировки гостей, — голос Кимисори звучал максимально доброжелательно. — Подобная форма и размер позволяют защитить окружающих. Это очень часто имеет самое важное значение.

Я подумал и решил прогулять тренировку в подобном «спортзале». Я, конечно, был готов к тому, что за мной станут внимательно следить, но надеялся на более изощрённую... Не знаю. Изощрённую игру... Назову так. Пока я размышлял и планировал уйти, дроу размялась и, посмотрев на «стены» вокруг (не представляю, как она видела, кто там и где), указала на кого-то рукой и обратилась к нему на эльфийском языке. Повторила. Потом ответила на слова, которые донеслись оттуда, и добавила реплику сверху. Повернулась к калитке, и через минуту появился эльф-воин. Он, не скрывая раздражения на дроу, кинул к её ногам меч и достал свой. Провернул его в руке и приготовился к бою. Танисса подобрала меч, немного его изучила. Приготовилась к бою. Мы с Кимисори отошли подальше к краю.

Эльф стремительно атаковал. Я с трудом в точности мог различать его движения, но вот дроу... Она легко отклонила все атаки, выбила соперника из равновесия и ударом плоской части меча, заставила эльфа упасть. Громко прокомментировала на эльфийском языке. Эльф-воин поднялся и напал снова. Чуть медленнее, но чуть сложнее в атаке. И снова я увидел, как Танисса, наверное, лучше него самого знала все атаки. Как молодой парень ни старался, но всё было бесполезно. Большинство атак ушло мимо, а те, что достигли цели, столкнулись с блоком. Тут его контроль над эмоциями дал сбой, воин совсем чуть-чуть потерялся в бою и снова оказался лицом в траве. Дроу воткнула меч в землю и проговорила длинный монолог на эльфийском. После мы отправились назад в домик.

— Что ты там устроила? — спросил я по пути на своём родном языке.

— У молодых эльфов, хоть лесных, хоть дроу или высших, одна проблема, — пояснила Танисса. — Слишком много самоуверенности. Я этим воспользовалась и рассказала, что надо исправлять. Одно радуется, чтоб меня послушали, надо гордость умерить. А это под силу единицам.

Я спросил чуть серьёзнее:

— Довольна собой?

Танисса некоторое время шла молча.

— Скорее нет, — ответила она наконец. — Я слишком медленно восстанавливаю

форму. Из-за этого постоянно приходится себе напоминать об ограничениях в возможностях. Стоит больше времени тратить на восстановление.

Я тяжело вздохнул.

— Хотел бы тебе помочь, но не могу придумать, как... Хотя если забуриться вглубь... В одинокую деревушку... То, возможно, там мы найдем достаточно для своего развития...

— О чём вы постоянно говорите? — не выдержала Кимисори. — Очень странно, что вы не используете общий язык.

Я ответил уверенно:

— Кимисори, понимаешь в чём дело... Я не люблю макать чужих в свои грязные секреты. Это несколько некрасиво. Потому, когда мне нужно высказать комплемент женским изгибам или критику своему нижнему белью, я использую родной язык.

— Я такого языка не слышала, — сказала Кимисори с любопытством. — Можете обучить ему?

— Сейчас я единственный, кто его знает, — печально отозвался я. — Дроу ему обучилась при помощи магии. Если вы не планируете обсуждать со мной ваше кружевное бельё втайне от местных солдат, то лучше выбрать иное занятие. Так как больше на этом языке не с кем говорить.

Кимисори явно осталась недовольна ответом, но внешне я не увидел никаких признаков разочарования. Мы уже подходили к дому. Мне умываться не требовалось, и я остался с Карлом. Мы стали подбирать новую песню. Кимисори стояла в дверях и старалась контролировать всё. Подобрать песню из веселого рока про лихого дуэлянта на слух? Сложно. Сделать это на цитре, сохраняя энергетику? Ещё сложнее. Объяснять некоторые вещи, которых тут не существует? Ещё сильнее всё усложняет. Но Карл быстро соображал, и вскоре первые части нового мотива были готовы. Я оставил его мучать цитру, а сам забежал в дом и быстро переоделся. Дроу была уже готова, и мы отправились завтракать в уже знакомое место.

Стол сегодня был один. За ним сидели четверо. В этот раз я даже не пытался задать тему. Леди Урнинорол вцепилась в Таниссу и, используя её оговорки, свои знания и множество раз пересказанную историю, пыталась тянуть из дроу информацию о демонах. Танисса в свою очередь использовала свой явно богатый опыт для сокрытия информации. В какой-то миг я увидел, как глава Дома сидит и по-своему наслаждается этим противостоянием. Я же пытался понять, с чего вдруг девушка из очень богатой семьи так прямолинейно и упрямо ищет демонов. Примерно через час эльфийка устала, да и спор стал исключительно однообразен. Леди Урнинорол встала и покинула застолье.

— Есть ли у тебя сестра, человек? — обратился ко мне глава Дома.

Я ответил честно:

— В этой жизни нет. А в той... Это не имеет значения.

— Зря ты так. Возможно, совет от твоего отца смог бы помочь мне.

Я пожал плечами.

— Не помог бы. Дети разные, и никто лучше родителей не знает их. Почему ваша дочь так... Не представляю, как верно выразиться... Одержима демонами?

Глава обдумал ответ и обронил:

— Следуйте за мной.

Мы прошли через сады и зашли в помещение со множеством картин. Мы шли мимо изображённой на них природы в её величии и увядании, мимо морей — бесконечно спокойных или с огромными волнами, что в шторм не отличали корабль от щепки. Прекрасные дома, поместья и замки. Огромное количество картин, пропитанных истинным духом бесконечной сказки. Так мы дошли до помещения, запертого на ключ. Глава Дома приказал всем остаться снаружи, и внутрь вошли только Валонир, я и дроу. В небольшой комнате висело только пять полотен. Они отражали беспринципный ужас этого мира. Глава остановился перед одной из картин.

— Написана моим дедом, — пояснил Валонир. — Но он так и не рассказал, с чьих слов. Я подошёл ближе.

Красные и чёрные тона. Белые кости невероятно сильно бросались в глаза своей некоей противоестественностью. Небо, закрытое необъятной грозовой тучей. Сверкают молнии, но дождя нет. Дома со следами войн и крови. Повсюду обнажённые тела, разорванные на части. В центре — гора из сложенных друг на друга тел. По ней идут ступени из лиц. На вершине — трон из костей. На троне — обнажённая девушка-дроу. Её поза, выражение лица, непонятная уверенность демонстрировали абсолютную власть.

— Единственная картина в доме с подобным сюжетом, — произнёс Валонир. — . Всё остальное наше искусство только ради красоты. Что скажешь, Джандарка?

Танисса спокойно отнеслась к тому, что глава Дома её узнал.

— Есть ряд ошибок, — отозвалась она. — Точнее, расхождение с летописями моего дома. Не было грозы. В городе практически отсутствовали разрушения. Расчленённые тела рядом с тронем не валялись. Сам трон был в виде демона, что, собственно, и съедал все трупы поблизости. Алимасия Джандарка была воином и на войне. Она сражалась в полных доспехах и с оружием в руках.

Валонир усмехнулся.

— Моя дочь знает, кто ты? — спросил он.

Танисса отрицательно покачала головой.

— Нет. Ей был интересен Мираж — своим крайне странным взглядом на жизнь. Я её заинтересовала после демонстрации демона. Думала, эльфы погонят нас прочь.

Валонир повернулся к дроу.

— Оно того стоило? — жёстко спросил он.

— Да, — Танисса уверенно кивнула. — Но результат...

Валонир снова повернулся к картине.

— Я очень много сил вложил в свою дочь, — заговорил он глухим печальным голосом. — Единственный ребенок от единственной возлюбленной. Год за годом я рассказывал ей про благородство, честь, уважение и достоинство. Она долгое время была слабой и неловкой. Но стоило открыть её магический дар, как начал расцветать прекрасный цветок. Она стала моей великой гордостью.

Танисса спросила ледяным тоном:

— Демоны? Картина? Джандарка?

Валонир немного опечалился.

— Я хотел воспитать мудрого и любящего правителя, — глава Дома точно оправдывался. — Как можно дальше откладывал испытания на силу воли... Потом она увидела эту картину деда... «Власть!» Всё, что оставил дед, касательно этой картины, только название. Когда малышка увидела её... Она сочла это знаком... Напутствием... Указанием...

Танисса молчала. Я робко спросил:

— Тогда почему мы живы, если вы нас узнали?

Валонир грустно улыбнулся.

— «Исчадию смерти» под силу напугать мою дочь и столкнуть с выбранного пути.

Танисса отрицательно покачала головой.

— Не всегда это под силу Богам, — возразила она. — Что говорить о смертных?

— О чём ты? — не понял Валонир.

Танисса ответила:

— Филорсан связал клятвой высшего демона и прожил с ним... С ней! Прожил с ней сотни лет. И всё это время он ни разу не перешёл черту слуга-господин и не единого раза не позволил ей отринуть её роль. Женился. Оставил наследника и отправился к вратам.

— И каков финал? — спросил внимательно слушавший дроу Валонир.

Танисса ответила с долей гордости в голосе:

— Врата открылись на мгновение. Выпустили двоих прочь из этого мира.

Мы молча смотрели на картину. Я решил уточнить:

— Откуда такие точные данные?

— Филорсан написал свой финал таким, — пояснила Танисса. — Врата за ним закрылись.

Валонир повернулся к дроу.

— В вашем роду есть нормальные? — мрачно спросил он. — Или каждый только и мыслит, как вывернуть законы мироздания наизнанку?

Танисса ответила, не скрывая гордости:

— Каждый безумец! И не только думает... Но мы отвлеклись. Что вы от меня хотите?

Последний вопрос прозвучал весьма вежливо — дроу старалась.

— Спаси мою дочь от её самой же, — ответил Валонир.

Танисса посмотрела на картину и угрюмо проговорила:

— Я неделю буду здесь. Сделаю, что смогу. Но если время ушло, вам придётся сделать то, что должно!

Валонир отвернулся и направился к выходу. Мы последовали за ним. До того, как мы покинули помещение я успел спросить:

— Думаю, человек будет лишним среди двух дам. Могу я побыть с детьми? Слышал, вы учите их письменности тоже.

Валонир обернулся.

— Ты не обучен? — уточнил он.

Я ответил с юмором:

— Почему же... Обучен. Только вам не прочесть наш язык. Потому мне важно изучать ваш.

Мы вышли, и Валонир обратился к Кимисори:

— Мираж пожелал учиться среди детей. Подбери ему место.

Глава Дома Ветров нас покинул. Мы переглянулись. Танисса указала на одного из воинов.

— Я пойду с ним, пусть ведёт к Урнинорол. Придется её... Учить...

Танисса отправилась искать леди, я посмотрел на Кимисори.

— Будем учиться писать? Подскажи, где школа для детей?

Мы снова прошли через эти «леса», и меня провели в здание, где за столами сидели человеческие дети разных возрастов. Я нашёл свободное место и вместе со всеми стал слушать эльфа-учителя.

Так и прошёл день. Оказалось, что местное образование имело вполне стройную систему. Этот день прошёл в длинных рассказах об эльфах. Их благородстве. Чести. Заботе о природе. Заботе о попавших в беду. Если быть честным, я проникся. Эльфы хотели мира во всём мире и готовы были прикладывать усилия ради осуществления подобного желания.

Малоис. Город, основанный три тысячи лет назад группой эльфов в пару сотен лиц. На то время ближайший город людей был в двух неделях полёта ворона. Получив возможность развиваться и никому не мешать, ни с кем не воевать, Малоис быстро рос. В скором времени его население насчитывало тысячи эльфов. А к истечению тысячи лет город достиг численности более пятидесяти тысяч жителей. Они построили «Одинокий пруд», закрытое для посещения святилище Лесного Бога. И земли вокруг города обрели лесную силу. Живя под защитой и благословением, эльфы стали выращивать множество овощей, фруктов и лекарственных трав, поставлять их людям, желая помочь соседям. А также оказалось, что лесные воины никогда не прощают бандитов — их всегда ждало справедливое наказание за чужую кровь на их руках.

Я слушал и смотрел на детей. Вся группа сидела, словно замороженные, с восхищением впитывая каждое слово. Самое жуткое в этой картине было то, что... Я не видел лжи. Эльф рассказывал правду, и от картины столь приятного места и этой благостной атмосферы помалось мировосприятие. До вечера у нас были два перерыва на перекус, который приносили прямо сюда. Вечером, когда детей повели спать, я остался. Дождался, когда уйдут остальные, и подошёл к эльфу, тот посмотрел на меня и указал на дверь.

— Пошли в кабинет, юный принц, — обронил он.

Мы зашли. Он сел за стол, я устроился напротив, Кимисори — в стороне от нас. Эльф достал бутылку с алкоголем и, посмотрев на меня, достал ещё графин с водой.

— Вода. Сока нет, — пояснил он.

— Спасибо, — поблагодарил я. — Меня устроит.

Эльф налил себе бокал вина и сел поудобнее.

— Я Жолинол, — представился он. — Смотритель в этой ламисте.

Я немного удивился и решил уточнить:

— Я считал это место школой. Местом, где детей учат полезным навыкам. А вас, собственно, учителем.

Жолинол улыбнулся.

— Хотел бы я быть учителем, — пробормотал он. — Но людские дети прежде другого нуждаются в смирении. Их нужно успокоить, прежде чем пускать к другим сиротам. Они подобны горной реке, что способна взбаламутить воду в озере, если не дать ей успокоиться.

Я кивнул и спросил:

— Разве не проще отправить их назад к людям?

Жолинол вежливо уточнил:

— Разве люди желают заботиться о сиротах?

Я вздохнул.

— Сложно однозначно ответить на этот вопрос. Но что ждёт их здесь?

Жолино́р развел руками.

— Безопасность. Уют. Надежда. Стабильность. Возможность трудиться и всегда быть сытыми. Этого мало, принц?

Я сморщился.

— Почему принц?

Жолино́р усмехнулся.

— Оттого, что не все наши самые богатые наследники обладают столь гладкой кожей, — снисходительно пояснил он. — Может, всё-таки раскроете тайну своего происхождения?

— Нет тайн, — отмахнулся я. — Нет и происхождения интересного. Лучше скажите, хватит ли у вас смелости рассказать мне о том, чего не слышат ваши ученики?

Жолино́р улыбнулся.

— Желаете слышать о грязи? — уточнил он. — Ваше право. Люди, что останутся жить здесь, до своей смерти будут слугами на грязных работах. Сытыми. Одетыми. Довольными всем слугами в полной безопасности. Те же, что нас покинут, будут нам безразличны, едва произнесут, что хотят уйти.

Я спросил с хитрецей в голосе:

— И никакой крови?

Жолино́р усмехнулся.

— Нам не требуется... Ни единой капли...

Мы посидели молча пару минут, я понял, что у меня больше нет вопросов. Эльфы вполне справедливо кормят сирот и требуют взамен трудиться. А упрекать их в том, что это преимущественно тяжёлый, грязный труд... Это слишком глупо.

— Мне не знакома местная письменность, — вспомнил я. — Вы ей обучаете?

Жолино́р кивнул.

— Да. Могу лично учить вас после занятий с детьми. В обмен на уроки вашего языка.

Я согласился и пошёл к выходу, но на миг обернулся в дверях.

— Насколько противоестественно, что одна леди спасает столько детей от разбойников?

Жолино́р спросил с самым хитрым выражением лица:

— Сколько деревень и городов вы посетили, принц, в которых не было бед и смерти?

Я оставил вопрос без ответа и вышел на улицу. В коридоре меня встретила Кимисори:

— Вы нам не верите? — в лоб спросила она.

Я неопределенно пожал плечами.

— Я не всегда себе верю.

— И как вы так живёте? — не успокаивалась эльфийка.

Я спокойно проговорил:

— Если я снова ошибаюсь, мои извинения вам будет приятно слушать.

Мы пошли к гостевому дому. Там мы с Карлом доработали песню «Дуэлянт» и начали учить «Балладу о трёх сыновьях». Пришла Танисса, и мы занялись переводом баллады. С текстом пришлось повозиться, и мы отправились спать далеко за полночь.

Пошла неделя. Я научился писать и читать на двух языках — общем и языке дроу. Мой

скорый прогресс вызвал множество вопросов, но мне удалось уйти от прямых ответов. Жолинол же, изучая мой язык, столкнулся с непреодолимой проблемой. Не было аналогов или чего-либо похожего на мою речь, и потому многое приходилось писать, опираясь только на мои слова.

Танисса столкнулась с более сложной проблемой. Её беседы с Урнинол оказались в замкнутом кругу-споре. Дроу убедительно объясняла весь ужас и опасность демонов, Урнинол не менее убедительно доказывала их возможности и власть. Можно было прекратить спор одним способом. Вызвать демона. Выяснить, чего он принесёт больше — власти или ужаса. Но обе девушки желали, чтоб другая предложила и реализовала подобное.

До полудня я тренировался с парой воинов, ребята от души меня валяли по земле и лишь милостью богов не переломали мне все кости. В боях с ними я выяснил страшную тайну: мне не под силу драться лоб в лоб. А вот некоторые мои уловки весьма хорошо работали против малоопытных солдат. Так и получался из меня непонятно кто и сбоку ссадина. Но один хороший навык всё-таки рос. Тихонько. Не очень заметно. Но! Рос! Умение держать глаза постоянно открытыми и анализировать ситуацию в любой момент. Вообще мысли потихоньку очищались, инстинкты и рефлексы отступали перед интеллектом и планированием. Сейчас требовалось улучшить физическую форму, а то в скорости и ловкости я сильно уступал эльфам.

Танисса каждый день около часа посвящала физическим упражнениям. На время пребывания тут она перестала как-либо заниматься тренировками приёмов. Всего у неё было три спарринга с эльфами. Общий их счёт был двенадцать два. Два её поражения. Двенадцать демонстраций её исключительного опыта. Всё остальное время она проводила в обществе Урнинол, споря о власти, демонах, ответственности, чести, долге. Их беседы могли идти до поздней ночи, и неизменно леди желала доказать абсолютную правоту своей точки зрения.

После полудня мы с Карлом занимались музыкой. Мы подобрали много мелодий или заготовок к ним. Он успел исполнить балладу и получить признание. Теперь эльфы желали услышать ещё подобное, но пока застопорился перевод. Нам необходимо было собраться всем троим, чтоб Танисса помогла мне не только перевести на эльфийский, но и связать это с музыкой. Потому ещё одна песня, «Королевна», у нас, что называется, замерла. Вообще бард оказался крайне готовым к экспериментам и ко всему новому. Стоило только показать ему пару интересных возможностей его цитры, например, какие дополнительно можно добавить звуки... Самым простым оказалось сделать стальную накладку на обувь и добавить в музыку ритмичного простого боя. Но были и такие идеи, что быстро уходили в ранг юмора. Одна из таких — приделать к цитре флейту и совмещать два инструмента. Словом, мы веселились, как могли. Что касается слов, полноценно было готово только три перевода на эльфийский и два из них на общий язык. Самое интересное, что Карл сам был против прямых переводов мною на общий. Ему так понравилось петь совершенно неожиданные песни, его так впечатлили эмоции маленького зала, что он был готов терпеть сколько угодно и ждать, изучая музыку. С ним же я заложил первое деление музыки и подсказал, как можно найти свой личный стиль. Ну и, конечно, открыл великую тайну — разницу между сложной громкой музыкой и текста попроще и простой тихой мелодией и сложного текста.

Неделя прошла незаметно.

Подходил к концу девятый день. Я портил выданную мне бумагу, выводя буквы общего языка, в своей комнате в гостевом доме. Тут открылась дверь. Зашла дроу и тут же закрыла

дверь, не дав Кимисори и секунду на то, чтоб та заглянуть внутрь. Танисса подошла к столу, взяла кувшин с соком и налила себе бокал. Сделала маленький глоток и замерла, явно тщательно пытаясь распробовать. Лицо её потемнело. Она долила бокал и протянула мне, обратилась на моём родном языке:

— Пей! Залпом!

Я пожал плечами и выпил залпом сок. Она отставила бокал в сторону и посмотрела мне в глаза. Я решил начать интересоваться происходящим, разговор пошёл на моём родном языке:

— И? Что происходит?

Танисса смотрела на меня растерянно, ответила, сомневаясь:

— Я узнала, что всех людей опаивают слабым наркотиком. В малых дозах он вызывает чувство удовольствия и не мешает работать. В твоём соке он тоже есть, но на тебя он не действует!

Я начал встраивать новую информацию в свои наблюдения и вынужден был снова сломать всю выстроенную в голове картину города. Перебрать все имеющиеся факты. Переосмыслить всё заново.

— Вот зачем мне это знать? — напустился я на дроу. — Так ведь хорошо всё было! Добро. Честь. Благородство. А тут прибегает девушка и всё ломает... Вопрос раз! Сколько во мне от дроу? Вопрос два! Как такой наркотик действует на дроу? Вопрос три! Ты не забыла о той пакости в глубине меня? Страшной магической силе. Очень тёмной. Вопрос четыре! Она может служить иммунитетом?

Танисса села и задумалась. Началось рассуждение вслух:

— Дроу в тебе нет. Не капли. Ещё предстоит выяснить, как именно ты получил свойства нашей памяти. Наркотик этот и на меня так должен действовать. Но я была уверена в стойкости своего разума и не придавала этому должного значения. Я помню о твоей силе. Но не слышала, чтоб магическая сила действовала сама, без ведома хозяина. Но и ты не хозяин. Твои личные свойства? Иммунитет? Или всё сразу... Но тогда это тебя должно сводить с ума. Ты в себе?

Я спокойно проговорил:

— Всё нормально. Я в своём уме. Можешь успокоиться. Подумаешь, наркотик. Но! Кое-что надо предпринять. Найти чистой воды и наполнить фляги. Узнать, есть ли разница. Потом достать что-то более... злое и проверить нашу устойчивость. А то, может быть, мы под наркотиком и не понимаем этого.

Танисса кивнула.

— Тоже, верно. Продолжим?

Дроу достала несколько листочков с текстом песни «Королевна», которые всегда носила с собой. Танисса нашла весьма интересным совмещать процесс перевода с обсуждением моей родины. Между делом мы обсудили пару уж совсем не лучших качеств людей нашего мира. Дроу поняла моё безразличие к себе и завтрашнему дню, как человек крайне целеустремленный и чуткий. Она решила найти и мне цель. Вообще я часто путался в мыслях и возможных планах девушки. С одной стороны, всё было просто. Вернуть прежнюю форму и отомстить Гарамату. Но она не спешила к цели. Не пыталась подгонять меня. Порой казалось, что месть её не волнует. А судя по её тренировкам и некоторым нашим разговорам о людях, о том, как им можно сделать больнее, чего больше бояться, какую месть я предлагаю... В такие моменты было в её взгляде что-то такое, что делало смерть Гарамата

от её рук прямо-таки свершившимся фактом. Вот нас и кидало+ лбом об эмоциональные качели. Нужно было потратить время и разобраться в себе! Но нам было важнее найти чужую грязь. Надеюсь, что всё именно так, и я не упустил ничего важного.

Я улёгся на кровать поверх одеяла, закинув руки за голову. Танисса расположилась в кресле. Нам не спалось, и дроу, решила вспомнить своё великое прошлое:

— Не всегда целями были богатые или влиятельные. Были и бандиты. Фывмр. Глава разбойников. Они промышляли недалеко отсюда, неделях в трёх, наверное, пути. Грабежи. Разбой. Похищения. Разорение деревень. Работорговля. И много ещё чего «приятного»...

...Танисса вышла из тени деревьев. Недалеко от неё стояли пять человек. Гарамат. Братья Ронло. Их два телохранителя. Сейчас они требовали от её помощника встречи с ней, а он пытался узнать причину. Дроу вышла в круг света факелов.

— Я здесь. А теперь попытайтесь меня убедить, что причина стоящая!

Братья вздрогнули от неожиданности. Телохранители выхватили оружие. Потребовалась минута, что Ронло взяли себя в руки и попросили своих людей убрать оружие. Старший взял слово:

— Я барон Ронло Аматори. Мой брат Вами. И наши верные друзья и телохранители. Я отлично понимаю, кто ты, и у меня серьёзный разговор.

Он подтолкнул брата, тот попытался возразить, но Ронло Аматори его поторопил:

— Быстрее!

Вами снял с плеч мешок, положил его на землю и развязал. Танисса увидела части доспехов дроу, Аматори объяснил:

— Я знаю, кто ты, и с трудом могу представить стоимость твоих услуг. Но в нашей семье давно храниться этот доспех. Он на очень стройную девушку-дроу, и людям им не воспользоваться. Хватит ли его для оплаты твоей работы?

— Принеси шлем, — попросила Танисса Гарамата и повернулась к братьям.

— Не стоит бояться, — сказала она. — До тех пор, пока вы не нарушаете наши переговоры, я не посмею напасть.

Один из охраны пробубнил себе под нос:

— Будто слова подобной твари хоть что-то стоят...

Танисса проговорила с ласковостью смерти:

— Мне дорога моя репутация лучшего наемного убийцы. Убийстро подобного тебе может её испортить... Молчи, мальчишка.

Дроу взяла шлем из рук Гарамата и стала изучать. Прошла минута, и она обратилась к братьям:

— Две новости. Хорошая. Этот доспех хранит в себе магические чары. Основные — это мрак. Поможет лучше прятаться в темноте. Что ещё... Так сразу и не узнать. Стоимость может быть больше всего вашего города... Плохая новость. Они мне и даром не нужны. Это именно комплект, и пользоваться им может лишь тот, в ком течёт кровь Дшамирон. Вот здесь, вдоль забрала, значится имя.

Гарамат отнес шлем назад. Братья посмотрели на руны, и Аматори спросил:

— Ты можешь их взять и отдать Дшамирон за награду?

Танисса отрицательно покачала головой.

— Нет! Я таким не занимаюсь. Говори, что тебе требуется, и я подумаю о вариантах

оплаты.

Братья переглянулись и Аматори произнёс:

— Нужно убить Фывмра и всю его шайку. Всех до единого. Чтоб больше некому было нападать на честных людей.

— А что вы сами? — спросила Танисса, подняв одну бровь.

Аматори ответил без радости:

— Лорд запретил брать городскую стражу, а наша личная охрана не сможет справиться. Мы её для других дел держим.

— Не поняла. Как это лорд запретил барону брать стражу города?

Братья отвечать не спешили, отозвался Гарамат:

— По закону стража подчиняется барону этого города. Но у любого лорда достаточно своей власти, чтоб сделать чужую жизнь невыносимой. А если он хорошо знаком с любым графом, то барону повезёт, если живым уйдёт.

— То есть законы...

Гарамат ответил, не дожидаясь вопроса:

— Я тебе и сказал про способы без нарушения законов. Это у вас всё строго, и на любое действие есть ответ. Правильно это или нет... У людей закон сложнее, и в зависимости от твоего места в обществе одно и то же правило обрастает дополнениями, пояснениями и исключениями. Думаю, лорд ждёт, когда этот Фыбт... Фывр... Фывмр! Когда он станет достаточно известен, чтоб о нём много говорили! И тогда он его героически победит. Такая судьба у всех разбойников. Расти до тех пор, пока тебя не захотят героически победить.

— А всё это время будут страдать простые мирные люди моего города, — добавил Аматори.

Танисса подумала и сказала:

— Идите прочь и начинайте собирать драгоценные камни. Обработанные или нет, не важно. Важно, чтоб их количество соответствовало вашей ответственности за город. Мы поняли друг друга?

Братья одновременно кивнули и поспешили прочь Гарамат посмотрел им вслед.

— Зря от доспеха отказалась, — задумчиво произнёс он. — Можно было его очень хорошо продать.

— Тебе мало золота? — спросила Танисса у парня.

Тот обернулся и замахал руками.

— Нет! Что ты? Я более чем сыт и счастлив! Просто... Золота не бывает много.

Танисса строго проговорила:

— Я тебе в последний раз напоминаю! Оплата — только золото или камни! Никаких украшений, статуэток, доспехов или ещё чего-либо! Ты усвоил? Если получишь подарок, это твоё дело.

Гарамат вздохнул сокрушённо.

— Да... Да... Да... Ты это говоришь в десятый раз. Чтоб не было следов. Чтоб не было лишних знакомых. Чтоб не было лишнего веса. И так далее. И какой в этом смысл, если твоё имя и так знают, а тебя боятся?

Танисса нахмурилась. Парень поднял руки перед собой.

— Всё, не спорю. Я в город. Ремонт тебе не требуется. Стрел в достатке. Припасы есть. Что-то ещё?

Танисса сняла с плеч дорожную сумку. Достала из неё другой маленький компактный вариант с самым необходимым. Сняла дорожный плащ и колчан с запасными стрелами, с пояса убрала лишние. Всё это компактно собрала и сложила в дорожную сумку и передала её Гарамату.

— Жди в городе, — велела она. — Узнай, могут ли местные выполнять ремонт. Лишним не будет. Внимательно слушай слухи. Мы должны будем знать при следующей встрече — Фывмр и местные знакомы или нет. Если да, то стоит быть готовыми к засаде.

Гарамат кивнул. Взял сумку с вещами и пошёл к городу. Тащить две сумки хоть и было неудобно, но плата за такую работу научила его легко переносить неудобства.

Танисса потратила три дня на поиски лагеря Фывмра и его людей. День на изучение с дальней дистанции. День на более близком расстоянии. Сутки составления плана штурма. Отдых днём перед ночной охотой.

Атака прошла по плану. Убить часовых после того, как поставили свежих. Пробраться и перерезать горло ответственному за следующую смену. После добить оставшихся бодрствовавших. В лагере проснулись несколько разбойников, видать, с хорошей интуицией и чувством опасности. Танисса взялась за стрелы. Короткий бой почти прошёл удачно, но один бандит успел в панике упасть в костёр живым и до того, как сдохнуть, криком поднять лагерь.

Танисса постаралась уничтожить как можно больше стандартных источников света, костров и людей, что хватались за импровизированные факелы. Получилось поджечь пару палаток и устроить ещё больший хаос. Началась резня.

В лагере помимо основной массы разбойников, готовых к бою и не стесняющихся крови, были некто на положении прислуги или рабов и небольшая группа девок для удовольствия. Сейчас все они постоянно сталкивались друг с другом в темноте и огне, то и дело проливалась кровь. Кого-то убили, не разобравшись. Кто-то свёл старые счёты. Кто-то потерял контроль и рубил всех подряд. Остались лишь две точки спокойствия. Дроу, что старалась на максимальной скорости носиться по лагерю, в первую очередь убивая тех, кто пытался сбежать в лес или собраться с мыслями, и сам Фывмр с двумя подручными. Глава разбойников неплохо ориентировался в ситуации. Пытался привести в чувство попавшихся под руку, особо буйных пуская в расход. Даже успевал наблюдать за дроу и защищаться от стрел.

Это длилось уже тридцать минут.

Танисса оказалась напротив семи человек. Две полуголые девушки с мечами в руках и ужасом в глазах. Лекарь, сжимающий торбу с чем-то ну очень важным. Фывмр и три разбойника. Один из его подельников умер, его место заняли другие два. Пожары стихли, и свет давали редкие горящие деревяшки. Фывмр держался за раненое плечо, всё-таки один раз зацепить его стрелой получилось. Он посмотрел на дроу. Заметно было даже в темноте, как тяжело он дышал. На его доспехах были видны два кровавых подтёка, и неизвестно, сколько синяков скрывалось под ними. Фывмр старался говорить уверенно:

— Славная вышла ночка. Не буду спрашивать, что дроу от меня надо. И так понятно. Ты лучше скажи, желаешь сегодня умереть?

Танисса молчала. Фывмр продолжил:

— Я, возможно, ошибаюсь. Ты ведь... Как там говорили... Тафиса Джажа...

Танисса выстрелила, разбойник успел отбить стрелу мечом.

— Намёк понял. Имя не произносить. Слушай, мы можем здесь все сдохнуть, а можем разойтись и раны зализать. Потом снова встретимся... Что скажешь?

Танисса целилась в Фывмра, но чуть повернула лук вбок и выстрелила. Стоящий рядом разбойник не успел правильно среагировать. Стрела прошла его шею и попала в лицо стоящей сзади девушки. Фывмр даже на мгновение не посмотрел вбок.

— Так, парни! — скомандовал он. — Всем живо рвать эту тварь! Или мы сдохнем, или она! Третьего не дано!

Фывмр бросился вперед. Вторая девушка попыталась бежать следом, спотыкаясь и падая. Лекарь упал на колени и стал молить о пощаде всех подряд. Двое разбойников переглянулись, посмотрели на истекающего кровью товарища и поспешили сбежать.

Танисса посмотрела на Фывмра и, сделав несколько шагов назад, пнула в его сторону угли от костра. Потом ещё отступила от него и выпустила в спину убегающих несколько стрел. Фывмр подбежал и попытался замахнуться мечом, целясь Таниссе в грудь, дроу увернулась. Ещё три удара — и все мимо. Тут попыталась ударить уцелевшая девушка, Танисса перехватила её руку и подставила под удар Фывмра. Попыталась одновременно нанести ему удар кибитью лука. Тот подставил руку. Танисса, оттолкнув девушку и отбросив лук, выхватила меч. Лезвие на отлёте достигло цели, Фывмр взвыл от боли.

— Убейте тварь!

Танисса нанесла удар коленом в грудь, и разбойник упал, его взгляд метнулся по сторонам.

— ГДЕ?..

Танисса указала рукой.

— Пытались сбежать. Теперь истекают кровью.

Фывмра горько рассмеялся. Стоя на коленях, он поднял взгляд на дроу. Одна рука в ранах, висит словно плеть, грудь еле шевелится и наливается красным. Рёбра сломаны и едва дают вздохнуть. Человек сломлен и принял факт своей смерти, но это не значит, что он не попытается достать с того света.

— Уроды! Столько раз учил... Теперь все сдохнем... Аматори?

— Тебе не всё равно ли? — вопросом на вопрос ответила Танисса.

Фывмр усилием вытянул уцелевшую руку в сторону.

— Там дерево. На три ствола расходится. Найди небольшую зарубку и копай в метре от неё. Моя заначка. Плата тебе. Пусть он сдохнет.

Танисса приблизилась и ударила разбойника ножом в горло.

— Зависит от заначки.

Оглядевшись, дроу подошла к испуганному до смерти лекарю и отрывисто произнесла:

— Хочешь жить? Пошли! Живо!

Запуганный мужчина посеменил вперёд.

Через десять минут он достал из-под небольшой сундук. Дроу не увидела замка и приказала открыть. Мужчина открыл и схватился за грудь — оттуда торчал маленький

дротик. Танисса посмотрела на небольшой механизм с дротиком и небольшой колбой, откуда что-то разлилось на монеты. Аккуратно его изучив, увидела, что достаточно надавить сбоку, и ничего не сработает. Оставила всё так: неизвестно, чем облито золото, и разбираться смысла не было. Дроу вернулась в лагерь. Добила всех, кто подавал признаки жизни или чьи раны показались несерьёзными. Под конец она заглянула в центральную палатку Фывмра и увидела том привязанную девочку лет восьми.

— Ты кто?

Девочка смотрела с ужасом на дроу.

— Я... Я... Эми... Ли... Ми... Я... — запинаясь, выдавила она.

Танисса посмотрела на себя. Вся в крови, потрёпанные доспехи. Приходилось дышать ртом из-за некоторых других ароматов. Подошла ближе и обрезала все веревки.

— Насколько я знаю, людские дети в твоём возрасте умеют находить дорогу домой.

Танисса собралась уйти, но девочка вскрикнула и схватила её за сапог.

— Я не знаю куда идти. Меня некогда не выпускали из дому без присмотра.

Дроу смотрела на дрожащего в ужасе ребенка, который в страшном чудовище видел своё спасение.

— Иди за мной! — решила она.

Дроу пошла на выход. Прошла до центра лагеря и обернулась. Девочка сзади еле двигалась. Ужас от вида множества мёртвых тел буквально сковывал её. Но она тихонько пробиралась к дроу. Тут перед ней оказалось препятствие. Несколько тел полностью перегородили дорогу и одно из них — разрубленное от горла до паха, были видны внутренние органы. Девочка зажала рот ладошкой и наклонилась. Её тошнило, но, видно, ребёнка давно не кормили.... Покашляв минуту, она выпрямилась. Утёрла слюни, сопли и слёзы. Попыталась преодолеть препятствие и чуть не упала на разрубленное тело. Танисса поймала её за руку и поставила на ноги со словами:

— Мир жесток. И тебе лучше понять это сразу!

Девочка спросила:

— За что ты их?

Танисса ответила, смотря в глаза ребёнка:

— Они взяли в руки оружие и пошли убивать! Значит, они должны были знать, что кто-то поступит так же и придет за ними.

Девочка хлюпнула носом.

— Зачем меня схватили? Я им ничего не сделала.

Танисса продолжила смотреть ей в глаза.

— Тебя схватили, потому что твои родители глупые и алчные, — жёстко припечатала она. — Они не захотели воспитать людей вокруг себя. Чтоб рядом были те, кто готовы сражаться за них! За всё в этом мире надо платить. Ты сама решай, кому будешь платить. Своей страже или вора и разбойникам.

Дроу убрала лук в крепежи к колчану, взяла девочку на руки и пошла прочь из лагеря. Минут через тридцать Танисса шагала через ночной лес уже со спящим ребёнком на руках. Дорога до города составляла около десяти часов. Значит, нужно будет остановиться на отдых.

В полдень дроу выбрала укромное место и решила передохнуть. Девочка так и не просыпалась. Уложив ребенка сначала просто на землю, а после на лежак из веток, дроу сняла доспехи и обработала раны. С каждым годом она всё чаще проливали свою кровь.

Металл уставал и не давал той же защиты, что и раньше. Сделав перевязку, Танисса позволила себе подремать. После заката проснулся ребенок, отошёл в ближайшие кусты. Вернувшись, девочка стала осматривать немудрёные пожитки дроу.

— Для тебя там нечего нет, — сквозь дрему сказала Танисса, от чего девочка вздрогнула. — Хочешь пить? Возьми фляжку с чёрной крышкой. Потом сиди и не мешай.

Девочка попила воды. Вскоре ещё раз. Так вскоре всё и выпила. Попыталась ещё куда-то сходить, но побоялась отходить от дроу. Ещё через минут сорок трепыхания на лежаке притихла и уснула.

Танисса на рассвете немного размялась. Собрала вещи. Взяла на руки спящего ребёнка и пошла в город.

Девочка проснулась от голоса стражника:

— Стоять! Кто такая?

Танисса ответила уверенно:

— Дроу. В лесу столкнулась с разбойниками. Они все мертвы. Девочка ваша?

Стражник подошёл ближе.

— Ты кто, дитя? Случаем, не Эмилия, дитя торговца Саниро?

Девочка усердно закивала.

— Да! Я Эмилия! Саниро мой отец. Мире моя мать.

Стражник отступил на шаг, открывая путь дроу.

— Неси дитя. Тебе там неплохо заплатят. Только подкажи, где тела разбойников?

Танисса кивком головы указала в сторону леса.

— Там. Около двенадцати часов ходьбы. Лагерь Фывмра. Живых нет.

Дроу увидела, как изменился взгляд стражника. Он уже предвкушал богатства. Пока она удалялась в глубь города, за спиной успела услышать начало бурного обсуждения правильной организации мародёрства. Эмилия подсказала, куда идти. Ещё не успев добраться до лавки, Танисса увидела, как к ней уже бежали люди. Пара постарше выхватила из рук ребенка и принялась осматривать, наперебой спрашивая, всё ли у дитя хорошо. Несколько мужчин покрепче стояли полукругом, готовые к драке, но на оружие никто руки не положил. После пары минут расспросов один из мужчинобратился к дроу:

— Я Саниро, сын Вагно. Проси, дроу. Всё, что в моих силах. Всё сделаю.

Танисса оглядела себя.

— Ванна, — решила она. — Возможность почисть доспехи. Не спрашивать моё имя! Никаких слуг! Я всё сделаю сама.

Саниро указал на большой дом в три этажа.

— Там ты найдешь всё, что просишь.

Танисса отмылась. Почистила доспехи. Обработала раны новой мазью — торговец достал крайне редкое средство. Почистила доспехи и к полудню собиралась уходить. Саниро попросил её в кабинет для разговора наедине. Двери закрылись, и он заговорил:

— Я знаю, кто вы. Не буду произносить ваше имя. Скажу лишь то, что вас искал барон. Не моё это дело, но я бы хотел быть уверен, что я вам ничего не должен.

— Вашу дочь я спасла по пути, — ответила Танисса. — Не считаю это большим трудом.

Саниро низко поклонился.

— И я безмерно вам благодарен за это и хотел бы вас наградить.

С этими словами Саниро открыл небольшую шкатулку на столе.

— Черный ламино́р, — пояснил он. — Много лет назад эти пару килограммов подарили моему отцу. Всё это время мы искали способ использовать его.

Танисса провела рукой по слиткам.

— Это невероятно дорогой подарок, — заметила она.

— Всё золото мира не стоит жизни моей дочери, — твёрдо ответил Саниро. — А то, что вы оставила её живой... Я понимаю всю ценность подобного поступка. Уверен, вы найдёте ламино́ру хорошее применение.

Танисса кивнула. Взяла со стола сложенную чистую тряпку. Завернула слитки и убрала в сумку.

— Я передам Аматори, что ты расплатился сполна за жизнь дочери и помощь городу. Сколько из этого будет тебе пользы, сам решишь.

Танисса пошла на выход. Уже на улице из дома выбежала Эмилия.

— Ты куда? — окликнула она дроу. — Ты не останешься?

Танисса обернулась и посмотрела в глаза ребёнка.

— Монстру предстоит отправиться на охоту.

Эмилия заметно опечалилась.

— А что делать, если на меня снова нападут бандиты? — спросила она.

Дроу достала стрелу и обломала наконечник. Ножом вывела на нём несколько символов и протянула Эмилии.

— Вот. Возьми. Это отпугнёт бандитов, а если появится монстр пострашнее, позови меня.

Танисса покинула двор, оставив девочку сжимать в руках наконечник стрелы.

Не страшно если зеркало лжет

Страшнее, когда ты этого не понимаешь

Утро.

Стоило привести себя в нормальный вид, как ещё до завтрака пришла леди Урнинорол.

— Здравствуйте, — церемонно произнесла она. — Дроу Мираж, я устала от пустых разговоров! Сегодня ты должна продемонстрировать, чем так ужасны демоны или начать моё обучение! Полноценное!

Мы с Таниссой переглянулись.

— А призывать демонов в городе эльфов... — осторожно начал я. — Это приговор или так... Детская забава?

Танисса повернулась к леди.

— Человек очень точно подметил, — заявила она. — Кто позволит завершить подобный ритуал?

Леди проговорила уверенно:

— У меня имеется своя личная площадка для магических экспериментов. Там я решаю, что можно, а что нельзя!

Танисса решила уточнить:

— Твоя площадка? Или выделенный для тебя полигон твоего отца?

Леди подошла, посмотрела в глаза дроу и проговорила максимально твердо:

— Моя!

Танисса полностью проигнорировала всё давление и ответила с лёгкой иронией в голосе:

— Раз так... Будет по-твоему...

Леди покинула домик со словами:

— Всё будет готово через пятнадцать минут. Кимисори, проводи их.

— Нам стоит оповестить главу этого дома, — предложил я служанке.

— Он уже всё знает. А демона можно вызвать без риска разрушений и смерти? — озабоченно спросила она у Таниссы.

— Дроу кивнула.

— Можно. И думаю, я знаю, как избавить леди от иллюзий о власти над демонами.

Я спросил на своём родном языке:

— Неужто она так глупа?

— Она просто не встречала демонов, — пояснила Танисса. — Только слышала о них из чужих рассказов и легенд, которые сильно всё приукрашивают. Теперь у неё о демонах искажённое представление. Одной встречи с ними будет достаточно, чтоб она поняла страшную правду об этих созданиях.

Мы последовали за Кимисори. Достаточно длительная прогулка — и вот мы вышли на своеобразную поляну, устланную каменным покрытием. Тут присутствовали два десятка воинов в полном доспехе и при оружии, сама леди, а также человек со следами побоев на лице и обречённостью в глазах. Неподалёку стояли пара вёдер с кровью. Дроу встала перед леди, я и Карл, которого подвели к нам по пути, отошли в сторону.

Леди Урнинорол указала на вёдра, потом человека и на площадку.

— Кровь свиней, — сказала она. — Жертва — мерзкий вор. Площадка с магической защитой и готовые к бою воины. Всё готово.

— Для того, чтоб всё получилось, весь ритуал лучше исполнять одному, — произнесла Танисса. — Это будете вы.

Леди Урнинорол взяла в руки кисть и, следуя наставлениям дроу, сначала нарисовала круг диаметром в добрых пару метров, после заполнила его линиями и символами. Потом подрисовала с одной из сторон прямоугольник и ещё символы. Остатки крови поставили внутрь круга. Леди вошла в прямоугольник. Слово за словом она повторяла сложное заклинание. Кровь начала светиться алым светом. По указанию дроу леди перерезала человеку горло и толкнула тело в круг. Человек упал и весь начал светиться. Кровь вытекла из вёдер и стала аккуратно обволакивать тело. Рисунок из крови всё ярче пылал алым. Кровь впитывалась в тело, и оно становилось иным. Кожа стала красноватого оттенка. Появились длинные белые волосы. Стояло ему подняться, как на лице леди возникло изумление и восхищение. Стоящие рядом воины не могли себя сдерживать, сжимая оружие и скрипя зубами от зависти и ужаса. Я молча смотрел на это идеальное создание. Сложно было выделить хоть что-то одно. Фигура, мышцы, лицо или улыбка — всё, куда ни падал взгляд, вызывало чувство восхищения и зависти. Демон вежливо поклонился леди, демонстрируя безупречные манеры, несмотря на свою обнажённость.

— Доброе утро, прекрасная величественная госпожа, — прогудел он сипло. — Я в вашей власти, о великая. Молвите или лишь легко укажите рукой. Ваша воля исполнится.

Леди шагнула вперёд, но до того, как она успела сделать второй шаг и войти в круг, раздался ледяной окрик:

— Стоять!

Словно удар хлыстом, голос дроу разбил наваждение одним словом и заставил многих опомниться.:

Демон обернулся и не смог скрыть удивления.

— Ты?!

Танисса посмотрела ему прямо в глаза.

— Я! — подтвердила она. — Если не желаешь снова испытать на себе крепость моих зубов и когтей, держись от меня подальше!

Демон повернулся к одной из девушек-воительниц, которая за мгновения наваждения практически вплотную подошла к кругу. Он тихо заговорил с ней, я не мог разобрать слов, но вот она заходит в круг. Миг — и демон сжимает её в объятьях. Начинают спадать доспехи и одежда под неестественно довольный стон девушки.

Тут меня накрыло. Миг — и я стою в абсолютной тьме. Первородной. Я не то услышал, не то почувствовал одно-единственное слово:

— Моё!

Я открыл глаза. Взгляд в стороны. Рядом, судя по глазам и лицам некоторых воинов, с разной степенью успешности идёт борьба с наваждением. Часть из них замерла в предвкушении. С девушки, которая по-прежнему находится в объятьях демона, падает последняя одежда, демон сжимает её тело и под звук её стога обращается к леди:

— Я исполню все ваши мечты, о великая владычица.

Леди Урнинорол делает шаг вперед. На плечо наследницы ложится рука дроу и отдёргивает её назад. Танисса сама входит в круг. От демона к ней несётся поток алой энергии, лицо дроу замирает в блаженстве. Демон уже хочет схватить её в объятья. Танисса

закрывает и открывает глаза. Они заполнены тьмой, что буквально светится вопреки всем законам. На теле, на месте шрамов, пульсирует чёрная энергия, словно на грани, словно ещё миг — и она вырвется в наш мир. Кажется, ещё мгновение, и дроу разорвёт на куски. Джандарка смотрит на демона с яростью, которая заставляет его испугаться и отпрянуть, насколько позволяет круг. Танисса выталкивает обнажённую девушку из круга и выходит сама. Демон делает шаг вперёд и встаёт на колени перед леди. — О великая из великих... О прекрасная из прекрасных... Позволь мне стать слугой твоих ножек... Я клянусь исполнять всё, что ты пожелаешь... Любое твоё желание... От сего дня и веки веков...

Перед демоном вспыхивают руны и ложатся на его тело с каждым его словом. Леди Урнинорол увидела их и не могла скрыть своё торжество.

— Клянись! Клянись своей сутью, что служить будешь вечно!

Демон коснулся лбом пола.

— Я! Я и всё, что я есть! Всё принадлежит вам и вашей во...

До того, как он договорил, в круг зашла, нет! — запрыгнула дроу. Подхватила с земли меч девушки-воина. Миг — и тело было разрублено от паха до шеи. Второй удар — и отрубленная голова полетела наземь. Три части тела упали в разные стороны. Удар ногой — и голова разлетелась на куски. Алый свет пропал. Дроу подошла к леди Урнинорол и произнесла ей на ухо лишь наследнице слышимые слова:

— Теперь он знает о тебе и придёт в ближайшую ночь...

Танисса сделала пару шагов назад и заговорила громко:

— Вы желали увидеть демона? Вот он! Запертый в круге призыва. Скованный! Ограниченный! В чужом обличье! Он практически подчинил половину из вас! А души некоторых заполучил.

Дроу повернулась к эльфийке. Обнажённая девушка пыталась прикрыться, на её лице были ужас и стыд.

— Ч... Что? — едва сумела выдавить она.

Танисса говорила, словно зачитывала приговор:

— Ты отдалась демону. Позволила взять себя, и теперь твоя душа по праву принадлежит ему!

Джандарка повернулась к леди Урнинорол.

— Запомни! — отчеканила она. — Демону неважно, как много времени потребуется... Сколько сил он потратит... Или как низко он падет... Всё, что ему нужно, это твоя душа. Если воли нет, он получит власть над тобой сразу. А если ты решишь, что сильна... То он проведет хоть сотни лет у твоих ног, но извратит твою волю и получит твою душу. Иного быть не может.

Девушка-воин от ужаса перешла к тихим слезам.

— Я не желаю быть добычей демона... Как спастись?

Голос сорвался на истерику. От блаженствующей девушки, от чьих стонов отключался рассудок мужчин, не осталось и следа. Танисса повернулась к ней и безжалостно припечатала:

— Ты сама зашла в круг!

Девушка ударила кулаком о камень.

— Меня заставили! — выкрикнула она в отчаянии.

Танисса говорила с металлом в голосе, что ударял больнее стали:

— Даже высшему демону не под силу заставить мышь есть против её воли! Всё, что они могут, лишь воззвать к нашим потаённым желаниям и не более. Желаете спасти свою душу? Иди в храм своего Бога и молись. Проси искупления, как никто не просил до тебя.

Один из воинов, тех немногих, у кого хватало воли сбросить наваждение, подал голос:

— Он тебя узнал, дроу! Как это понимать?

— Сталкивалась с ним раньше, — весьма зло ответила Танисса. — Один из немногих, чьё имя и чьи свойства я знаю совершенно.

Леди Урнинорол полностью вернула себе самообладание.

— И что у него за свойства? — спросила она.

Танисса ответила с улыбкой лёгкого превосходства:

— Чистая похоть и ничего иного. По-настоящему смогли выдержать проверку лишь четверо из всех здесь присутствующих. Вот и подумайте о себе, остальные. А теперь, Урнинорол, тебе лучше посетить купальню и расслабиться, чтоб легче было вернуть ясность мыслей. Всем воинам тоже стоит заняться чем-то наиболее привычным и энергозатратным. Кимисори, думаю нам стоит это время быть в гостевом доме под присмотром.

Все эльфы вынуждены были согласиться со словами дроу. Немного спотыкаясь, Кимисори проводила нас к выходу. Мы покинули площадку. В пути Танисса обратилась к Кимисори:

— Бесполезно. Не пытайся искать оправдания и тому подобное. Просто прими произошедшее.

Я стал гадать, что случилось за моей спиной, пока я с трудом мог оторвать глаза от происходящего передо мной. Кимисори робко ответила:

— Это неправильно... Девушки так не должны...

— Это просто случайность, — добавил Карл. — Я...

Дроу оборвала речь обоих:

— Молчите лучше. Вам что, по пять лет? Вы двое из четверых, что устояли перед чарами демона. Ну подумаешь — поцеловались. Для вас это ничто!

Карл решил уточнить:

— Устояли? Мы как бы... это...

Танисса вздохнула и проговорила тоном, будто для маленьких детей:

— По факту лишь две девчонки в круг бросились. И что? Считать всех сильными?! Нет! Я, может, и выдержала в первый раз, но на короткий миг тоже сдалась, и спасла меня чужая сила и чужая воля...

— То есть? — Я решил вклиниться. — Не только я...

Танисса кивнула.

— Нужно искать жрецов самых тёмных богов и разобраться, — подытожила она. — Не об этом сейчас. Выстояли четверо. Личный охранник леди. Воин, который стоял за тобой. Эти двое ни разу не потеряли контроль. Карл и Кимисори смогли устоять перед чарами демона, хотя и дали слабину перед более простыми манипуляциями в виде одурманенной эльфийки.

Кимисори совсем вся сжалась от стыда, а Карл скромно проговорил:

— У меня есть свои причины бояться обнажённых эльфов... Как бы они ни выглядели...

Я решил, что это может быть хорошей темой для юмора и разрядки обстановки.

— Сейчас окажется, что ты спальню перепутал. И вместо девы прекрасной влез к мужчине голому с предложением нескромным.

Карл вздохнул и решил рассказать:

— В столице познакомился с милой девушкой-эльфом. Мы друг другу понравились. И решил я ночь с ней провести. Запомнил окно её. Она вечером пригласила меня и сказала, куда лезть. Я и влез. Там было темно. Я тихо разделся и лёг в кровать, а там брат её спал. Она ему что-то подсыпала, и он проснулся лишь когда я под одеяло влез и ласкать стал.

Я старался не смеяться. Кимисори просто зажала рот рукой, Танисса очень красноречиво ждала продолжения. И ещё я точно минимум раз слышал смешок из растительности вокруг нас. Карл поспешил завершить рассказ:

— Он вскочил. Я думал, это игра, что ли, какая... А тут он зажжёт магический свет. Стоим голые друг перед другом... Тут он в лице поменялся и к своему мечу тянется. Я в окно. Не смогу сказать, что было, но мне казалось, что я прям по воздуху бежал, не касаясь земли.

Я всё-таки рассмеялся, как и некто из нашего незримого глаза караула. Кимисори старалась быть культурной и прикрылась ладошкой. Танисса выждала минуту и спросила:

— А где же была девушка?

Карл хотел отмолчаться, но быстро сдался под взглядом дроу.

— Она решила, её спальня далеко, и мне туда не попасть, — признался он. — И поменялась с братом. Его окна ниже и ближе к стене были. Только когда она меня об этом предупреждала, я думал немного о другом.

Танисса позволила себе улыбку.

— У тебя большой лимит удачи. И он всё ещё не исчерпан.

Мы дошли до дома и расположились внизу. Начали работу над переводом песен. Время пошло веселей. Как и ожидалось, скоро явился глава Дома Валонир.

— Дроу! — загремел он с порога. — Кто будет расплачиваться за результат твоей выходки?

Я заметил слабое искажение воздуха вокруг нас и приготовился к серьёзному разговору и ещё бог весть чему. Танисса попросила владыку произнести пару слов, что раньше я слышал в ритуале, и когда раздражённый Валонирнехотя повторил их, то допустил небольшую ошибку.

— Правда, удобно? — невинно спросила Танисса. — Конкретно вам, эльфам! Добавлять на конце «ля». А я ведь должно быть «льё».

Валонир пару раз снова произнес эти слова и спросил срывающимся голосом:

— Это тут при чём?

Танисса спокойно ответила:

— Нужно знать множество языков. Использовать их часто, постоянно менять в зависимости от ситуации. Так привыкаешь обращать внимание на некоторые наборы звуков, характерные для разных языков. В ритуале на призыв я использовала семь сложных слов, в которых ваша дочь должна была допустить ошибку. Но ошибок не было! Ни одной! Так что сейчас мой вопрос важнее! Ваша дочь давно ищет демонов?

Валонир поиграл с дроу в гляделки и вскоре сдался. Сел на свободное место и грустно заговорил:

— Достаточно давно, чтоб я не знал, когда именно начала... Не знал, почему... Не

знал... Слишком много я не замечал и не хотел видеть.

Танисса проговорила понимающе:

— Такова участь всех одиноких детей. Когда им не с кем соревноваться за внимание и признание, они вырастают с очень широкими рамками дозволенного.

— А что ты? — Валонир посмотрел на дреу в упор. — Твои рамки? Они есть?

Танисса спокойной кивнула.

— Есть. Исключительно, когда это необходимо! А теперь пришла пора рассказать больше важной правды.

Валонир молчал пару минут и собирался с мыслями. Его никто не беспокоил. Наконец он спросил, смотря в пустоту:

— Я слышал, тех, кто связался с демонами, уже не спасти. Это так?

Танисса не хотела отвечать правду, но и лгать не могла.

— Это слишком сложный вопрос, и ответ для смертных один, — уклончиво ответила она. — Лично им свою душу не спасти, — дреу выделила первое слово.

Валонир увидел в этом надежду.

— Смертных? То есть шанс есть!

Танисса долго подбирала ответ.

— Душа может очень много значить в разных обстоятельствах, — Дреу старательно подбирала слова. — Если ваша дочь станет «истинным потомком леса», если она сможет достичь подобного исключительно своими силами, разве Лесной Бог позволит такой душе сгинуть?

Валонир грустно сказал:

— Она спасает бедных сирот десятками... И её чтят все в этом городе...

— Что-то не так ведь с этими спасениями? — с подозрением спросил я.

Валонир проговорил разочаровано:

— На каждую сотню спасённых... Найдется десяток... Что моя дочь заставила страдать и после героически спасла. Об этом зле знают многие в моём доме и молчат. Её воины убеждены в превосходстве эльфов над другими народами и поддерживают подобные происшествия.

Я уставился ввысь. Боги! Это сколько всего намешано?! Ужас! Мы в это влезли?! Да! Что мы можем сделать? Снова, не размышляя, решить судьбу девушки, что всё ещё борется со своими желаниями? Как?.. Вопросы... Вопросы... Вопросы... Повернулся к дреу, спросил:

— Насколько демоны упорны?

Танисса ответила безрадостно:

— Для них отсутствует такое понятие. Если кто-то оступился и попался... Не отпустят вовек. Пока кто-то более могущественный не вынудит их.

Я проговорил ещё менее радостно:

— Значит, мы с тобой должны изменить саму суть мировоззрения девушки. А такое невозможно. Точнее, не так. Такое не смогут сделать дреу и человек!

Валонир посмотрел на Таниссу и спросил:

— Это невозможно?

Она задумалась и пару минут молчала, после спросила:

— Есть ли кто-то или что-то, крайне важное для неё? Важнее чего-либо? Многократно

важнее её самой?

Валонир ответил без радости:

— Нет. Спустя много лет после смерти матери для неё нет ничего... важнее собственной жизни...

— Гордость? — предположил я.

Валонир сузил глаза.

— Достаточно, но это не самое важное...

— Есть идея, как вызвать сильную неприязнь к демонам, — произнёс я, повернувшись к дроу.

Танисса посмотрела на меня внимательно.

— Чего удумал? — с подозрением спросила она.

Я весело сказал:

— Снова вернуть твоего знакомого. Только в менее симпатичном виде... И дать как следуя намять ей бока... Но строго соблюдая границы! Не переходя рамок!

Танисса отрицательно покачала головой.

— Без хорошего покровительства мы не сможем защитить разум от магии! — отказалась она. — Не выйдет нужного эффекта.

Я развёл руками.

— Хочешь сказать, здесь кому-либо позволят поработить девушку-эльфийку? Это звучит невыносимо.

Танисса строго ответила:

— Призыв демона — это добровольное занятие! Зачем защищать того, кто сам ищет смерти?

Я провел руками по лицу.

— Твою же... Верно подмечено. Тогда план такой. Мы с Кимисори и Карлом создаём новые песни о ценности чести и благородства. И прочие. И так далее. Танисса. Постарайся вспомнить самое мерзкое о демонах и их честности. Если будет необходимо, выворачивай хорошо известные факты наизнанку. Одна важная деталь. Не лгать. Пусть у Урнинорол сложится предвзятое мнение, но удобное для нас. Сэр Валонир, вам тоже придётся уделить дочери много внимания. Продемонстрируйте ей будущее. Её власть и ответственность. Нам предстоит обмануть одно из самых главных чувств. Гордыню! И заставить её работать на нас.

— Зачем человеку этим заниматься? — спросил Валонир, выслушав меня.

Я весьма самодовольно усмехнулся.

— Убеждать вас в своём благородстве или ещё чём-то подобном я не стану. Вы не заслужили лжи в лицо. А правда... Она страшная... Я желаю вырвать душу из лап демонов и доказать себе, что это возможно. Я найду способ. Я знаю, он должен быть!

Валонир встал и пошёл к выходу.

— Всегда опасался людей, — проворчал он на ходу. — Вы бываете излишне...

Стоило ему уйти, дроу обратилась ко мне на моём родном языке:

— Ты не понимаешь. Если сильно влезем в это, то рискуем поссориться со знатными эльфами, богами, демонами и, кто знает, с кем ещё. Это того стоит?

— Ты знаешь, что я никто и мне нечего терять, — парировал я на своём же языке. —

Потому рискну! Плевать, что будет завтра! Если ты боишься со мной сгинуть, я тебя понимаю. И желаю тебе свободы. Попроси. Уверен, эльфы тебя с радостью отпустят. План станет сложнее, но я придумаю, что делать. Прошу лишь об одном: если решаешь со мной прыгнуть в пропасть, то прыгаем сразу! Без клятв, обязательств или ещё чего. Прыжок без раздумий и чистая помощь друг другу.

— Ты не веришь моим словам? — угрюмо спросила Танисса.

— Я не верю даже своим словам. Но верю действиям.

Танисса кивнула и пошла к выходу.

— Независимо от результата, у нас будут большие проблемы, — предупредила она. — Предстоит поиграть с демонами, а Лесной Бог нам это припомнит.

Дроу нас покинула. Я сел поудобнее и стал ворошить память. Конечно, иметь идеальную память и помнить все слова да мелодии круто. Но когда где-то там их явно больше тысячи, это мрак. А ведь всё необходимо перебрать и тщательно подобрать песни для возможностей Карла, местного языка и необходимого смысла и — о боги! — явно избежать некоторых жанров.

День промчался незаметно. Приготовление нескольких полноценных песен и баллад. Издевательство над Карлом — после обсуждения мы с Кимисори пришли к выводу, что новый репертуар барда не соответствует его внешнему виду. В итоге наш певец изрядно преобразился. Пересеклись разок с дроу. Танисса сказала, что план трещит по швам и мы не всё верно просчитали. Я убедил её пока продолжать и вечером проследить за состоянием Урнинорол на выступлении Карла. Так или иначе, весь наш мир сейчас строился вокруг желаний одной девушки.

Ужин.

Еда и разговоры важных воинов с дроу в попытках разузнать, кто она. Точная причина, почему Валонир нас не раскрыл, была пока не до конца ясна. Да и мы даже не осознавали, кто и что именно знает о нас. Дроу, обладая просто невероятным количеством опыта в сражениях со всем подряд, успешно уходила от ненужных тем.

Выступление.

Карл выложил всю душу, ряд мелодий вызывал сильный взрыв эмоций у слушателей. Песни были настолько иными и по-своему красивыми, что эльфы не знали, как себя вести. Слова многих цепляли, находились невероятно глубокие строки. Некоторые били особенно точно в слабые места идеологии превосходства одних над другими.

Вечер подошёл к концу. Отслеживание реакций и сравнение с тем, что я себе напредставлял, меня разочаровало. Или подборка оказалась с ошибками, или гордость местной аристократии выше, но все песни были соотнесены не со светлым будущим их подвигов, как я считал, а с их славным прошлым и признанием себя великими. После выступления Танисса и леди Урнинорол отправились прогуляться и обсудить нюансы дальнейшего обучения.

Я решил пойти спать. Необходим был следующий шаг на неизвестной для меня тропе. Но одно я, к сожалению, забыл! Здесь все были вольны делать свои шаги. И знакомый уже многим демон тоже решил действовать.

Танисса пару часов как рассталась с леди Урнинорол и теперь должна была сообщить неприятную новость другим. Девушка была одержима мыслями о демонах и героизме. Она

жаждала побед и подвигов сильнее жизни. Это давно отравляло её душу. Всего лишь малая часть чужого ужаса. Ведь она уже с трудом могла отличить свои желания от чужих. Придётся искать способ раскачать ситуацию и продемонстрировать девушке страшную истину.

Было то самое время. Собачья вахта. Меньше часа до восхода солнца, когда в комнату к дреу вошла леди Урнинорол. Легкое усилие магии — и сон человека был не потревожен. Взгляды девушек встретились.

Леди Урнинорол села недалеко от Таниссы.

— Как ты справились с мыслями о демоне? — спросила она. — После встречи...

Танисса усмехнулась и скинула свою рубашку.

— Присмотрись, леди. Ты увидишь следы того, как ковали мою волю. Стоило демону попытаться меня захватить... Вторгнуться в мой разум... Я порвала его на куски голыми руками и зубами. Для него не было места в моей голове.

Леди Урнинорол присмотрелась к коже дреу и увидела множество шрамов, заметных лишь эльфийскому острому зрению. Многие из них наслаивались друг на друга и не оставляли живого места на теле. Леди почувствовала ужас от осознания количества боли и спросила:

— Что делать мне, если демон захватывает все мысли? Как быть тобой тому, кто не прошёл через ужас и страдание?

Танисса задумалась, требовалось подобрать ответ, необходимый оппоненту. Нужно было воззвать к воле, но где воля у этой девушки? Не было времени подбирать каждое слово.

— Ваши мысли принадлежат только вам, леди Урнинорол, — начала она. — никто не вправе вам указывать! Стоит пожелать, и демон покинет тебя. Ты желаешь свободы?

Леди Урнинорол резко приблизилась вплотную к дреу.

— А что, если нет? — прошипела она. — Что, если я желаю большего от этого мира?..

Руки лесной эльфийки едва коснулись дреу. Пальцы, изящно подрагивая, пробежали по телу и замерли у шеи. Взгляд леди замер на губах дреу.

— Разве желание обладать самым могущественным монстром может быть ошибкой? — голос наследницы был едва различим.

Урнинорол подалась вперёд, и губы девушек на миг соприкоснулись. Джандарка потеряла пару секунд на осознание того, что происходит. Почувствовала лёгкое давление лесной эльфийки, слабую попытку повалить дреу на спину. Танисса пришла в ярость и отстранила девушку от себя. Посмотрела в глаза и увидела то, чего не замечала раньше. Одержимость! Отец лишь один раз рассказывал, как опознать такое по взгляду. И вот впервые его урок был необходим. Лесная улыбнулась и резко всем телом подалась вперёд. Сейчас она была сильнее дреу, которая не успела вернуть себе форму полностью. Девушки упали на кровать. Дреу схватила эльфийку за руку и вывернула её, от чего Урнинорол изогнулась и упала рядом. Танисса встала на кровати на колени. Взгляд в стороны. Купол воздушного отчуждения был активен, значит, снаружи могут даже ничего не подозревать о происходящем внутри. Человек спит. Леди Урнинорол вывернулась и лёгким магическим толчком в грудь попыталась повалить дреу. Танисса выдержала атаку. Зная пару сотен способов излечить одержимого, она лично могла использовать в лучшем случае десять из них. На земле чужого бога — и того меньше. В сражении с жертвой со способностями к магии — в лучшем случае, один. Джандарка постаралась вывернуть руку Урнинорол до боли, ломая концентрацию на магии. Второй рукой схватила за горло, не давая использовать

заклинания. Секунда — девушки замерли без движения. Дроу мысленно прокляла всех богов, что вспомнила в этот миг, всей душой желая им страданий. Рассекла язык до крови и зубы. Проговорила небольшое заклинание, и губы девушек соприкоснулись снова. Танисса на миг оказалась во тьме, и вот уже она стоит в пещере и смотрит на себя же в прошлом. Мгновение — и рядом появляется леди Урнинорол.

— Что?.. Где?.. Кто?.. Что происходит?

Танисса прошипела пару проклятий богам и ответила леди:

— Мы в моих кошмарах.

Леди Урнинорол во все глаза смотрела на воспоминание дроу. Танисса стояла у стены в окровавленных доспехах и старалась остановить кровь, заматывая наспех рану.

— Ты не выглядишь тут, как в кошмаре... — произнесла наследница.

Танисса скривилась.

— Меня ранили твари, которых я должна голыми руками убивать. Из-за одной маленькой ошибки...

Дроу отвернулась от своего воспоминания и пошла вперёд. Леди Урнинорол поспешила за ней.

— Что мы здесь делаем? — не унималась она.

Танисса проговорила безрадостно:

— Пытаемся остановить тебя!

Лесная сбилась с шага.

— А?

Дроу прошипела:

— Я могла бы свернуть тебе шею, но такая гибель...

Леди некоторое время шла молча и тут — пара мгновений тьмы, и вот они в грязных катакомбах.

— А теперь мы где? — пискнула Урнинорол.

Дроу проигнорировала вопрос и замерла на перекрёстке.

— Ждём. Мне нужно понять, в каком именно мы времени.

Леди брезгливо посмотрела по сторонам.

— Здесь я чувствую себя иначе, — сообщила она.

Ещё через несколько секунд тишины Урнинорол заговорила снова:

— Слушай... Там в комнате. Я ведь всё понимала. Весь абсурд происходящего... Но просто не могла найти причин поступить иначе или хоть немного подумать.

Дроу посмотрела на то, как её воспоминание кралось по катакомбам. Вздохнула и пошла дальше. Леди Урнинорол пошла следом.

— Меня снова посещают те мысли, — не унималась она.

Дроу вышла в небольшой зал с лежащими там несколькими телами, над которыми перед смертью явно издевались. Леди Урнинорол посмотрела на трупы девушек.

— Что с ними? — выдохнула она. — Это..

Дроу вздохнула и зло проговорила:

— Да! Они умерли от ужасных травм и того, как их внутренности рвали через естественные отверстия, пока разум пребывал в дурмане, они сходили с ума от удовольствия.

Леди вздрогнула.

— Зачем такое делать, если после их тела просто выбросили?

Танисса ещё раз взглянула на тела.

— Демону, конкретно этому, в большинстве случаев плевать на нашу плоть, — пояснила она. — Его интересует наша душа и чувства, через которые её можно заполучить.

Леди Урнинорол окинула Таниссу долгим взглядом.

— Почему ты в стольких шрамах? — неожиданно спросила она.

Танисса обернулась.

— Потому, что часто совершала глупость!

Эльфийка снова посмотрела на шрамы.

— Ты всю жизнь сражалась...

Танисса усмехнулась:

— Лишь пятая часть их получена мною в бою...

Леди Урнинорол широко раскрыла глаза.

— А остальные?..

Танисса ответила без каких-либо эмоций:

— От матери. Она желала на наших с сестрой костях высечь свою волю.

Девушки замолчали. Время ожидания в своих мыслях пошло чуть быстрее. Эльфийка собралась с духом и вновь обратилась к дроу:

— О тебе существует сотни страшных историй для детей. Так ты монстр или герой?

Танисса скривалась от обоих слов.

— Монстр или герой — это любой воин! — отрезала она. — В зависимости от того, сражается он за тебя или против. Я...

Танисса задумалась. Какое слово подобрать? Тут вдруг увидела себя. Воспоминание кралось по катакомбам. Настал тот момент!

— Сейчас твои границы серьёзно расширят, — загадочно произнесла она.

Урнинорол посмотрела по сторонам, пытаясь найти угрозу. Тут воспоминание столкнулось с препятствием. Помещение невероятно быстро наполнилось бесцветным газом. Танисса-воспоминание выронила лук. Её лицо исказила безумная гримаса. Дроу из настоящего смотрела на это и скрипела зубами. Момент её бессилия. Вот из тени появилось множество щупалец. Они рвали кожаные крепежи и разбрасывали в стороны мятый металл доспехов. Воспоминание не сопротивлялось, лишь стоны блаженства вырвались из её горла. Демон начал обвивать девушку щупальцами. Миг — и обнажённая дроу висит в обрывках ткани, взгляд затуманен и лицо искажено гримасой похоти и блаженства. Танисса отвернулась от воспоминания и обратилась к Урнинорол:

— Я могу похвастаться сильной волей, но, как видишь, ему хватило доли секунды. Посмотри туда.

Леди повернулась в сторону.

— А?..

Приближался, размахивая своими щупальцами, второй демон... Он как-то неуловимо отличался от воспоминаний. Эльфийка начала отступать и столкнулась с дроу. Танисса безжалостно толкнул её вперёд в объятия щупалец.

— Этот твой, — пояснила она. — Лазейка демона в твой разум. Я выбрала это воспоминание, чтоб вам обоим было легче обрести образы.

Танисса-воспоминание уже была полностью опутана щупальцами, из её горла вырывались сладострастные стоны. Урнинорол попыталась использовать магию, но здесь были совершенно иные правила. Демон стал рвать одежду эльфийки. Звуки стонов Таниссы-воспоминания сбивали с мысли. Слишком много сладострастия было в них. Леди

попыталась вырваться, но демон не замечал её сопротивления. Танисса проговорила:

— Я думала, у тебя есть воля. Даже не станешь бороться?

Леди Урнинорол дёргалась в объятиях щупалец, звуки борьбы и скрип зубов сменялись стонами согласия.

Танисса-воспоминание на миг замолкла, и из её груди вырвалось звериное рычание. Демон растерялся и на секунду ослабил хватку. Дроу вывернулась и вцепилась в щупальце ногтями и зубами. Вырвала первые куски плоти. Вцепилась снова. И снова. В третий раз она сжимала в зубах оторванное щупальце. Демон взвыл наткнулся на взгляд дроу. Там не было ничего, кроме кристально чистой ярости и желания порвать демона на куски, от которого подрагивал воздух вокруг дроу.

Танисса посмотрела на Урнинорол и спросила с издёвкой:

— Смотри. Бродяжка-дроу имеет силу воли. А наследница и будущее рода эльфов отдалась демону... Столь же охотно... Как девка в порту отдается матросам...

Леди Урнинорол слышала всё, видела всё, но сейчас удовольствие для неё было важнее чего угодно...

Танисса-воспоминание бросилась на демона. Б Из ран дроу брызнула кровь. Тварь попыталась связать девушку, остановить её, но со стихией нельзя сражаться. От неё можно только бежать. Демон стал отрубать себе те отростки, в которые вцеплялась дроу. Но в следующий же миг она отбрасывала в сторону оторванные конечности и хватала следующие. Демон практически лишился возможности двигаться и взирал на происходящее с ужасом. Его жертва стала его кошмаром.

Леди Урнинорол висела в щупальцах. Они окутывали её плоть, доставляя удовольствие всему телу. Проникали внутрь, вызывая море столь желанных и сладких эмоций. Её взгляд вильнул в сторону, и она увидела Таниссу, что смотрела на неё сверху вниз. Донесся голос дроу:

— Это всё, что может Леди Ветров?

Взгляд Урнинорол скользнул в сторону. Она видела воспоминание дроу, в котором демона порвали на куски.

Разум леди на миг обрёл ясность. Танисса сказала, что здесь лишь образы, она говорит о воле! Нужно лишь представить... Воздушные лезвия вмиг разрубили все отростки демона.

Леди Урнинорол рождена править! Леди Урнинорол никому не станет служить! Леди Урнинорол единственная решает, кто будет жить, а кому умереть! Всего одно слово на давно всеми забытом языке, и всё меняется.

Воздушные лезвия изрубили демона на куски. С каждым отрубленным куском, с каждым мигмом леди обретала ясность разума. Вот она уже стоит над разрубленным на мелкие кусочки демоном. Сзади дроу коснулась девушки, и они снова оказались в спальне.

Танисса отодвинулась в сторону и посмотрела на Урнинорол. Леди коснулась губ дроу и вытерла кровь.

— Я сегодня слишком низко пала...

Танисса зло прошипела:

— Да? Может, не стоит жаловаться?..

Леди Урнинорол перевела тяжелый взгляд на дроу.

— Я понимаю, ЧТО ты сегодня сделала! — переводя дух, произнесла она. — Я тебе обязательно отплачу сполна. Я, леди Урнинорол, не буду в долгу у дроу.

Эльфийка встала и поспешила убраться прочь. Танисса закрыла дверь и толкнула

человека.

— Подъем!

Тот потянулся.

— Твою же два его налево...

...Я встал и разминал тело. Уж очень поза для сна оказалась бредовой. Самого нормального сна не было, и я чувствовал себя безумно уставшим.

— Что произошло? — вяло поинтересовался я у дреу.

Танисса посмотрела на меня с легким презрением и отозвалась на моём родном языке:

— Ты проспал попытку соращения дреу одной знатной эльфийкой. И это могло завершиться печально. Смертью одной из нас.

Я мрачно спросил, продолжая разговор втайне от всех:

— И какого тогда я спал?

— Легкое удушение, — мрачно пояснила Танисса. — Урнинорол использовала магию для того, чтоб лишить тебя воздуха.

Я закатил глаза к небу.

— Благодарю вас, всевышние, за многообразие магии.

Посидели в тишине пару минут. С каждым мгновением дреу становилась всё более мрачной. Руки сжимались в кулаки. Ярость Таниссы можно было ощущать физически. Я спросил на родном языке:

— Следующий наш шаг?

Танисса проговорила достаточно громко на общем языке:

— Мне необходимо срочно увидеть картину!

Я усмехнулся и перевёл беседу на свой родной язык:

— Ещё до рассвета весьма неблизко. Уверена, что местный глава тебя пустит сейчас куда-либо? Второе. Зачем? Что произошло?

Танисса ответила весьма зло:

— Я слишком сильно поверила в свои знания. В то, что знаю больше других. Сколько уже раз такое происходило. И снова то же самое. Девушка одержима. Демон похоти цепляется за её разум. И она обходит огромное количество соблазнов ради девушки-дреоу? Я поверила. Устроила ей испытание! Себя подставила под риск! Думать не стала. Всего и требовалось три секунды на один вопрос!!! Почему я?

Я решил промолчать. Слишком сложная тема. Дреоу выдохнула и продолжила:

— Демон похоти некогда не пошёл бы ко мне. Не сразу. Не тогда, когда он так уязвим. Сколько ещё будет моих ошибок до того момента, когда моя сила будет давать достаточно времени на раздумье?

Дверь открылась и зашла Кимисори.

— Владыка вас ждет, — произнесла она. — Он желает знать новости.

Мы быстро оделись и под конвоем были доставлены к картинам. Там нас оставила часть солдат. Мы прошли в галерею и после остались наедине с Валониром, уже дожидавшимся нас. Танисса направилась напрямиком к картине с Алимасией Джандарка. Некоторое время рассматривала её, потом отошла на несколько шагов назад. Пару секунд спустя она выплюнула в воздух пару проклятий, столь витиеватых, что они даже вызвали лично у меня восхищение. Дреоу выдохнула и обратилась к самой себе на общем языке:

— Танисса, глаза тебе на что?

Мы стояли и не понимали происходящее. Дреоу указала на рисунок.

— Всё перед глазами, — сокрушённо пояснила она. — А я за деревьями леса не увидела.

:

— Что происходит, Джандарка? — весьма грозно спросил Валонир.

Танисса подошла ближе к полотну и стала обводить пальцем на рисунке некоторые элементы.

— Знакомо?

Глава Валонир присмотрелся.

— Руны. Только мне они не известны.

— Я их уже видела, — вздохнула Танисса.

Дроу посмотрела на центр рисунка, на свою очень дальнюю родственницу.

— Полагаю, даже сейчас я вижу лишь малую часть твоего обмана? — она явно обращалась к Алимасии.

Валонир постарался говорить уверенно, но голос его был полон сомнений:

— Она ведь давно мертва. Без шансов на возвращение.

Танисса прокусила руку, взмахнула ею, и несколько капель упали на картину. Рисунок ожил. Алимасия Джандарка спустилась со своего пьедестала и в неуловимый миг предстал перед Таниссой.

— Здравствуй, дитя... Я не могла и надеяться, что ты даруешь мне свободу...

С лица Таниссы исчезли все эмоции, она смотрела в глаза Джандарка.

— Как ты посмела вернуться?

Алимасия развела руками.

— Джандарка не ждёт милости, они её берут, — напомнила она.

Кимисори прикрывала собой главу Валонира и старалась вывести его прочь. Появились, словно ниоткуда, ещё несколько воинов с оружием наготове. Я уже мысленно прикинул самый короткий путь к картине. Уверен, попытка навредить ей — самая лучшая моя идея. Алимасия Джандарка улыбнулась.

— Разве мой братик делал записи столь небрежно? — невинно поинтересовалась она. — Там ведь сказано: лишь обладая божественной защитой, вправе ты с демонами связываться. Остальных ждёт погибель. Кого-то сразу... Кому-то предстоит страдать... Кто-то победит смерть...

Алимасия весьма выразительно обвела взглядом лесных эльфов. Повернулась к Таниссе.

— Проси всё, что хочешь! — велела она. — И твоё желание исполнится!

Танисса проговорила коротко, одно слово, но всех присутствующих словно холодной водой окатило:

— Сгинь.

Алимасия Джандарка сузила глаза.

— Забыла, с кем говоришь, малолетка?

Танисса резко сделала выпад, сорвала с пояса Алимасии кинжал и попыталась перерезать той горло. Демонесса отшатнулась и схватилась за шею, меж её пальцев бежала ярко-оранжевая кровь.

— Ты заплатишь!

В её руках появился полоторный огненный меч. Ешалим приготовилась напасть, но в этот миг я уже подбежал к картине. Сорвал её со стены и пробил в ней дыру. Демонесса

закричала. Махнула наотмашь мечом мимо дреу и обернулась.

— Человек?! — крик её был страшен. — Умри!

Ешалим сорвалась с места, схватила меня за горло.

— Твоя жизнь принадлежит мне!

Я почувствовал, как из меня потекли все силы. Слабость... Озноб... Тут Алимасия внезапно вздрогнула и отпустила меня.

— Ты что такое...

Её тело стало покрываться чёрными трещинами. Девушка хрипела. Откашливала непонятные чёрные сгустки. Из последних сил она наконец дотянулась до картины и исчезла. Все стояли молча. Первым заговорил глава Валонир:

— Что это произошло?

Танисса посмотрела на кинжал в своей руке.

— Слишком хитрый демон-дреу сделал себе личную лазейку в наш мир, — пояснила она. — Теперь понятно столь глупое поведение призванного мною демона. Он был в ужасе перед старшим, хоть и не понимал этого. Ваша дочь под влиянием Алимасии Джандарка. Не знаю, сколько лет, но процесс подходит к завершению, раз она так смело показала. Вы уже пробывали уничтожить картину?

Глава с долей сожаления проговорил:

— Мы храним искусство. Даже столь экстравагантное.

Танисса усмехнулась.

— И не пытайтесь себя обмануть. Это уже артефакт. Ваш бог отчасти нейтрален свету и тьме. Картину надо доставить высшим эльфам или в светлый монастырь. Можно найти демона поклонников и выкинуть её из нашего мира.

Глава Валонир немного изменился в лице.

— Ты говоришь мне избавиться от артефакта? — уточнил он.

Танисса закатила глаза и перевела взгляд с картины на эльфа.

— Мне безразлично, что ты с ним сделаешь. Вот два простых факта. Первый. Артефакты нельзя спрятать. Они всегда находят путь в руки. На это может потребоваться время... Но каждый артефакт будет использоваться всегда. Второе. Ни одно даже самое могущественное создание не сможет долго использовать демонов себе на пользу. Твари того плана всегда, всегда одерживают вверх!

Эльф сузил глаза.

— Что-то не похоже, чтоб твой предок пытался поработать твой разум, — протянул он.

Танисса усмехнулась.

— Особенности семьи Джандарка. Не пытайся понять. Просто прими как факт. Мы умрём друг за друга... Или убиваем друг друга.

Я поднялся с пола. Состояние было отвратительным. Кое-как собрал мысли в кучу и поинтересовался:

— Как будем истреблять эту прекрасную девушку, с которой я точно не хочу больше видеться?

Танисса указала на картину.

— Хочешь её истребить? Тогда требуется призвать. Убедить забрать от тебя достаточно сил. Потом посоветовать ей умереть в муках, не сопротивляясь.

Я сморщился.

— Ещё варианты?

Танисса проговорила с отвращением:

— Ещё разок наведаться в... Пустишь к алтарю лесного бога?

—

Глава Валонир, которому адресовался вопрос, удивился.

— Серьёзно? Это ведь верная смерть для тебя.

Танисса махнула рукой.

— Я со смертью могу найти общий язык... А вот с провалом нет...

Некоторое время была полная тишина. Глава Валонир внимательно смотрел на дрею и искал для себя ответы.

— Ты готова рискнуть ради моей дочери? — спросил он наконец. — Умереть в муках ради... Ради чего?!

Танисса посмотрела ему в глаза.

— Вам не понять, — отрезала она. — Я всё делаю до конца. Независимо от риска. От опасности Мерзости. Героизма. Предательства. Спасения. Или необходимости перерезать пуповины новорождённым детям. Я выбрала спасти душу вашей дочери. Значит, демоны её не получают.

Глава Валонир спросил без эмоций в голосе:

— А если всё измениться, и я прикажу её убить?

— Это уже будет иной договор, — спокойно отозвалась Танисса. — Он не вступит в силу раньше окончания текущей миссии. Так что? Пустите?

Эльфы все смотрели на Главу. Слишком быстро росли ставки в, казалось бы, простом деле. Отец смотрел на картины. На картину, что пожелала быть артефактом. На портрет дочери и супруги его пера. Он хотел взять время на раздумье, но сейчас эта роскошь была ему не по карману. Разум его дочери медленно меняли против её воли. Воли? Её обманывали! Она сама менялась, не понимая, почему. Он поднял тяжёлый взгляд.

— Чего именно ты хочешь?

Танисса ответила тоном, который не позволял даже мыслить об отказе:

— Девушка-эльфийка. Для лесного бога. Должна быть добровольной жертвой. Ваша дочь, ведущая ритуал. Только она. После я, Мираж и ещё один эльф. Слабовольный и бесполезный. Мы приходим и используем это же место ещё раз. Больше ничего.

Глава Валонир уточнил весьма строго:

— Близкие моей дочери? Я? Мираж?

Танисса ответила без возможности возразить:

— Я отказываюсь разбираться в ваших или чьих бы то ни было ещё обидах друг на друга. Мираж единственный из всех здесь, кто точно выстоит против демона.

Глава Валонир хотел возразить, но отказался от этой идеи. Повернулся к Кимисори.

— Подготовь всё, — велел он.

Нас повели назад к нашему домику, в пути я обратился на своём родном языке к дрею:

— Зачем столько действий именно с тобой?

Танисса поддержала секретный тон беседы:

— Лесной Бог. Это очень сложно объяснить по-простому. Но может звучать как-то так. Он нейтральный. Может быть бесконечным благом и великой карой в одном лице. Даже самые преданные его поклонники точно не скажут, где проходит та граница. Но есть и точные... Не законы, а скорее правила... Даже не то, чтобы правила... Просто одно известно

точно. Если ты сам прыгнешь в омут, он руки не протянет. Как и кто бы ни просил. Хотя если тебя толкнут, то может лично оттуда вынести.

Я решил по-своему сформулировать:

— Ты сам за всё отвечаешь. Бог вмешивается только при исключительных обстоятельствах, от тебя независимых?

Танисса неуверенно кивнула.

— Да. Но может и выйти за рамки подобного утверждения. Всё сложно.

— Не нам лезть в споры с богами... — понимающе отозвался я. — Но мы влезем?

Танисса остановилась и посмотрела мне в глаза.

— Тебе решать.

— Не выйдет, — усмехнулся я. — Ты уже всё решила, и спорить с твоим выбором не стану. Действуем!

Бойся собственного слова

Бойся собственных желаний

Мы стояли в пяти минутах ходьбы от места для задуманного ритуала. Только что исчезло ощущение чужого присутствия. Танисса уверена зашагала вперёд.

Мы вышли к небольшому пруду. Дроу посмотрела по сторонам.

— Много, — загадочно обронила она. — Слишком много.

Я попытался понять, о чём она говорит, но решительно не мог рассмотреть какие-либо посторонние объекты среди кустов и деревьев вокруг.

Урнинорол сидела прямо в воде и тяжело дышала после её первого совершённого ритуала.

— Ты хоть понимаешь, что у меня попросила? — вяло набросилась она на дроу. — Чего мне это стоило?

Танисса подошла ближе и подтащила эльфа. Слабый, с множеством шрамов на теле, выжженным глазом и совершенно вялыми движениями. Он не пытался сопротивляться. Танисса поставила его перед Урнинорол и велела:

— Сделай то, что я сказала! Пора завершить твои отношения с демонами.

Урнинорол спросила, не скрывая усталости:

— Зачем?

— Ради твоей свободы, — весьма красноречиво ответила Танисса.

Леди с трудом поднялась и выполнила необходимые действия. Танисса в последний миг повернулась ко мне.

— Следи за жертвой, — приказала она. — Как только он умрёт, разбуди нас.

На пару мгновений девушки замерли. Через несколько секунд стал падать эльф. Я его поймал и оттащил на берег. Жертва ещё дышала. Удалось нащупать пульс. Значит, пока жив. Я сел поудобнее, положил пальцы на шею эльфа и стал ждать, контролируя пульс.

Не знаю, сколько прошло времени, но было осознание, что мне это знатно надоело уже через пару минут.

Десять минут счёта пульса. Не знаю, как я не уснул. Вероятно, есть во мне капля ответственности за жизни товарищей. Тут я почувствовал чужое присутствие. Стал вертеть головой и заметил нескольких девушек. Одна появилась из воды. Она состояла из камня и воды, что создавали изгибы её тела, лицо и лук в её руках. Ещё несколько красавиц вышли из кустов. Истинные лесные девы. Тонкая помесь эльфа, дерева и цветов. Их невероятная красота очаровывала, но длинные копыта в руках, с колючками и весьма острым цветком на конце, быстро освежили мой разум. Шесть дев неотрывно смотрели за девушками в пруду. Я присмотрелся к ближайшей и решительно произнёс:

— Здравствуйте, дети леса.

Меня проигнорировали. Я продолжил:

— Возможно, мы могли бы обсудить возможность помощи друг другу?

Девушка вскинула копыё и направила его на меня.

— Чего тебе надо? — недружелюбно спросила она.

Я вздрогнул, но продолжил:

— Надо следить за жизнью этого существа на земле и успеть быстро помочь девушкам в воде. Возможно, стоит это обсудить, чтоб лишний раз не помешать друг другу?

Ответ был без тени эмоций:

— Он мёртв! Его сердце остановится через сто сорок семь секунд. Нельзя что-либо изменить.

Я кивнул, поднял руки, чтоб лишний раз не провоцировать девушек, пошёл к Таниссе и Урнинорол.

— Прощу не убивать, — бросил я девам на ходу. — Просто помогу девушкам не утонуть. Да и разбудить их стоит.

Вода по-своему обжигала. Не тело, а, скорее, что-то из куда более тонких матерей, но с каждым моим движением в воде вокруг меня пропадало лёгкое зелёное свечение и появлялась тьма.

Подходила к концу вторая минута с того момента, как я покинул тело жертвы. Тут донёсся голос речной девы:

— Осталось десять секунд.

Я дал себе мысленный подзатыльник и пообещал сам себе научиться точнее считать секунды.

Дева проговорила:

— Время истекло. Лесной Бог просит тебя не прерывать ритуал. Всё идёт правильно.

Я замер. Есть ли у меня доверие к высшим созданиям? Тут тело дроу стало покрываться зеленоватыми рисунками, словно вьюнами обрастать. Я хотел начать будить её, но вдруг сзади моей шеи коснулось копьё, и я услышал:

— Терпение, человек. Ты сейчас решаешь, сколько душ тут погибнет.

Я замер. Уверен, рывок вперёд хоть и ценой моей жизни, но разбудит дроу. Что значит — решаю? Возможно, ответ прост. Жизнь Урнинорол в обмен на Таниссу? Или просто гибель всех ни за что?

Танисса неожиданно открыла глаза и начала падать. С леди Урнинорол происходило то же самое. Я, к счастью, стоял близко и успел подхватить обеих. Потащил их к берегу, положил на землю, стал осматривать дроу и увидел, как зелень сходит с её тела. Повернулся к леди и увидел невероятно сложный узор из лиан, шипов и цветов, что рождался прямо на её шее. Танисса поднялась и не без труда села.

— Воды... — сипло попросила она.

Я зачерпнул ладонками из пруда прохладной жидкости и дал дроу сделать пару глотков.

— Ты как?

Танисса выпила воды. Потратила минуту на восстановление дыхания. Посмотрела на свои руки.

— Начинаю верить в слухи про меня и мою личную дружбу со смертью, — сообщила она. — В который раз выжила там, где не имела шанса. Это становится вредной привычкой.

Я улыбнулся.

— Всё гораздо проще. Вспомни, кому и что ты должна. Наверняка найдется причина твоей живучести...

Танисса посмотрела куда-то вдаль.

— Со всеми моими долгами и всей моей жизни дроу не хватит, чтоб расплатиться...

Тут рядом открыла глаза леди Урнинорол, села и, глубоко вдохнув, посмотрела на дроу. Выдохнула. Спросила весьма недобро:

— Почему здесь? Что из произошедшего мы не могли сделать в любом другом месте?

Танисса указала на её шею.

— Мы не могли в любом другом месте посвятить тебя в друиды леса, — пояснила она.

Леди Урнинорол поднялась, девушки-духи встали перед ней на колени. Наследница посмотрела очень недобро на Таниссу и недовольно произнесла:

— Тебе ли не знать, что это значит!

Танисса поднялась, опираясь на меня, посмотрела в ответ в глаза леди.

— Демоны не смогут заполнить твою душу, — пояснила она.

Леди что-то неразборчиво прошипела в ответ, сделала вдох-выдох и ответила весьма зло:

— Ты! Это!..

Эльфийка быстро нас покинула. Не знаю, что происходило в её голове, но событие для неё оказалось слишком эмоциональным. Лесные девы тут же встали и весьма красноречиво указали оружием на выход. Я повел Таниссу прочь отсюда. Стоило нам покинуть поляну, я заговорил на своём родном языке:

— Будет проще тебя нести.

Танисса хоть и была слаба, но очень болезненно ударила меня по ребрам. Я потратил несколько секунд на привыкание к боли и ответил:

— Давай потихоньку создавать правила. Вот первое. Если есть возможность сказать «Нет», то говори. Не надо пытаться убить.

Танисса полностью проигнорировала мою речь. Я решил поменять тему.

— Твой план сработал?

Дроу ответила коротко:

— Да.

Я продолжил расспрос. Беседа шла на моём родном языке, и можно было даже не задумываться о возможности прослушки.

— Что не сработало? Проблемы? Плюсы?

Танисса ответила без радости в голосе:

— Я по-прежнему Джандарка. Ничего не изменилось. А значит, проблем, как и прежде, не счесть. Один плюс есть. Думаю, глава Дома Ветров Валонир будет крайне щедр. Есть шанс стать частью его дома. Друиды мало чем уступают по редкости Фениксам, а вот опаснее во много крат. Леди Урнинорол теперь имеет лёгкий способ пройти путь от дочери влиятельного отца до одного из самых влиятельных эльфов этого и, возможно, других городов. Требуется лишь ум и расчёт.

Я улыбнулся.

— Выходит, я уже знаю двух воинов на порядок сильнее других?

Танисса весьма многообещающе спросила:

— Это мелочь, но разве тебя не смущает встреча с Лесным Богом на его алтаре?

Я задумался.

— Я этих тонкостей совсем не понимаю, — признался я. — Объясняй, что я пропустил?

Танисса спокойно сказала:

— Ты забыл умереть в муках от встречи с Богом.

Я немного поворошил память.

— Так это вроде второй раз?

Танисса отрицательно покачала головой.

— Теперь я думаю иначе. Мы встретили не Богиню ночи. Точнее её и не её одновременно. И именно этому ты загадал желание. И куда ужаснее другое, что я увидела.

Я сглотнул.

— Что?

Танисса остановилась и посмотрела вдаль.

— Джандарка тёмные эльфы. Один из родов основателей народа. Мы служим тьме без сомнений. Без наград. И каждый раз платим любую требуемую цену...

Танисса замолчала. Я чувствовал, что не готов к подобным интригам.

— И?

Джандарка повернулась ко мне лицом.

— Кому тысячелетиями служит моя семья? — вдруг спросила она. — Кому мы снова и снова приносим в жертву наши жизни и души? Стало слишком сложно, даже дроу не под силу рассмотреть грани тьмы.

Я немного... точнее, полностью потерялся от таких вопросов.

— А я тут при чём?

Танисса посмотрела мне в глаза.

— А с чего вдруг человек вроде тебя... Безвольный... Безыдейный... Беззащитный... Проходит мимо богов и даже одним глазом не моргнёт?

Я задумался и вскоре ответил:

— Ты знаешь, что было три желания. Одно ещё в запасе. Одно отдано тебе. Одно мне даже примерно неизвестно, куда ушло. Вот тебе и ещё одна теория. Я попросил неуязвимости. Пойдет?

Танисса долго испытующе смотрела мне в глаза и вскоре отвернулась и пожелала идти дальше.

— Не пойдет... — заявила она. — Сейчас нам с этим ничего не сделать. Пошли. Впереди очень долгая... Надеюсь, всего лишь неделя...

Вскоре нас встретила неизвестная девушка, которая проводила нас к домику, где уже ждал лекарь.

Несколько минут обсуждения, пара минут размышлений, минут десять вздохов и страданий о невозможности помочь. В итоге лекарь оставил набор трав для заваривания и ушёл.

Мы по очереди отдохнули в купальне и расположились в комнате. Состоялся ещё один разговор.

Из него стало ясно несколько любопытных свойств... моей души? Тела? Или чего-то ещё?

Я слишком легко проигнорировал все влияния на разум, которым мы подверглись. От самого простого хаоса гоблинов до крайне жесткого вмешательства Богов. Обсудив встречу с Тёмной Богиней, Танисса категорично отказалась считать, что мы встретились с именно с ней. Также дроу признала, что исключительность Джандарка ещё меньше принадлежит им, чем она хотела считать раньше. Мы слишком мало знали о Высших силах, и они этим пользовались. Но кто именно, мы понять не могли. Но мы были сильны. У нас был крайне могущественный тёмный исток в моей душе и разум наш было не поработить никому. Мы себя постарались убедить в подобном. Итог этой части разговора был весьма странным. Мы могли позволить себе возомнить себя равными Богам, а после умереть в подворотне от ножа нищего доходяги.

После мы принялись тщательно обсуждать сам тёмный исток. Танисса вынуждена была признать, в первую очередь себе, что ей очень знакома эта энергия. Слишком знакома.

Единственное отличие было лишь в её концентрации. Дроу знала её в куда более слабом проявлении, но была готова учиться пользоваться этим источником. Да и стало понятно значения слов «Бескрылый Феникс». Девушка могла получить доступ к силам здесь, не ища пути к другим слоям реальности. Здесь и сразу. Танисса хотела бы порадоваться, но сейчас её тело с трудом могло выдержать подобное. Значит, предстояло очень много тренировок.

Мы имели просто до безумия много очень сильных козырей. Вот только их использовать сейчас получится лишь для суицида. Козырей на далёкое будущее, к которому ещё нужно добраться живым.

Утро встретило нас залом со слугами, лица у всех были довольные, так что становилось крайне неловко. Дроу весьма красноречиво придерживала кинжал Алимасии. Кимисори обвела руками достаточно большое количество новой одежды. В этот раз даже я понимал, насколько дорогие экземпляры нам предоставили и не забыли про наши вкусы.

— Глава Дома Ветров Валонир объявил вас почетными гостями на празднике, — торжественно сообщила Кимисори. — Весь город придёт почтить нового Друида леса. Вас ждут места подле госпожи Урнинорол.

Я замер. Сейчас мне известно три языка. Несколько слов из другой речи моего мира. Огромное многообразие родного. Но я понимал, что слов не хватало. Просто отсутствовал подходящий набор слов, чтоб единовременно послать всех их прочь. Слуг, Дом Ветров, город эльфов и леди Урнинорол в частности. Как выразить всю глубину моего нежелания участвовать в подобном?

Глянул назад на дроу. Танисса очень задумчиво переводила взгляд с ножа на слуг и назад. Притом с каждым разом явно всё больше тяготея к варианту с кровавой резней.

Я решил попытаться отказаться и услышать, есть ли у нас вообще другие варианты.

— Кимисори, скажи, Валонир хоть представляет всю нашу инородность? Насколько мы будем мешать празднику эльфов?

Кимисори даже на миг не изменилась в лице.

— Вы посетили алтарь, — пояснила она. — Освободили разум леди Урнинорол. Пережили встречу с нашим Богом и были теми, кто позволил госпоже подняться на совершенно новый уровень... Ни один эльф в городе не посмеет усомниться в вашем праве там присутствовать.

Я посмотрел в это счастливое лицо. Пропасть, в которую я попал, лишь становилась глубже. Ну ничего. Зайдем с краю через переулок...

— Кимисори, ты можешь пригласить сюда хоть всех известных богов, но одно дело — вечер за ужином у знати, и совершенно другое — подобное мероприятие... Я не сунусь туда ни в одном из ваших нарядов. Хоть доспехи из белого золота неси. Я не согласен. У меня тоже есть своя личная парадная форма.

Кимисори даже на миг не дрогнула.

— Огласите свои пожелания, — почтительно сказала она.

Я посмотрел на Таниссу. Дроу улыбнулась и достаточно быстро заговорила на эльфийском языке. Я выждал несколько минут общения девушек, и тут ко мне подошла служанка и начала верёвками снимать мерки. Танисса уверенно проговорила на моём языке:

— Я всё заказала. Только один вопрос. Маску?

Я немного подумал и ответил дроу на своём языке:

— Полностью скрывающую лицо. Ткань плотная с негнущейся подкладкой, чтоб скрыть любые черты. Несколько прорезей в подкладке. Для носа, рта и глаз. На месте прорезей

ткань изменить на нечто чуть более тонкое. Глаза закрыть иначе. Белой тонкой тканью. Рисунок?

Танисса улыбнулась.

— Говори.

Я подумал и сказал:

— Правый глаз. Через центр вертикальная ломаная тёмно-фиолетовая линия. Три сантиметра сверху и четыре снизу. Ширина от острых краёв до трёх миллиметров в самом широком месте.

Танисса перевела всё. Минут тридцать нас обмеряли. Немного обсудили с нами детали одежды и убежали. Дроу спросила:

— Думаешь, сделал достаточно сложный заказ?

Я повернулся, недоумеваю.

— А что? Достать два доспеха-одежды в исключительной расцветке с некоторыми явными осложнениями. Это просто?

Танисса рассмеялась.

— Думаю, только лично главная ветвь Дома Ветров не будет участвовать в подготовке лично. Глава Валонир будет занят. Лично будет отрывать головы тем, кто сорвёт такой праздник.

Я закатил глаза.

— Он же нас пригласил со всей помпезностью...

Танисса кивнула. Я пробежал взглядом по одежде, оставленной вокруг. Помотался по помещению. Нашёл наши рюкзаки и собрал туда запасные комплекты полегче и поудобнее. Мы с Таниссой по очереди тщательно помылись и стали ждать.

Не знаю, как там в средних веках, но мы уже через три часа получили два комплекта индивидуальной брони. Я второй раз за день не мог подобрать слов.

Танисса облачилась в тёмно-серые сапоги из мягкой кожи, штаны из плотной серой стёганой ткани, юбку из множества тонких чёрных кожаных полос с накладками из серо-коричневого металла. Стальные щитки того же цвета прикрепила на бедра и голени. Чёрная тонкая серая кожаная куртка с плотно закреплённой между кожей и внутренней подкладкой кольчужой завершила образ. Куртку также украшали несколько серо-коричневых металлических пластин, не сковывающих движений, и несколько ремней по центру. На рукавах, предплечье и плече куртки были закреплены металлические щитки. Шея Таниссы оказалась прикрыта кожаном-кольчужным воротом. Волосы дроу были гладко расчёсаны и прихвачены ободом, чтоб они не лезли вперёд. Лицо прикрывала серо-коричневого цвета тканевая повязка, закрывающая рот и нос. Сверху дроу накинула большой дорожный плащ тёмно-серого цвета с чёрными волнистыми линиями.

Моя броня имела схожий дизайн. Отличие было лишь в цветах. Кожа серо-чёрного и металл графитно-чёрного цветов. Несколько широких кожаных полос с металлом, спускающихся прямо от куртки, которая застёгивалась тремя ремнями слева. Пластины на груди чуть больше по площади, чем на одежде Таниссы. Кожаный шлем с сегментированным продолжением до лопаток и отдельная тканево-кожаная маска, которая была удивительно плотна и легка и точно прилегала к лицу. Мягкий бархат внутренней ткани не создавал дискомфорта, а достаточно близко расположенная тонкая белая ткань практически не лишала обзора. Плащ был идентичен плащу дроу. На поясе я увидел пару ножен под кинжалы. Кимисори объявила, что это решение леди Урнинорол. Нам дозволено было взять

с собой оружие. Я пристроил на место уже ставший почти родным эльфийский кинжал. У меня появилась идея, что ему пора дать имя. Задумался. Повертел клинок в руках и посмотрел в окно на лес, ища подсказки. Вдруг в голову пришло «Отблеск». Произнес, смотря в лес:

— Отблеск.

Реакции не последовало. Я убрал кинжал в ножны.

— На том и порешили.

— Не стоит давать оружию имя, — неодобрительно произнесла Танисса.

— Чего вдруг?

Дроу загадочно проговорила:

— Может случиться так, что от него будет не избавиться после.

Она протянула мне демонский кинжал. Я взял его в руки. Вот уж суровое разочарование. Оружие воина из украшения имело лишь неприметный узор на лезвии и рукояти. Отсутствие гарды. Набалдашник в виде клыка против лезвия. Немного изогнутая форма. Задумался о имени. Решил побыть оригиналом.

— Клык.

Танисса кивнула.

— Крайне неожиданный вариант, — иронично заметила она.

Я кивнул в ответ и убрал кинжал на пояс. Нам сказали, что до начала праздника осталось около тридцать минут.

Мы с дроу провели это время, привыкая к доспехам. Насколько ни были искусны мастера эльфов, нам необходимо было приспособиться к новому весу и немного непривычной мягкости кожи.

Спустя сорок минут мы стояли у края сцены, на которой на троне находилась леди Урнинорол. Девушка подготовилась и всем своим видом демонстрировала невероятное удовольствие от происходящего. Она наслаждалась каждым мгновением. Каждым словом почитания её великой. Я повернулся к дроу и слегка качнул головой в сторону леди. Танисса кивнула и стала искать взглядом кого-то.

Пока чествовали наследницу, я бегло осмотрел сцену. Рядом с леди Урнинорол находилось множество небольших сундучков с дарами, ценность которых мне сложно было определить. Появилась возможность двинуться, и я вместе с дроу поспешил покинуть сцену. Танисса провела нас вокруг собрания эльфов, почти по стеночке. Мы отошли чуть в сторону. Здесь кучковалось ещё одно собрание из менее привилегированных жителей города. Там дроу нашла барда и оттащила его в сторону. — Что случилось? — спросил Карл вполголоса.

Танисса спросила так же тихо:

— У тебя есть сейчас возможность передвигаться за пределами праздника?

Бард немного растерялся, но ответил вполне уверенно:

— У меня есть ряд возможностей. Но что происходит?

— Нам надо исчезнуть, — заявила Танисса.

Парень озадаченно посмотрел на нас.

— Вы уверены? Вы же почётные гости.

Я улыбнулся под маской.

— Ага... А когда пройдет большая часть праздника и бравым эльфам захочется приключений, стоит ли нам быть тут и становиться причиной раздора? Дроу, что видела алтарь и по-прежнему жива... Это нормально?

Бард задумался и грустно сказал:

— Вам не сбежать. Я пробовал. Вы почётные гости именно столько, сколько это нужно хозяевам этих лесов. Не злите их напрасно.

— Вещи, — произнесла Танисса, словно не обратив внимания на слова Карла. — Два рюкзака в доме. Сможешь принести?

Бард равнодушно сказал:

— Могу.

— Я знаю, как покидать леса, — уверенно произнесла дроу. — Уже доводилось совершать подобное. Через тридцать минут. У роз за пределами тихой площадки. Хочешь уйти? Должен быть готов к дороге.

Мы с дроу вернулись к леди, поддерживать хозяйку всего праздника. Двадцать минут показались вечностью. Количество презрительных взглядов поражало воображение. Пара крайне тщательно замаскированных оскорблений вызвали у меня лишь улыбку.

Дроу повела меня прочь. Мы немного попетляли по разным залам и площадкам и наконец пришли на оговоренное с бардом место. Там уже были двое. Глава Валонир смотрел в небо, парень держал в руках вещи и затравлено смотрел по сторонам. Я уверенно подошёл и заговорил первым:

— Здравствуйте. Вам стоит быть среди гостей.

Эльф даже не пошевелился, так и заговорил, смотря в небо:

— Знаешь, человек, пусть даже небеса раскрылись бы и всевышние сказали: «Придёт человек и дроу. Спасут твою дочь от демонов» — не поверил бы. Сейчас всё ещё не верю. И через тысячи лет не поверю.

Я пожал плечами.

— Вам легче будет, если заслугу Богу припишете.

Эльф наконец посмотрел на меня.

— А тебе?

Я указал рукой в сторону.

— Отпустите погулять. И я вполне смогу забыть о такой мелочи...

— Я не вправе, — грустно сказал Валонир. — Вам вынесен приговор ещё до первого ритуала. Смертная казнь. Вы живы лишь оттого, что ваши знания нам необходимы.

— Демонопоклонники? — уточнил я.

Эльф кивнул.

Я взял сумку с вещами у барда и поудобнее разместил на спине. Дроу повторила мои действия. Умело прицепила колчан к сумке и ослабила узелок на пучке стрел. Я повернулся к барду.

— Обманули мы тебя, — проговорил я. — Свобода далеко. За нами в лес не ходи.

Бард лишь поправил свои вещи и лишний раз убедился, что крепка сумка с инструментом.

— Даже один глоток воли дороже вечности заточения в золотой клетке, — твёрдо заявил он.

Валонир протянул ещё один сверток-тубос.

— Подарок, — пояснил он. — Прошу принять.

Я взял в руки и тут же понял, что это было. Картина-артефакт. В обществе светлых хранить подобное — высшая глупость.

— Никто так правды и не знает?

Глава разочаровано покачал головой.

— Мои солдаты смолкли навек и не расскажут, что прятала у себя моя семья. Но тебя, дроу, или Кимисори правильно и тихо убить сложнее, нежели просто просить о молчании.

Я кивнул. Понятно. Значит не простая это девочка-служанка. Вот и дожили...

— Что будет дальше?

Глава Валонир тяжело вздохнул, но заговорил искренне, как мне показалось:

— Как отец я вас благодарю. Вы спасли очень... Самое дорогое, что у меня есть. Все вещи, что сейчас у вас, без магии. Их делали мастера и делали по-настоящему. Отправляйтесь на юг. Я позаботился, чтоб там никого не было. У вас будет пара часов, свободных от стражи границ. Сможете покинуть леса эльфов без крови. Это всё, что я могу для вас сделать, как благодарный отец.

— Благодарю за честность, — кивнул я. — Это всё чаще бывает самым дорогим товаром. Что будет делать глава Валонир?

Эльф вполне спокойно объявил:

— Завтра в полдень завершится расследование. Миражи будут признаны демонопоклонниками, виновными в разорении семи деревень наших соседей-людей, обмане, одержимости моей дочери, попытке обратить в себе подобных ряд эльфов из Дома Ветров, попытке осквернения лесов и алтаря Лесного Бога, расправе над двенадцатью моими личными стражниками, которые прямо сейчас ценой своей жизни спасают меня от покушения. И самое безобидное из всего — кража простой картины.

Я повернулся к дроу, Танисса лишь коротко, но ёмко и нецензурно прокомментировала новые обвинения.

— Есть у нашего народа поговорка, — сказал я Валониру. — доброе дело не останется безнаказанным. Прощайте.

Танисса и бард промолчали. Глава Валонир повернулся и пошёл прочь, бросив, не оборачиваясь:

— Прощай.

Танисса выбрала направление, и мы поспешили бегом прочь. Стоило нам покинуть территорию Дома Ветров, дроу обратилась к барду:

— Устал?

Тот отрицательно покачал головой.

— Нет. Ради такого шанса, я готов всю ночь бежать...

Дроу за пару часов довела нас до границы. Там мы позволили себе выдохнуть. Тут я почувствовал на себе взгляд. словно из дерева позади нас появились четверо эльфов-воинов и леди Урнинорол.

— Решили уйти, не прощаясь? — голос наследницы был вкрадчив и зловещ одновременно.

Я решил в ответ спросить:

— Вы почему не на празднике?

Трое воинов брали нас в окружение. Четвертый следовал за леди, отставая на полшага. Леди Урнинорол подошла к дроу.

— Ты решила так рано сбежать? У нас ещё столько дел...

Танисса вздрогнула.

— У нас? — уточнила она. — Тебе мало того, что ты видела?

Леди Урнинорол посмотрела за границы своего мира и стала произносить возвышенную

речь:

— Ты спасла меня, у меня теперь есть власть изменить свой дом! Зачем останавливаться лишь на благе для себя? Посмотри на мир. Ты столько в нём жила! Много там эльфов? Дроу? Гномов? Там всюду люди. Они захватывают всё. Когда-то у наших народов были королевства... Теперь лишь леса... А у дроу? Города? Хотя много ли там живых? Люди присваивают себе всё подряд. Земли, богатства и другие народы. Уничтожают всё, что не могут присвоить. Мы разбиваем их армии, порой уничтожаем целые королевства. Но стоит минуте паре сотен лет... И снова люди приходят с войной из новых королевств. Ни один другой народ так не может. Нам порой и тысячелетия мало, чтоб создать новую армию. Ты готова отправить наши народы в рабство и предать их забвению?

— Что ты предлагаешь? — спросила Танисса.

— Армии демонов! — почти выкрикнула Урнинорол. — Теперь я понимаю, как сильно я раньше ошиблась. Демоны не глупы... Они хитры и коварны! Но с тобой, с той силой, которой защищен твою разум, мы сможем создать армии этих тварей. Их нужно будет лишь изредка призывать и карать несогласных с миром. Разве это плохая идея? Убей этих людей, и давай наведем порядок в этом мире, чтоб дроу могли свободно жить, где пожелают.

Урнинорол обошла дроу, взяла за её плечи и продолжила:

— Хватит твоему народу гибнуть под землей. Хватит стесняться того, кто вы такие. Хватит жить в страхе. Твой народ заслуживает большего...

Последние слова наследница прошептала Таниссе на ухо.

Дроу, как замороженная, вытасила стрелу, натянула тетиву лука и прицелилась в меня. Бард это увидел и спокойно уселся на землю под деревом.

— Нельзя предугадать всего... — философски заметил он.

Я не отрывал глаз от наконечника, что смотрел мне в лицо. На миг вдруг осознал, что не боюсь и не волнуюсь. Замер, пытаюсь найти корень своего покоя. Посмотрел в глаза Джандарка. Вот я дурак. Вот Урнинорол глупа. Танисса! Дроу идёт к цели, сметая всех, кто стоит на её пути, а цель сейчас — побег из сказочного королевства. Замер, стараясь даже дышать тише.

Тетива сорвалась с пальцев Таниссы. За миг до этого дроу немного повернула руки. Стрела ринулась в полёт. Меньше, чем за секунду, она долетела до меня, вышибла одинокую искру из металла на моём плече и в следующий миг попала в шею стоящему позади меня эльфу. До того, как остальные успели прийти в себя, дроу выхватила вторую стрелу, сильно порезав наконечником лицо Урнинорол.

Я совершил кувырок в сторону, схватился за оба кинжала и приготовился к неравному бою с воином-эльфом, который выхватил меч.

Танисса с зажатой в руке стрелой успела обернуться и нанести два удара в плечи эльфийки. Обливаясь кровью, леди упала на колени. Третий эльф-воин готов был сражаться с дроу.

Я, пусть и не сильно умело, метнул кинжал демонов в противника Таниссы. Сам же поспешил увернуться от удара своего противника.

Танисса увидела, как эльф ловко поймал кинжал и замер. На доли мгновения губ дроу коснулась лёгкая безумная усмешка. Оружие Алимасии Джандарка явно хранило некоторые секреты. Дроу натянула лук и выпустила стрелу в другого эльфа.

Я увернулся от второго удара. Тут мой противник вынужден был дёрнуться вперёд, уворачиваясь от стрелы. Я успел полоснуть его кинжалом по правой руке. Тот перехватил

падающий меч второй рукой, но держал его уже не так уверенно.

Танисса увидела, как изменился взгляд её противника. Как он попытался атаковать в лоб кинжалом, ронняя свой меч. Как начали светиться рисунки на его оружие. Дроу увернулась, ловко перехватила руку нападающего, вывернула её, второй рукой выхватила кинжал и ударила противника в горло. Я увернулся от очередного выпада. Нашёл миг для действия. Мне удалось ногой бросить в лицо эльфа малый комок земли. Несколько мгновений его взгляд был направлен не на меня. Этого оказалось достаточно, чтоб успеть совершить кувырок прямо в ноги сопернику, пройти под занесённым мечом и нанести эльфу удар сзади. Он пришёлся прямёхонько в щель между шлемом и доспехом.

Четвёртый воин стоял, так и не взявшись за оружие.

— Моя госпожа ведь исцелена от демонов? — спросил он, когда с его соплеменниками было покончено.

Танисса кинула мне оружие демонов и ответила воину:

— Да. Не стоит разочаровываться. Среди нас живут не только благородные... Есть и монстры...

Воин посмотрел на свои руки.

— Более сотни лет... Вся эта кровь... — с горечью произнёс он, запрокинув голову, и посмотрел Таниссе в глаза. — Настало время платить за кровь невинных... За то, что не сберег честь... За все придуманные оправдания... — твёрдо сказал он, сбрасывая свой шлем на землю. — Я не желаю жить во лжи... Так стоит мне умереть здесь и сейчас... С пустыми руками...

— Танисса прицелилась в него.

— Ты ещё можешь выбирать, — обронила она. — умереть трусом или исправить свои грехи.

Воин отрицательно покачал головой.

— Лицемеры вроде меня не вправе учить других... — возразил он. — Госпожа... Увидимся в муках...

Танисса спустила тетиву. Стрела попала эльфу в глаз, и воин упал на спину. Мы повернулись к Урнинорол.

— Оно того стоило? — холодно поинтересовалась Танисса.

Леди Урнинорол не могла нормально пошевелить руками или точно произнести слово из-за рассечённой щеки, откуда хлестала кровь.

— Вы... У... Ре... — выдавила наследница.

Я почувствовал сзади чьё-то присутствие. Не думая ни секунды, ударил и почувствовал, как кинжал эльфов достиг цели. Завершил круговое движение и увидел, как к моим ногам падает лесная дева с порезанной рукой и грудью. На лице девушки отразился страх и ужас. Она пыталась руками прикрыть рану. Из древесной плоти растекался сок, и там, где он падал на землю, немедленно вырастал маленький цветок.

Я бегло посмотрел по сторонам и еле успел увернуться от летящих в меня копий. Они попали в землю и тут же превратились в молодые цветущие деревья. Я бросился прочь из леса. Танисса попыталась добить леди Урнинорол, но лесные девы не оставляли шанса. Её секундная задержка дала барду прийти в себя и тоже пуститься наутёк. Танисса бежала замыкающей. На бегу она успела отбить луком несколько копий, летевших ей в спину.

Через ещё минут двадцать мы перешли на шаг. Я перевёл дух и посмотрел на дроу.

— Мы ведь точно избавили её от демонов? — уточнил я.

Дроу уверенно проговорила:

— Никакие демоны теперь её не подчинят. Но это не значит, что она не пожелает больше власти.

Я кивнул и подвел итог:

— Какой шанс, что Валонир лично придёт за нами после нападения на его дочь?

— Не придёт, — уверенно отозвалась Танисса. — И других по нашим следам не пустит.

— С чего ты так решила? — подал голос бард.

Танисса спокойно ответила:

— До тех пор, пока он не будет уверен в безопасности дочери, на случай, если она снова решит призывать армии, он нас прибережёт. Только не сильно радуйтесь. При встрече Валонир убьёт нас без разговора.

Я кивнул, сообразив, что есть все шансы, что нас будут искать, и подвел итог.

Пришёл. Беду принёс. Ушёл.

Каждое посещение жилых просторов проходит в одном сценарии. Пора что-то менять.

Неразрешимая проблема будоражит острый ум

Емали Масшалите проснулась. Посмотрела на зверюшку в своих руках и решила немного потискать этот зубастый комок столь мягкой шерсти. Комок попытался было пару раз помыслить об укусе, но получал от дракона такой ментальный удар, что тут же забывал обо всём и безропотно терпел чужие руки. Наигравшись, Емали повернулась к дракону.

— Почему ты не хочешь подарить мне пару таких пушистиков?

Дракон спокойно ответил уже неизвестно, в который раз:

— Их невозможно контролировать.

Емали подбросила колобка, и он исчез. Девушка потянулась и спросила самым невинным голосом:

— Сделаешь для меня кое-что?

Дракон внимательно взглянул на девушку.

— Разве я когда-то говорил нет? — отозвался он.

Емали чуть поудобнее расположилась в кольцах хвоста.

— То всё было для других. А тут я прошу лично для себя. Сделаешь?

Дракон очень внимательно посмотрел на девушку.

— Сначала говори, — осторожно произнёс он. — А потом я отвечу.

Емали спокойно сказала:

— У меня есть жених, и надо добавить ему ума. Одна я не справлюсь.

Дракон думал целую минуту, что было невероятно долго для его возраста и наконец спросил:

— Самариаль?

— Да, — брадовалась Емали. — Ты угадал.

Дракон очень грустно покачал головой и ответил:

— Тут я тебе не помогу. Не приживётся в нём ни ум, ни разум. Даже мне его глупость не под силу изгнать.

Емали посмотрела на дракона самым грустным взглядом и детским серьёзным голосом попросила:

— Пожалуйста.

Дракон страдальчески посмотрел на этот спектакль и ответил:

— Только при одном условии. Ты обещаешь подумать о НОРМАЛЬНОМ женихе?

Емали кивнула. Спрыгнула с хвоста и обхватила шею феникса.

— Подумаю, — пообещала она. — Даю слово.

Миг — и дракон остался один. Лёг поудобнее и стал размышлять о том, что ему теперь делать. Ведь мальчишка дюже хрупкий, а лечить ведь сложно. Да и не всё лечится...

Емали Масшалите появилась в месте для прибытия фениксов. Стала на ходу снимать платье, зашла в свою комнату. Сбросила одежду и тут ощутила чужое присутствие. Мгновение — и в комнате появились пять дроу-воинов при полном вооружении в неестественно тёмных цветах. Девушка повернулась к кровати и увидела эльфа. Лесной принц весьма вольготно развалился в самом фривольном виде. Сейчас он смотрел на неё с довольным видом.

— Ты прекрасна... — протянул он. — Самое прекрасное, что я видел в этом мире...

Емали с трудом сдержала мысль-приказ нарезать эльфа на очень мелкие кубики. Посмотрела на его довольное лицо и спросила:

— Полагаю, тебе открылся секрет бессмертия, раз ты посмел прийти в мой дом в таком наряде, развалился в моей кровати и посмел пить вино на покрывале, что во сто крат дороже тебя?

Эльф поудобнее расположился на подушках.

— Твоё бельё говорит о многом... — пропел он.

Емали бросила взгляд на себя, перевела его на принца. Посмотрела на него тем самым взглядом, от которого могущественные создание сбивались с мысли.

— Как ты сюда попал?

Принц лишь улыбнулся.

— Я познал все женские уловки, — заявил он. — Ярость, злость и власть женщины равны её желанию... Тебе не найти никого лучше меня...

Емали Масшалите посмотрела на это самодовольное лицо. Семена, посеянные дроу в благодатную почву гордости, дали хорошие всходы. Но слишком не вовремя. Сейчас было не до него. Емали не любила, когда другие смели что-то делать и тем более принимать решения самостоятельно.

— Принц Лилимонир, — отчеканила она. — ваше поведение выходит за все допустимые рамки приличия. Вторжение в мой дом без приглашения является оскорблением меня и моей чести. Прошу вас добровольно принять наказание.

Принц улыбнулся и попытался использовать магию. Воины-дроу сорвались с места. Лилимонир не успел завершить даже самые быстрые свои заклинания, как множество клинков упёрлось в его кожу. Лишь в последнюю долю мгновения Емали успела среагировать и остановить фениксов окриком:

— Не смей!

Помещение наполнилось неприятным запахом. Девушка поморщилась, взяла со стола колокольчик и пару раз потрясла им. Дверь открылась, и заглянул один из братьев Емали. Он сразу же увидел сестру в белье и смутился.

— Мил...

Запнувшись на полуслове, он поспешил отвести взгляд и увидел эльфа, что лишь чудом был жив и боялся собственного вдоха. В его тело упирались пять клинков, лишь милостью всех богов не порезавших его. Дроу немного растерялся— Это кто?

Не дожидаясь ответа, брат ворвался в комнату с оружием в руках, прикрыл собой сестру от вторженца. Емали весьма настойчиво развернула брата к себе лицом и обратилась к нему

очень ласковым голосом, от которого всем в комнате стало не по себе:

— Роморосин, будь добр, объясни, каким образом в мою комнату вошёл посторонний?

Роморосин тщательно сфокусировал взгляд на лице Емали.

— Клянусь своей душой и именем, — прошелестел он. — Он не входил в эту дверь.

Тут из коридора донёсся шум, и в комнату забежали ещё пара братьев и служанка.

Мистория поспешила к госпоже, игнорируя всё вокруг. На ходу она успела выдернуть из шкафа халат. Подбежала и стала одевать свою госпожу. Завернувшись в халат, Емали села за стол. Ашлохан в это время рассмотрел принца эльфов и повернулся к сестре.

— Что здесь делает Лилимонир? — холодно осведомился он.

Эльф в этот момент попытался вздохнуть для ответа, но даже такие пара движений отозвались болью и его пролитой кровью. Емали же обратилась сама к брату:

— Роморосин утверждает, что в комнату никто не входил.

Братья переглянулись. Ситуация дроу не нравилась ни на грамм. Принц эльфов с каждым мгновением лишь сильнее чувствовал дыхание смерти подле себя. Ашлохан собрался и уверенно проговорил:

— Я не представляю, как он смог пробраться сюда. Но мы должны немедленно это выяснить. Лилимонир лично ответит за каждое своё действие.

Емали посмотрела на брата. Одним взглядом остудила его пыл. Заговорила со льдом в голосе:

— Это МОЙ дом.

Голос стал чуть ласковее, но присутствующим стало ещё страшнее от её последующего вопроса:

— Я могу сама решать СВОИ проблемы?

Ашлохан собрался и уверенно ответил:

— Такое... Не может быть твоим личным! Это оскорбление всей семьи Масшалите!

Емали села поудобнее.

— Ты желаешь пролить кровь эльфийского принца в доме дроу? — прохладно осведомилась она. — Сколько дроу, воинов, своих братьев ты желаешь положить на алтарь войны, крови и мести?

Ашлохан указал мечом на эльфа.

— Такое непростительно! Он должен поплатиться! Сколько крови ты готова допустить, чтоб вернуть репутацию?

Емали улыбнулась.

— Не капли. Я могу считать, что ты больше не совершишь глупости? — спросила она, повернувшись к принцу.

Тёмные воины немного отстранились, Лилимонир наконец смог вздохнуть. Он пришёл в себя и попытался использовать магию. В тот же миг капли крови, побежавшие по клинкам воинов, прервали его заклятье. Емали разочаровано покачала головой и обратилась к тёмным воинам:

— Поднимите его и обездвигьте. Не давайте использовать магию. Калечить нельзя.

Принцу заломили руки, приставили клинки к шее с двух сторон и один — к сердцу. Емали подошла ближе к нему.

— Надеюсь, ты достаточно умён, чтоб понять, что именно произошло и что ты натворил? — спросила она.

Принц Лилимонир зло посмотрел на девушку.

— Я помню твои слова, — скрипнул он зубами. — Помниться, ты звала в гости, когда будешь готова.

Емали Масшалите улыбнулась мысленно, внешне оставшись невозмутимой, не давая никому шанса понять её эмоции. Этот молодой, красивый, невероятно одарённый и талантливый юноша каждое её слово слышал, как и было задумано. Настолько безрассудный поступок был частью плана. Но сейчас не его очередь начинать войну...

— Разве я дала повод? — Емали приподняла одну бровь.

— Ты решила выйти замуж за безродного мальчишку, — зло выплюнул Лилимонир. — Разве я мог подобное допустить?

Емали Масшалите быстро перебрала в уме ряд имён. Меньше, чем пальцев на руке. И никто из них не мог быть предателем ни в одной из возможных цепочек событий. Выходит, он слушал именно её! Такой грех страшнее всех других. Придётся много фигур пошевелить. Некоторым придётся бежать много-много дней. Девушка повернулась к Мистории и велела:

— Прямо здесь начерти круг связи. Немедленно.

Емали пошла в одно из смежных помещений и принесла три кристалла, один из них поставила в центр рисунка. Пара слов и недолгое ожидание — и над кристаллом появилась иллюзия короля эльфов Ломановирола:

— Долгого здравия Небесному Фени...

Король рассмотрел внешний вид девушки, исключительно домашний, и сбился с приветствия. Быстро собрался и спросил:

— Что случилось?

Емали Масшалите подала знак, и принца подвели ближе. Ломановирол посмотрел на сына, на его кровь на одежде и на сталь, что не давала принцу вздохнуть, и повернулся к Емали.

— Госпожа! — воскликнул он. — Что случилось?

Емали Масшалите спокойно проговорила:

— Ваш сын ворвался ко мне в спальню без приглашения. Поставил меня в крайне неудобное положение.

Король Ломановирол не смог скрыть эмоций и с ужасом взглянул на сына. Вмиг перед его глазами пронеслись картины разрушенного и разорённого королевства. Король медленно повернулся к Емали.

— Как я могу спасти?..

Пожилой эльф замялся и с грустью продолжил:

— Хоть кого-то...

Емали Масшалите строго начала раздавать инструкции:

— Я не желаю войн. Не желаю крови. Мы с вами знаем одно. Если кто-то узнает с подобном... Не будем строить иллюзий. У всех есть армии, и все ищут повод их применить. Я гарантирую со своей стороны, что знающие о подобном не скажут не единого слова. Вы со своей стороны сами храните секрет.

Король Ломановирол хотел что-то сказать, но Емали его прервала жестом руки.

— Я не закончила. Вашего принца следует наказать, но казнить или покалечить я его не могу, если желаю спасти ваше королевство от войны и истребления.

Девушка взяла паузу на несколько секунд и продолжила, повернувшись к королю:

— Принц будет молчать девяносто дней. Я запрещаю ему с кем-либо общаться любым

из известных способов. Языком, письмом, жестами, магией или при помощи менталистов. Запрещаю все известные способы! Вы можете это гарантировать?

Король Ломановирол ответил максимально серьёзно, насколько мог ответить отец единственного ребенка:

— Я гарантирую это.

Емали продолжила:

— Я не желаю в очередной раз успокаивать сотни голодных до крови воинов. Из всех присутствующих и знающих лишь Лилимонир вызывает опасения, он может сказать лишнего. Потому настоятельно прошу вас проследить за своим сыном. Нам необходимы эти девять дней для подготовки к сложным и многосторонним переговорам.

— Вы будете на нашей стороне? — уточнил король.

Емали уверенно проговорила:

— Я на стороне мира и процветания. Все основные детали и важные моменты мы обсудили. Я отправлю принца Лилимонира в его покои при помощи Фениксов. По прибытии ему скорее всего понадобится небольшая помощь. Думаю, пара умелых девушек легко справятся со стрессом. Лично я не имею желания наказывать его. Это полностью право отца — поучать глупого ребенка. В течение сроков молчания я по возможности буду с вами поддерживать общение для корректировки наших планов и спасения жизни невинных.

Король Ломановирол вежливо и со всем возможным уважением поклонился Емали Масшалите. Его голос звучал с самой чистой благодарностью:

— Благодарю, Небесный Феникс. Ваша милость не знает границ. Я и весь род мой ваши должники до конца времен.

Емали Масшалите поклонилась в ответ принимая благодарность.

— Долгих лет мира вам, — произнесла она. — Вашей семье. Вашему королевству.

Дроу прекратила заклинание. Связь прервалась. Девушка повернулась к Лилимониру.

— Искренне хочу верить, что ты понимаешь, что сделал, — припечатала она. — У тебя будет достаточно времени поразмыслить над этим.

Она отдала короткий мысленный приказ.

Двое тёмных воинов исчезли и на их месте появились два феникса. Грубо схватили принца клювами за плечи и исчезли во тьме.

Емали подправила руны связи и вызвала следующего. Архимага Пагнпара. Величайшего мастера барьеров и границ. Маг не отвечал несколько минут, во время которых, даже привычные ко многому воины Масшалите приходили в себя от взгляда на Фениксов прямо с того света. Тут кристалл засветился ярче, и появилось изображение головы совсем старого человека. Старец кашлянул и постарался говорить ровно, но возраст человека в пару сотен лет было сложно скрыть.

— Вечного здравия вам, госпожа Небесный Феникс.

Старик присмотрелся. На пару мгновений отвлёл взгляд в сторону, мелькнули руки, и на его глазах появились небольшие очки. Он снова взглянул на Емали и воскликнул:

— ГОСПОЖА! Что случилось?! Отчего вы...

Емали прервала речь старика:

— Здравствуйте, почтенный архимаг Пагнпар. Я нуждаюсь в вас, как никогда раньше, и не могу ждать. Фениксы...

Старец перебил девушку:

— Не присылайте ко мне этих чудовищ. Стар я и не вернусь из путешествия живым. Я

немедленно совершу телепортацию по известному маршруту. Но позвольте спросить, что случилось? В чём ваша нужда?

Емали спокойно и немного мягко проговорила:

— В мой дом при помощи магии проникли посторонние.

Старец встрепенулся.

— Невозможно!

Емали мягко продолжила:

— Но это так. Я желаю знать, как это возможно.

Старец снял очки.

— Я немедленно отправляюсь к вам и докажу, что это НЕВОЗМОЖНО, — негодованием пообещал он.

Кристалл связи погас. Емали убрала его в сторону и взяла третий.

Ещё через пару минут, за которые Мистория успела сменить одежду на своей госпоже на что-то, что она могла отнести к разряду приемлемого для общения с посторонними. Кристалл мигнул, и появилась иллюзия гнома. Самого настоящего гнома, который явно только из каменоломни вылез.

— Воли камня вам, Верховная птица, — пророкотал он.

Емали улыбнулась и спросила:

— Силы земли вам, Друг искусства. Друг Горжог, вы заняты?

Гном усмехнулся.

— Полно вам, госпожа. Для вас я свободен в любое время. Хоть для... Хоть для отдыха...

Емали быстро перешла к делам, не давая гному загнать себя в тупик.

— У меня дома появился посторонний, — сообщила она. — Мою стражу обманул и магию обошёл.

С лица гнома пропали все весёлые эмоции, взгляд стал суровым.

— Кто посмел? — рявкнул он. — За такое я лично его своими руками наизнанку выверну!

Емали спокойно проговорила:

— Не стоит. Я пообещала, что его не тронут. Вы же не желаете моё слово опорочить?

Гном весьма недобро ответил:

— Простите, Госпожа. Раз вы слово дали, то ни я, ни мои друзья и пальцем его не тронем. Но мне не под силу взять власть над всеми камнями мира.

Емали Масшалите про себя мысленно улыбнулась нужной реакции гнома. Дальше было необходимо решить свои проблемы, что не терпели отлагательства.

— Я прошу вашей помощи, — произнесла она. — Мне необходимо от вас пять хороших строителей. Это возможно?

Гном уверенно проговорил:

— Не извольте сомневаться.

Он повернулся вбок и заговорил с кем-то. Емали знала практически идеально все языки, но куда важнее было то, что она скрывала от других умение читать по губам. Девушка легко поняла беседу Горжка с его первым помощником Дамнуром: к её поместью оперативно выдвигается самая лучшая группа строителей. Она обязательно ещё спросит, кто это там должен будет ждать продолжения строительства чуть попозже. Горжок повернулся к Емали и его речь вновь стала слышна:

— Нам требуются сутки на сборы и четыре на дорогу до вас. А теперь простите. Мне необходимо принять участие в сборах.

Гном пропал, и кристалл связи погас. Емали протянула все три кристалла Мистории и приказала:

— Убрать на место.

Служанка кивнула и поспешила исполнить волю госпожи. Емали посмотрела в окно и зло прошипела проклятие в сторону живых, что имеют смелость совершать какие-либо действия без её дозволения.

Больше книг на сайте - Knigoed.net